

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 2(08) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Науки о Земле
- Биологические науки
- Биотехнологии и медицина
- Педагогика и психология
- Профессиональное образование
- История, философия,
социология
- Управление качеством
- Экология
и природопользование
- Экономические науки
- Политология

Москва 2012

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора и
кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

Е.И. Рязанова

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Stanisлавович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Науки о Земле

Шегельман И.Р., Одлис Д.Б. Лесные трансформации: классификация и направления исследований	5

Биологические науки

Звягинцева О.Ю. Оценка состояния воздушной среды г. Читы по величине луктурирующей асимметрии <i>Betula Pendula</i>	9
Шегельман И.Р., Баклагин В.Н. Экспериментальные исследования процесса производства щепы энергетического назначения из смеси дров и лесосечных отходов	13
Шегельман И.Р., Полежаев К.В., Щукин П.О. К оценке ресурсов биомассы дровяной древесины для производства щепы энергетического назначения	16

Биотехнологии и медицина

Белоусова Н.А. Психофизиологический статус подростков со сколиотической осанкой	19

Педагогика и психология

Агафонова Е.С. Формирование информационной культуры личности студентов медицинских вузов	23
Кашенкова М.М. Специфика проявления механизмов психологической защиты личности, пережившей сложную жизненную ситуацию	26
Савельева М.В. Психологические механизмы взаимодействия медперсонала и пациентов в условиях медицинского учреждения	30
Тенюкова Г.Г., Хрисанова Е.Г. Формирование профессионально-педагогической компетентности будущего учителя музыки в процессе внеаудиторной деятельности	38

Профессиональное образование

Бережная И.Ф. Технология педагогического проектирования индивидуальных траекторий профессионального развития будущих специалистов в образовательном процессе вуза	42

История, философия, социология

Буланов В.В. Об отношении к гуманности раннего Льва Шестова	48
Дембровская М.В. Специфика и особенности делового общения	53
Чалов И.В. Институциональное осмысление феноменов богатства и бедности	56

Управление качеством

Татаринцев А.В., Назарчук Н.П. Зависимость качества медицинского обеспечения населения от качества материально-технической базы и кадрового потенциала медицинских учреждений	60

Экология и природопользование

Умаров М.У., Гапаев Я.С. Сравнительный анализ геоэлементов травянистой и древесной флоры Парабочевского заказника	67
Шегельман И.Р., Демчук А.В. К вопросу повышения полндревесности сортиментов при их трелевке и вывозке	71

Экономические науки

Аюшеева А.О. Региональные аспекты формирования международной интеграции	74
Гасанов Р.З. Перспективы рационального использования природных ресурсов промышленного назначения (на примере Гянджа-Газахского экономического района Азербайджанской Республики)	77
Гафарлы Э.Э. Формирование инвестиционной среды в Азербайджанской Республике	81
Демин А.В. Нормативное регулирование организации управления многоквартирными домами	85
Завражина К.В. Место категории «качество жизни» в системе социального маркетинга	91
Маммедли Н.Х. Диагностика рыночных процессов на уровне предприятий	95
Мансуров У.Э. Роль заемных средств в финансировании инвестиционных проектов в аграрном секторе	100
Шашкова М.В. Исследование внутренних и внешних факторов при оценке уровня эффективности корпоративного управления телекоммуникационной компании	105

Политология

Акопянц А.К. Современные тенденции модернизации мирового политического процесса	110

Contents

Land Sciences

Shegelman I.R., Odli D.B. Forest Transformations: Classification and Directions of Studies	5

Biological Sciences

Zvyagintseva O.Yu. Assessment of Air Quality in Chita by the Value of Fluctuating Asymmetry of Silver Birch (<i>Betula Pendula</i>).....	9
Shegelman I.R., Baklagin V.N. Experimental Study of the Production of Energy Use Chips from the Mix of Wood and Logging Residues	13
Shegelman I.R., Polezhaev K.V., Shchukin P.O. On the Evaluation of Fuel Wood Biomass Resources for Chip Fuel Production	16

Biotechnology and Medicine

Belousova N.A. Psycho-Physiological State of Adolescents with Scoliotic Posture	19

Pedagogics and Psychology

Agafonova E.S. Formation of Information Culture of Students of Medical Universities	23
Kashenkova M.M. Specific Manifestations of Psychological Defense Mechanisms of People Going through Difficult Times	26
Savelyeva M.V. Psychological Mechanisms of Interaction of Medical Staff and Patients in Medical Institutions	30
Tenuykova G.G., Khrisanova E.G. Forming Professional Educational Competence of Music Teachers by Means of Extra-Curricular Activity	38

Professional Training

Berezhnaya I.F. Pedagogical Projecting Technology of Future Specialists' Individual Trajectory of Professional Development in the University Educational Process	42

History, Philosophy and Sociology

Bulanov V.V. On The Attitude towards Humanity of Early Lev Shestov	48
Dembrovskaya M.V. Specific Features of Business Communication.....	53
Chalov I.V. Institutional Understanding of Wealth and Poverty Phenomena.....	56

Quality Control

Tatarintsev A.V., Nazarchuk N.P. Dependence of the Quality of Medical Quality Assurance of Population on the Quality of Logistics and Human Resources of Medical Institutions.....	60

Ecology and Nature Management

Umarov M.U., Gapaev Ya.S. Comparative Analysis of Geo-Elements of Herbaceous and Woody Flora of Parabochevsky Reserve	67
Shegelman I.R., Demchuk A.B. To the Increase of Solid-Volume Ratio of Assortments during Skidding and Hauling	71

Economic Sciences

Ayusheeva A.O. International Aspects of Regional Integration	74
Gasanov R.Z. Prospects of Sustainable Development of Natural Resources for Industrial Use (on the Example Ganja-Gazakh Economic Region of Azerbaijan).....	77
Gafarli E.E. Formation of the Investment Environment in the Republic of Azerbaijan.....	81
Demin A.V. Regulation of Management of Apartment Buildings	85
Zavrzhina K.V. The Place of Category "Quality Of Life" in the System of Social Marketing.....	91
Mammadli N.H. Diagnosis of Market Processes of Companies	95
Mansurov U.E. The role of the Borrowed Funds to Finance Investment Projects in the Agricultural Sector	100
Shashkova M.V. Analysis of the Internal and External Factors in the Assessment of Corporate Governance Effectiveness of Telecommunications Company.....	105

Political Science

Akopyants A.K. Actual Trends in Modernization of the Global Political Process.....	110

УДК 630.36

*И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, Д.Б. ОДЛИС**ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск*

ЛЕСНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова и фразы: классификация; лесной сектор; лесные трансформации.

Аннотация: На основе теоретических и прикладных исследований предложена классификация лесных трансформаций. Показано, что эти исследования должны способствовать выработке решений по инновационному развитию лесного сектора, повышению его результативности и значимости для экономики и социальной сферы страны.

В последние годы правительством страны и обществом неоднократно затрагиваются вопросы недостаточной эффективности лесного сектора, к сожалению, без достаточного учета причин этой ситуации. Анализ позволил выделить две такие причины.

Первая причина – не был учтен позитивный опыт развития лесного сектора, накопленный в стране в предыдущие годы. Например, период 1946–1960 гг. является этапом интенсивного развития отечественной лесной индустрии. Таким результатам способствовало создание системы многоуровневого лесного профессионального образования, включая и активную работу по обмену передовым опытом, развитие отраслевой науки, тесно взаимодействующей с машиностроительными предприятиями и высшими учебными заведениями. В итоге в этот период были разработаны и внедрены прогрессивные технологические и технические решения в области лесозаготовок, в числе которых первые в мире специальные трелевочные тракторы, электро- и бензиномоторные пилы, пачковая погрузка древесины, технологии трелевки деревьев с кроной и вывозки леса в хлыстах и др. [15].

Вторая причина – системная недооценка значения отраслевой науки лесного сектора, обусловившая разрушение отраслевой науки и

утрату позиций лесного сектора на мировом рынке, а соответственно его отставание от западных стран.

В числе фундаментальных работ, рассматривающих лесные трансформации: посвященное двухсотлетию лесного департамента двухтомное издание [4; 10], работы классиков и историографов отечественного лесоводства и лесоустройства Г.Ф. Морозова, А.Т. Болотова, М.М. Орлова, Ф.К. Арнольда и исследователей трансформаций лесного хозяйства и лесоустройства В.Г. Макурова, Н.А. Моисеева, И.С. Мелехова, А.И. Писаренко и В.В. Страхова, Г.И. Редько, А.С. Тихонова, Н.Н. Гусева, В.Я. Колданова и др. Развитию лесной промышленности СССР в 1917–1957 гг. посвящено трехтомное издание [2], развитию лесозаготовок и лесопиления в России работа [11], развитию лесного образования и лесной науки работа [9], вопросам механизации лесосечных работ – работа [1] и др. В работе [5] трансформации в лесном секторе рассмотрены в рамках изучения истории экономики Республики Карелия.

Состоянию и проблемам лесного сектора страны в перестроечные и послеперестроечные годы посвящены работы Н.А. Бурдина, В.А. Егорнова, В.А. Кондратюка, Н.А. Моисеева, А.И. Писаренко, В.В. Саханова, В.В. Страхова, В.М. Шлыкова и другие работы [3; 7; 12; 14; 16; 17] и др.

Несмотря на перечисленные работы, необходимо интенсифицировать и углубить исследования лесных трансформаций, поскольку для принятия инновационных решений по развитию лесного сектора страны необходимо знание информации об особенностях трансформаций лесного комплекса, которое может помочь избежать ошибок в принятии новых решений.

Для выбора направлений дальнейших исследований, опираясь на работы [4; 6; 8; 10; 16], мы выделили следующую классификацию этапов лесных трансформаций [14]:

- 1400–1700 гг. – истоки промышленного лесопользования;
- 1701–1800 гг. – первые шаги становления системы управления лесами;
- 1801–1900 гг. – формирование лесопромышленников;
- 1901–1917 гг. – лесопользование в предреволюционные годы;
- 1917–1930 гг. – лесопользование в послереволюционные годы (топливный кризис, Новая экономическая политика (НЭП), военный коммунизм);
- 1931–1941 гг. – лесопользование в предвоенные годы;
- 1941–1945 гг. – лесопользование в годы войны;
- 1946–1960 гг. – становление отечественной лесной индустрии;
- 1961–1970 гг. – механизация лесной промышленности;
- 1971–1984 гг. – лесопользование в доперестроечные годы;
- 1985–1990 гг. – лесная отрасль в период перестройки;
- 1991–2000 гг. – становление рыночных отношений;
- 2001–2009 гг. – рыночные отношения, влияние мирового кризиса;
- с 2010 г. – в ожидании перемен.

Исследования трансформаций по каждому из рассмотренных этапов целесообразны в направлениях:

- а) системы управления лесной промышленностью и лесным хозяйством;
- б) лесного законодательства;
- в) ведения системы лесного хозяйства и лесоводства (лесной генетики, селекции, лесо-

восстановления, охраны лесов от пожаров, побочного лесопользования и др.);

г) лесопромышленного комплекса, его структуры, видов его деятельности (лесосечные работы, транспорт древесины, ее первичная обработка, целлюлозно-бумажная промышленность, лесопиление и деревообработка, деревянное домостроение, энергетическая и транспортная инфраструктура и др.);

д) механизмов взаимодействия власти, бизнеса и общества;

е) технологии и техники для лесного хозяйства и лесной промышленности (по видам деятельности;

ж) лесного машиностроения;

з) науки и образования;

и) кадрового потенциала;

к) региональных и межрегиональных лесных комплексов;

л) лесопромышленных производств;

м) хозяйствующих субъектов лесного комплекса, их взаимосвязей.

При этом трансформации в области лесной промышленности и лесного хозяйства должны исследоваться в тесной взаимосвязи с трансформациями, происходившими в стране и в мире в экономической, промышленной и социальной сферах и способствовать как углублению понимания закономерностей лесных трансформаций, так и прогнозированию направлений развития лесного комплекса страны с учетом новых вызовов, выработке решений по инновационному развитию лесного сектора, глубоким и качественным изменениям в структуре его предприятий, повышению его результативности и значимости для экономики и социальной сферы страны.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования РФ (государственный контракт № 16.515.11.5052).

Список литературы

1. Александров, В.А. Механизация лесосечных работ в России / В.А. Александров. – СПб. : СПбГЛТА, 2000. – 286 с.
2. Боев, Н.Н. Лесная промышленность СССР 1917–1957. В 3 т. / Н.Н. Боев, И.И. Волков, В.К. Добровольский и др. // Лесозэксплуатация. – М. : Гослесбумиздат, 1957. – Т. 1. – 258 с.
3. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.
4. Двухсотлетие учреждения Лесного департамента. В 2 т. (1898–1998 гг.). – М. : ВНИИЦлесресурс, 1998. – Т. 2 – 244 с.

5. История экономики Карелии / Л.И. Вавулинская, С.Г. Веригин, О.П. Илюха, С.Н. Филимончик. – Петрозаводск. – 2005. – Кн. II. – 246 с.
6. Моисеев, Н.А. Лесное хозяйство России за 100 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rus-stat.ru/index.php?vid=1&id=64&year=2001>.
7. Одлис, Д.Б. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2009. – № 8. – С. 253–256.
8. Писаренко, А.И. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению / А.И. Писаренко, В.В. Страхов. – М. : Юриспруденция, 2004. – 552 с.
9. Санкт-Петербургская лесотехническая академия: страницы истории / отв. ред. В.И. Онегин. – СПб., 2003. – 815 с.
10. Столетие учреждения лесного департамента (1798–1898 гг.). – СПб. : Типолитография Ю.Я. Римма, 1898. – 252 с.
11. Цейтлин, М.А. Очерки развития лесозаготовок и лесопиления в России / М.А. Цейтлин. – М., 1968. – 296 с.
12. Шегельман, И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России / И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2011. – № 9. – С. 104–107.
13. Шегельман, И.Р. Лесная промышленность и лесное хозяйство : словарь / авт.-сост. И.Р. Шегельман. – 5-е изд., перереб. и доп. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 328 с.
14. Шегельман, И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 240 с.
15. Шегельман, И.Р. Лесозаготовки и лесное хозяйство : трансформации 1945–1960 гг. / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2010. – 204 с.
16. Шегельман, И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2004. – 156 с.
17. Shegelman, I.R. From the History of the Creation of Integrated Structures in the Timber Industry of Russia / I.R. Shegelman, O.I. Kulagin // Перспективы науки. – 2011. – № 8(23). – С. 82–86.

References

1. Aleksandrov, V.A. Mehanizacija lesosechnyh rabot v Rossii / V.A. Aleksandrov. – SPb. : SPbGLTA, 2000. – 286 s.
2. Boev, N.N. Lesnaja promyshlennost' SSSR 1917–1957. V 3 t. / N.N. Boev, I.I. Volkov, V.K. Dobrovolskij i dr. // Lesojekspluatacija. – M. : Goslesbumizdat, 1957. – T. 1. – 258 s.
3. Voronin A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2009. – 464 s.
4. Dvuhstolietie uchrezhdenija Lesnogo departamenta. V 2 t. (1898–1998 gg.). – M. : VNIIClesresurs, 1998. – T. 2 – 244 s.
5. Istorija jekonomiki Karelii / L.I. Vavulinskaja, S.G. Verigin, O.P. Iljuha, S.N. Filimonchik. – Petrozavodsk. – 2005. – Kn. II. – 246 s.
6. Moiseev, N.A. Lesnoe hozjajstvo Rossii za 100 let [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rus-stat.ru/index.php?vid=1&id=64&year=2001>.
7. Odliis, D.B. Predposylki k formirovaniju v Karelii klastera lesnogo mashinostroenija / D.B. Odliis, I.R. Shegel'man // Mikrojekonomika. – 2009. – № 8. – S. 253–256.
8. Pisarenko, A.I. Lesnoe hozjajstvo Rossii: ot pol'zovanija – k upravleniju / A.I. Pisarenko, V.V. Strahov. – M. : Jurisprudencija, 2004. – 552 s.
9. Sankt-Peterburgskaja lesotehnicheskaja akademija: stranicys istorii / отв. red. V.I. Onegin. – SPb., 2003. – 815 s.
10. Stolietie uchrezhdenija lesnogo departamenta (1798–1898 gg.). – SPb. : Tipolitografija Ju.Ja. Rimma, 1898. – 252 s.

11. Cejtin, M.A. Oчерки razvitiya lesozagotovok i lesopileniya v Rossii / M.A. Cejtin. – M., 1968. – 296 s.
  12. Shegel'man, I.R. K voprosu formirovaniya otechestvennoj tehnologicheskoy platformy razvitiya lesnogo sektora Rossii / I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2011. – № 9. – S. 104–107.
  13. Shegel'man, I.R. Lesnaja promyshlennost' i lesnoe hozjajstvo : slovar' / avt.-sost. I.R. Shegel'man. – 5-e izd., perereb. i dop. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2011. – 328 s.
  14. Shegel'man, I.R. Lesnye transformacii (XV–XXI vv.) / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2008. – 240 s.
  15. Shegel'man, I.R. Lesozagotovki i lesnoe hozjajstvo : transformacii 1945–1960 gg. / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2010. – 204 s.
  16. Shegel'man, I.R. Regional'naja strategija razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa / I.R. Shegel'man, Ju.I. Ponomarev. – Petrozavodsk : PetrGU, 2004. – 156 s.
-

I.R. Shegelman, D.B. Odliis
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Forest Transformations: Classification and Directions of Studies

Key words and phrases: classification; forestry sector; wood transformations.

Abstract: Based on theoretical and applied research in the forestry sector, we propose the classification of forest transformation. It is shown that these studies should facilitate the development of innovative solutions for the development of the forestry sector, improving its effectiveness and relevance to the economy and social sphere.

© И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис, 2012

УДК 574.24

О.Ю. ЗВЯГИНЦЕВА

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ Г. ЧИТЫ ПО ВЕЛИЧИНЕ ФЛУКТУИРУЮЩЕЙ АСИММЕТРИИ *Betula Pendula*

Ключевые слова и фразы: биоиндикатор; флуктуирующая асимметрия (ФА); экологическое районирование.

Аннотация: Работа посвящена изучению величины флуктуирующей асимметрии березы повислой в условиях городской среды и использованию этого показателя для оценки состояния воздушного бассейна.

Уровень загрязнения атмосферы в г. Чита характеризуется как очень высокий. Среднегодовое содержание бенз(а)пирена в 2010 г. превысило предельно допустимую концентрацию (ПДК) в 5,5 раза, формальдегида – в 4 раза, взвешенных веществ (пыли) – в 1,6 раза [1]. К числу наиболее значимых источников загрязнения атмосферного воздуха относятся предприятия теплоэнергетики и автомобильный транспорт, на долю которых приходятся наибольшие объемы загрязнителей, образующихся в результате сжигания топлива. Используемые в настоящее время в экологическом мониторинге методы контроля качества атмосферного воздуха направлены на определение концентрации отдельных веществ. При этом не учитывается комплексное и сочетанное действие смеси экотоксикантов [4]. В решении этой задачи одним из наиболее перспективных подходов, не требующих значительных финансовых и технических средств для интегральной характеристики качества окружающей среды, является оценка состояния живых организмов по их условиям развития, которые характеризуются уровнем флуктуирующей асимметрии морфологических структур [2]. Следовательно, изучение биоиндикационных возможностей ФА листовой пластинки березы повислой (*Betula pendula Roth*) при оценке качества атмо-

сферного воздуха в климатических условиях Восточного Забайкалья и выполнение экологического районирования города для выявления неблагоприятных районов – актуальные задачи для данного региона.

Сбор и обработка материала производились согласно «Методическим рекомендациям ...» [2], утвержденным распоряжением Министерства природных ресурсов (МПР) России от 16.10. 2003 г. № 460-р. В качестве объекта исследований были выбраны насаждения березы повислой *Betula pendula Roth*, произрастающие на территории г. Чита. В среднем за все периоды исследований величина интегрального показателя ФА листовой пластинки березы повислой в разных точках отбора в г. Чите изменялась в пределах от $0,040 \pm 0,001$ до $0,068 \pm 0,001$. Для количественной оценки состояния окружающей среды использовали: фондовые материалы ГУ «Читинский ЦГМС-Р», ежегодные доклады МПР Забайкальского края [1]. Результаты многолетних исследований представлены в табл. 1.

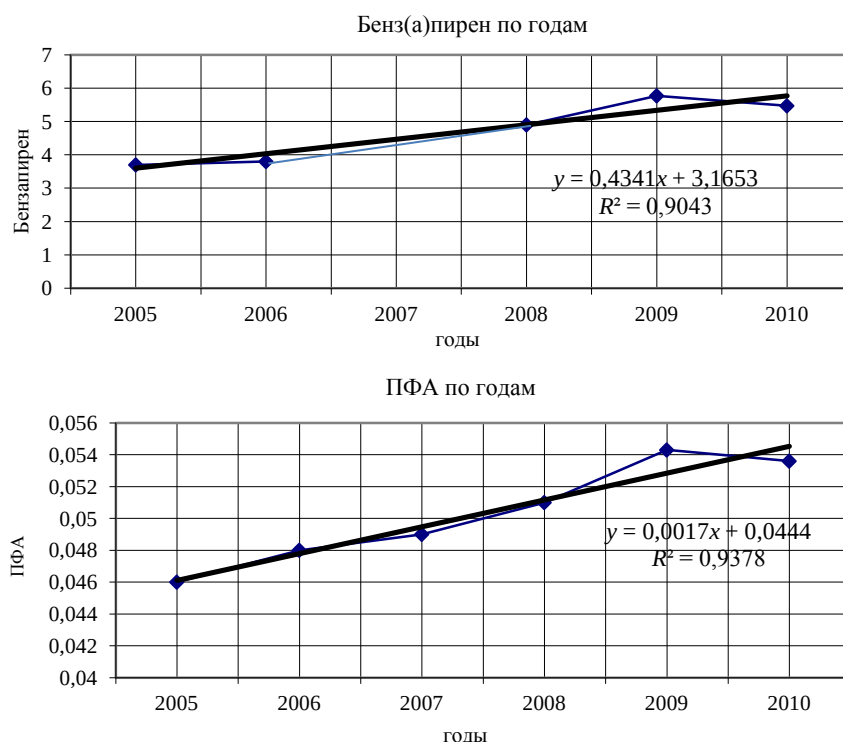
Сравнение полученных нами значений показателей ФА березы повислой со средними уровнями загрязнения воздуха (мг/м^3) по взвешенным веществам, фенолу, формальдегиду, бенз(а)пирену, диоксиду азота за 2005–2010 гг. в г. Чите (данными стационарных постов ГУ «Читинский ЦГМС-Р») показало:

- отмечается небольшое снижение загрязнения воздуха вредными веществами в г. Чите по взвешенным веществам (пыли), диоксиду азота, а увеличение – наблюдается по бенз(а)пирену и формальдегиду;

- полученные значения показателя флуктуирующей асимметрии (ПФА) листовой пластинки березы повислой зависят в основном от выбросов бенз(а)пирена (рис. 1);

Таблица 1. Качество среды в г. Чита, оцениваемое по показателю ФА листовой пластинки березы повислой

Годы	Средняя величина показателя ФА	Балл	Качество среды
2005 г.	$0,046 \pm 0,001$ ($n = 600$)	3	Средний уровень отклонений от нормы
2006 г.	$0,048 \pm 0,001$ ($n = 4\ 187$)	3	Средний уровень отклонений от нормы
2007 г.	$0,049 \pm 0,001$ ($n = 4\ 187$)	3	Средний уровень отклонений от нормы
2008 г.	$0,051 \pm 0,001$ ($n = 4\ 187$)	4	Существенные отклонения от нормы
2009 г.	$0,0543 \pm 0,001$ ($n = 1\ 200$)	5	Критическое состояние
2010 г.	$0,0536 \pm 0,001$ ($n = 1\ 200$)	5	Критическое состояние

Рис. 1. Сравнение полученного среднего показателя ФА березы повислой со средними уровнями загрязнения воздуха (мг/м^3) по бенз(а)пирену за 2005–2010 гг. в г. Чита

– на основании исследований с использованием метода флуктуирующей асимметрии выявлены зависимости величины интегрального показателя ФА березы повислой от загрязняющих веществ и от ИЗА₅ (комплексный индекс загрязнения атмосферы, учитывающий несколько примесей), позволяющие оценить состояние воздушной среды в Восточном Забайкалье;

– в результате статистической обработки при сравнении среднегодовых значений ИЗА₅ и средних величин интегрального показателя флуктуирующей асимметрии в г. Чите выявлена зависимость (рис. 2), описываемая уравнением:

$$y = 879,91x - 24,791. \quad (1)$$

Данное уравнение позволяет получить величину ИЗА₅ по имеющейся величине интегрального показателя флуктуирующей асимметрии для точек, где нет стационарных постов (составлять прогнозы). Статистическая обработка показала, что дисперсия техногенных факторов в виде ИЗА₅ объясняет дисперсию величины интегрального показателя ФА на 93,27 % (показатель $R^2 = 0,9327$).

Использование березы повислой в качестве биоиндикатора позволило осуществить районирование исследуемых территорий и составить экологическую карту [3]. Анализ полученной карты г. Читы позволил выделить на терри-

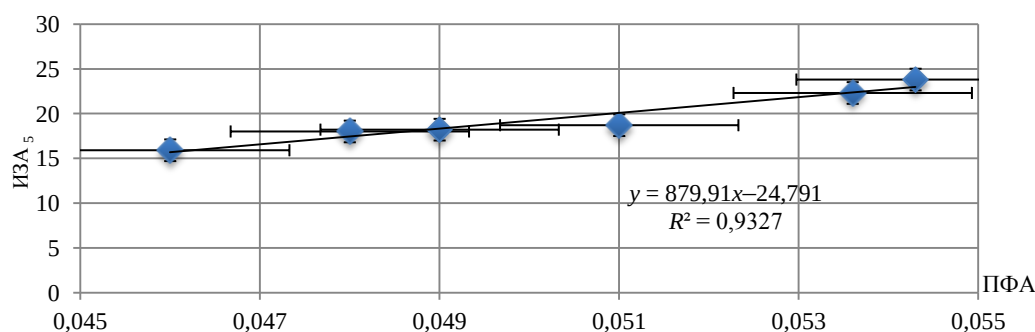

Рис. 2. Сравнение полученного среднего показателя ФА березы повислой с ИЗА₅ за 2005–2010 гг. в г. Чита

тории города области экологического комфорта и неблагоприятные участки.

В период с 2005–2010 гг. наблюдалось существенное ухудшение экологического состояния воздушного бассейна г. Чита, что выражалось в негативном влиянии, в основном автотранспорта, на стабильность развития березы.

Использование метода флуктуирующей асимметрии березы повислой как дополнительного метода позволит улучшить систему мониторинга воздушного бассейна, а иногда и заменить стационарные посты наблюдений, поскольку ГУ «Читинский ЦГМС-Р» вынуждено сокращать их число из-за недофинансирования.

Список литературы

1. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Читинской области за 2008–2010 гг.» / под ред. А.Н. Тарабарко. – Чита, 2011. – 198 с.
2. Захаров, В.М. Методические рекомендации по выполнению оценки качества среды по состоянию живых существ (оценка стабильности развития живых организмов по уровню асимметрии морфологических структур) / В.М. Захаров, А.Т. Чубинишвили и др. // МПР Российской Федерации. – М., 2003. – 24 с.
3. Звягинцева, О.Ю. Береза повислая *Betula pendula* – как биоиндикатор для оценки качества атмосферного воздуха г. Чита. Адаптивный подход в использовании земельных и водных ресурсов Азиатской России : материалы Всерос. научно-практ. конф. / О.Ю. Звягинцева, В.В. Звягинцев. – Чита : ЧитГУ, 2011. – 135 с.
4. Батян, А.Н. Основы общей и экологической токсикологии : учеб. пособие / А.Н. Батян, Г.Т. Фрумин, В.Н. Базылев. – СПб. : СпецЛит, 2009. – 352 с.

References

1. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ohrane okruzhajuwej sredy v Chitinskoj oblasti za 2008–2010 gg.» / pod red. A.N. Tarabarko. – Chita, 2011. – 198 s.
2. Zaharov, V.M. Metodicheskie rekomendacii po vypolneniju ocenki kachestva sredy po sostojaniju zhivyh suwestv (ocenka stabil'nosti razvitija zhivyh organizmov po urovnju asimmetrii morfologicheskikh struktur) / V.M. Zaharov, A.T. Chubinishvili i dr. // MPR Rossijskoj Federacii. – M., 2003. – 24 s.
3. Zvjaginceva, O.Ju. Bereza povislaja *Betula pendula* – kak bioindikator dlja ocenki kachestva atmosfernogo vozduha g. Chita. Adaptivnyj podhod v ispol'zovanii zemel'nyh i vodnyh resursov Aziatskoj Rossii : materialy Vseros. nauchno-prakt. konf. / O.Ju. Zvjaginceva, V.V. Zvjagincev. – Chita : ChitGU, 2011. – 135 s.
4. Batjan, A.N. Osnovy obwej i jekologicheskoi toksikologii : ucheb. posobie / A.N. Batjan, G.T. Frumin, V.N. Bazylev. – SPb. : SpecLit, 2009. – 352 s.

O.Yu. Zvyagintseva
Transbaikal State University, Chita

**Assessment of Air Quality in Chita
by the Value of Fluctuating Asymmetry of Silver Birch (*Betula Pendula*)**

Key words and phrases: bioindicator; fluctuating asymmetry (FA); environmental zoning.

Abstract: The study is aimed to determine the value of fluctuating asymmetry of silver birch in the urban environment and to use this indicator to assess the air quality.

© О.Ю. Звягинцева, 2012

УДК 630.36

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, В.Н. БАКЛАГИН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»,

Институт водных проблем Севера Карельского научного центра Российской академии наук,
г. Петрозаводск

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА ЩЕПЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ ИЗ СМЕСИ ДРОВ И ЛЕСОСЕЧНЫХ ОТХОДОВ

Ключевые слова и фразы: биоэнергетика; дрова; лесосечные отходы; щепа энергетического назначения.

Аннотация: Приведены результаты экспериментальных исследований процесса производства щепы энергетического назначения из смеси дров и лесосечных отходов, выведена формула для определения их оптимального соотношения при измельчении рубительной машиной.

В настоящее время все большее значение придается развитию биоэнергетики [1; 3]. В работе [2] приведены результаты исследований переработки дров у котельных жилищно-коммунального хозяйства Республики Карелия. В настоящей работе рассмотрены результаты исследований переработки смеси круглых лесоматериалов (дров) и лесосечных отходов (ветвей, сучьев, вершин). Перерабатывались дровяные стволы осины и березы длиной 6 м, а также лесосечные отходы осины и березы, сложенные в кучи, объемом 2–4 плотных м³. Выработка щепы осуществлялась передвижной рубительной машиной УРП-600.

При обработке результатов исследований были получены распределения времени по каждой из операций технологического цикла работы машины (табл. 1). Время, необходимое для ожидания подачи очередной пачки на измельчение, определяется по известной формуле: $T_{\text{ожид.}} = T_{\text{руб.}} - (T_{\text{нав.}} + T_{\text{зах.}} + T_{\text{перем.}} + T_{\text{удер.}})$, где $T_{\text{нав.}}$ –

время наводки манипулятора к месту формирования пачки; $T_{\text{зах.}}$ – время формирования и захвата пачки; $T_{\text{перем.}}$, $T_{\text{удер.}}$ и $T_{\text{руб.}}$ – соответственно время перемещения пачки к рубительному модулю; $T_{\text{удер.}}$ – время удержания пачки в рубительном модуле и время измельчения пачки. Суммарное среднее время всех приемов технологического цикла манипулятора составляет при работе с дровяными отходами – 16,7 с, при работе с лесосечными отходами – 22,2 с.

Величина скорости измельчения пачки лесосечных отходов подчиняется нормальному закону распределения случайной величины, из чего можно сделать вывод о том, что при заданных параметрах лесосечных отходов, мощности двигателя рубительного модуля, площади захвата зева манипулятора, скорость измельчения лесосечных отходов не будет сильно изменяться относительно средней величины (приблизительно 0,015 м³/с).

Оптимальная работа рубительной машины определяется уравнением: $T_{\text{общ.руб.}} = \sum T_{\text{опер.ман.}}$. При преобразованиях с учетом того, что: $T_{\text{общ.руб.}} = T_{\text{руб.дров.}} + T_{\text{руб.лес.}}$, где $T_{\text{руб.дров.}}$ – время измельчения дров в пачке измельчаемой смеси, $T_{\text{руб.лес.}}$ – время измельчения лесосечных отходов в этой пачке смеси, получена зависимость, описывающая оптимальную работу машины по критерию наибольшей производительности при измельчении смеси лесосечных отходов и дровяной древесины вида:

$$aV_{\text{пачк.}}^2 \%_{\text{дров.}}^2 + bV_{\text{пачк.}} \%_{\text{дров.}} + c + \frac{\%_{\text{лес.}} V_{\text{пачк.}}}{V_{\text{лес.}}} = \sum T_{\text{опер.ман.}}, \quad (1)$$

Таблица 1. Результаты статистической обработки данных, полученных при замерах времени операций технологического цикла манипулятора передвижной рубильной машины

Замеряемые величины		Степень свободы	Ошибка, с	Математическое ожидание, с		
				$M - \delta$	M	$M + \delta$
Дровяные стволы	Время формирования и захвата пачки	192	0,2	4,7	4,9	5,1
	Время переноса пачки к рубильному модулю	192	0,2	5,0	5,2	5,4
	Время ожидания обработки предыдущей пачки	—	—	—	—	—
	Время удержания пачки в рубильном модуле	192	0,2	3,8	4,0	4,2
	Наводка манипулятора к месту формирования пачки	192	0,2	4,6	4,8	5,0
Отходы лесозаготовок	Время формирования и захвата пачки	36	0,6	5,6	6,2	6,8
	Время переноса пачки к рубильному модулю	65	0,4	3,7	4,1	4,4
	Время ожидания предыдущей пачки	—	—	—	—	—
	Время удержания пачки в рубильном модуле	65	0,3	6,1	6,4	6,8
	Наводка манипулятора на место формирования пачки	65	0,4	5,1	5,5	5,9

где $v_{\text{лес.}}$ – скорость измельчения древесины; $V_{\text{пачк.}}$ – объем смеси; a, b, c – коэффициенты регрессии, полученные в результате регрессионного анализа; $\%_{\text{лес.}}$ – процент лесосечных отходов в общем объеме пачки; $\%_{\text{дров.}}$ – процент дровяной древесины в общем объеме пачки.

При решении уравнения (1) получена формула для расчета процентов лесосечных отходов и дровяной древесины в измельчаемой смеси:

$$\%_{\text{дров.}} = 1 - \%_{\text{лес.}} = \frac{\frac{V_{\text{пачк.}}}{v_{\text{лес.}}} - bV_{\text{пачк.}} - \sqrt{D}}{2aV_{\text{пачк.}}^2}, \quad (2)$$

где $D = \left(bV_{\text{пачк.}} - \frac{V_{\text{пачк.}}}{v_{\text{лес.}}}\right) - 4aV_{\text{пачк.}}^2 \left(c + \frac{V_{\text{пачк.}}}{v_{\text{лес.}}} - \sum T_{\text{опер.ман.}}\right)$.

При учете процента содержания дровяной древесины и лесосечных отходов в измельчаемой смеси (2) затраты оперативного времени машины на простои будут минимальны. При небольших диаметрах древесных стволов целесообразно включать древесные отходы в измельчаемую смесь. Таким образом, зависимость (2) позволяет определять оптимальный процент лесосечных отходов в смеси с дровами, оставленными лесосечными машинами на лесосеке после производства сортиментов, получая при этом на выходе щепу энергетического назначения.

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Биотопливо: состояние и перспективы использования в теплоэнергетике Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, Л.В. Щеголева, П.О.Щукин. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 88 с.
2. Шегельман, И.Р. Исследование переработки энергетической древесины на щепу / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Наука и бизнес: Пути развития. – 2011. – № 5. – С. 65–67.
3. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал энергетической древесины Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2011. – № 10(25). – С. 100–103.

References

1. Shegel'man, I.R. Biotoplivo: sostojanie i perspektivy ispol'zovanija v teplojenergetike Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, L.V. Wegoleva, P.O.Wukin. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2006. – 88 s.
2. Shegel'man, I.R. Issledovanie pererabotki jenergeticheskoj drevesiny na wepu / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Wukin // Nauka i biznes: Puti razvitiya. – 2011. – № 5. – S. 65–67.
3. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial jenergeticheskoj drevesiny Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Wukin // Perspektivy nauki. – 2011. – № 10(25). – S. 100–103.

I.R. Shegelman, V.N. Baklagin

Petrozavodsk State University,

*Institute of Water Problems of the North, Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk*

**Experimental Study of the Production of Energy Use Chips from the Mix
of Wood and Logging Residues**

Key words and phrases: bio-energy; wood; logging residues; wood chips of energy use.

Abstract: The paper presents the results of experimental studies of the production process of energy use chips from the mixture of wood and logging residues; the formula for the determination of the optimum ratio for chipping is derived.

© И.Р. Шегельман, В.Н. Баклагин, 2012

УДК 630*8

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, К.В. ПОЛЕЖАЕВ, П.О. ЩУКИН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

К ОЦЕНКЕ РЕСУРСОВ БИОМАССЫ ДРОВАНОЙ ДРЕВЕСИНЫ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЩЕПЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова и фразы: биомасса; гниль древесины; зависимости; измерения; коэффициент полндревесности; полезный объем древесины; штабель круглых лесоматериалов.

Аннотация: Приведена методика определения коэффициента полезного объема древесины, исключающего гниль, и полученные по результатам проведения измерений зависимости между полезным и общим объемами древесины в штабелях для различных пород круглых лесоматериалов.

В последние годы в России и за рубежом все большее внимание уделяется ресурсам биомассы древесины, которая может быть успешно использована в качестве сырья для производства щепы энергетического назначения для выработки тепловой и энергетической древесины. Значительное место в объеме этих ресурсов занимает биомасса дров [2–4], оценка объемов которых осуществляется традиционными методами измерения [5] без учета наличия гнили в них. В связи с этим было проведено определение корректирующего коэффициента полезного объема древесины, исключающего существенную долю гнили, который позволяет определять реальный ресурс древесной биомассы.

Исследования проводились на промышленной площадке ОАО «Карелия ДСП», а также на территории хранения дров у котельной в пос. Пряжа (Республика Карелия).

Замеру подлежали еловые, сосновые, осиновые и не сортированные по породам модельные штабели дров. У каждого дровяного сорта с использованием 10-метровых рулеток, линейки (с точностью измерения до 1 мм), мерных крюков и мерных вилок, со-

ответствующих требованиям ГОСТ 21524-76, измерялись диаметры с корой, без коры и размерные параметры гнили. Достоверность полученных данных подтверждена их обработкой с использованием методов математической статистики [1].

Объем полезной древесины в модельных штабелях был определен по формуле:

$$V_{\text{пол.}}^{\text{древ.}} = B \cdot L \cdot H_{\text{ср.}} \cdot k_{\text{п}} \cdot k_{\text{пол.}}, \quad (1)$$

где $B, L, H_{\text{ср.}}$ – соответственно ширина, длина и средняя высота штабеля лесоматериалов, м; $k_{\text{п}}$ – коэффициент полндревесности лесоматериалов; $k_{\text{пол.}}$ – корректирующий коэффициент полезного объема этой древесины, учитывающий ее содержание в штабеле.

Исходя из того, что плотный объем древесины в штабеле лесоматериалов рассчитывается по известной формуле:

$$V_{\text{общ.}} = B \cdot L \cdot H_{\text{ср.}} \cdot k_{\text{п}},$$

объем полезной древесины в штабеле определен по формуле:

$$V_{\text{пол.}}^{\text{древ.}} = V_{\text{общ.}} \cdot k_{\text{пол.}} \quad (2)$$

Корректирующий коэффициент полезного объема дрованой древесины, учитывающий ее содержание в штабеле, рассчитан по формуле:

$$k_{\text{пол.}} = 1 - \frac{\sum (S_{\text{ср.}}^{\text{гн.}} \cdot n_{\text{гн.}})}{\sum S_{\text{ср.}} \cdot n} \quad (3)$$

где $S_{\text{ср.}}^{\text{гн.}}$ – средняя площадь гнили, см; $n_{\text{гн.}}$ – количество бревен с гнилью в штабеле лесоматериалов, шт; $S_{\text{ср.}}$ – средняя площадь бревен, см; n – количество бревен в штабеле лесоматериалов, шт. Площадь сечения бревен и гнили рассчитывается по известной формуле: $S = \frac{\pi \cdot d^2}{4}$, где d – диаметр бревна или гнили при соответствующих расчетах, см.

Таблица 1. Зависимость между полезным и общим объемом древесины в штабелях круглых лесоматериалов

Порода	Зависимость
Ель	$V_{\text{древ. пол.}}^{\text{древ.}} = 0,850 \cdot V_{\text{общ.}}$
Сосна	$V_{\text{древ. пол.}}^{\text{древ.}} = 0,834 \cdot V_{\text{общ.}}$
Осина	$V_{\text{древ. пол.}}^{\text{древ.}} = 0,820 \cdot V_{\text{общ.}}$
Смесь пород	$V_{\text{древ. пол.}}^{\text{древ.}} = 0,833 \cdot V_{\text{общ.}}$

По результатам исследований установлены зависимости объемов полезной древесины в штабелях *круглых* лесоматериалов, предназначенных для энергетического использования по породам (табл. 1).

Таким образом, корректирующий коэффициент полезного объема дровяной древесины,

учитывающий ее содержание в штабелях, предназначенных для энергетического использования, составляет для ели – 0,850, сосны – 0,834, осины – 0,820, смеси пород – 0,833. Полученные показатели целесообразно использовать для определения реальных объемов древесной биомассы энергетического назначения.

Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Российской Федерации в рамках реализации Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) на 2012–2016 гг. «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития».

Список литературы

1. Венецкий, И.Г. Теория вероятностей и математическая статистика / И.Г. Венецкий, Г.С. Кильдишев. – М. : «Статистика», 1975. – 264 с.
2. Шегельман, И.Р. Биотопливо: Состояние и перспективы использования в теплоэнергетике Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, Л.В. Щеголева, П.О.Щукин. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 88 с.
3. Шегельман, И.Р. Место биоэнергетики в топливно-энергетическом балансе лесопромышленного региона / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.Н. Морозов // Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – № 6. – С. 151–154.
4. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал энергетической древесины Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2011. – № 10(25). – С. 100–103.
5. Шегельман, И.Р. Поштучный учет и приемка лесоматериалов. Пороки и дефекты древесины / И.Р. Шегельман, Е.Н. Быков. – СПб. : ПРОФИКС, 2006. – 129 с.

References

1. Veneckij, I.G. Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika / I.G. Veneckij, G.S. Kil'dishev. – M. : «Statistika», 1975. – 264 s.
2. Shegel'man, I.R. Biotoplivo: Sostojanie i perspektivy ispol'zovanija v teplojenergetike Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, L.V. Wegoleva, P.O.Wukin. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2006. – 88 s.
3. Shegel'man, I.R. Mesto biojenergetiki v toplivno-jenergeticheskom balanse lesopromyshlennogo regiona / I.R. Shegel'man, P.O. Wukin, M.N. Morozov // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2011. – № 6. – S. 151–154.

4. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial jenergeticheskoy drevesiny Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Wukin // Perspektivy nauki. – 2011. – № 10(25). – S. 100–103.
  5. Shegel'man, I.R. Poshtuchnyj uchet i priemka lesomaterialov. Poroki i defekty drevesiny / I.R. Shegel'man, E.N. Bykov. – SPb. : PROFIKS, 2006. – 129 s.
-

I.R. Shegelman, K.V. Polezhaev, P.O. Shchukin
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

On the Evaluation of Fuel Wood Biomass Resources for Chip Fuel Production

Key words and phrases: biomass; rot of wood; dependencies; measurements; stacked-volume ratio; usable volume of timber; round timber piles.

Abstract: The paper presents the technique for determining the usable volume of timber, which eliminates rot; the results of measurements of the dependence between the usable and the total volume of timber piles for the different types of round timber are produced.

© И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин, 2012

УДК 612.6

Н.А. БЕЛОУСОВА

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОТИЧЕСКОЙ ОСАНКОЙ

Ключевые слова и фразы: подвижность нервных процессов; психофизиологический статус.

Аннотация: Представлены результаты изучения психофизиологического статуса подростков препубертатного периода со сколиозом I степени и сколиотической осанкой. Новыми результатами настоящего исследования явилась психофизиологическая характеристика подростка препубертатного периода со сколиозом I степени и сколиотической осанкой.

Актуальность

Укрепление здоровья населения нашей страны – одна из наиболее актуальных задач, к решению которой привлечены ученые из различных областей. Тем не менее, до сих пор их усилия не принесли желаемых результатов. Рост отклонений в состоянии здоровья наблюдается не только у взрослых, но и у детей и подростков [7–9].

Указанные в литературе функциональные нарушения и отклонения органов и систем организма школьника, как результат вероятной неудовлетворительной адаптации к условиям образовательной среды, есть лишь следствие, выраженное в конкретном соматическом, трофологическом, психологическом и иных статусах [5].

Цель настоящего исследования заключалась в определении психофизиологического статуса учащихся препубертатного периода, страдающих сколиозом на начальных этапах деформации.

Методы исследования

Основные показатели психофизиологического статуса: сила нервной системы, подвижность нервных процессов, функциональная лабильность регистрировались с помощью

компьютерной программы «НС-Психотест», разработанной фирмой «Нейрософт» г. Иваново. Применялись методики: теппинг-тест, простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР).

Результаты исследования обработаны с использованием современных электронных таблиц программы Microsoft Excel пакета Microsoft Office XP (2002 г.). Применяли методы математической статистики. Оценка достоверности различий средних значений показателей сравниваемых групп определялась по *t*-критерию Стьюдента [4], относительные величины рассчитывали с помощью программы «Облегченные способы статистического анализа в клинической медицине (Clinic)» (2002 г.) [2].

Результаты исследования

Анализ всех составляющих, характеризующих психофизиологический статус подростков со сколиозом, позволил разработать профиль исходного психофизиологического статуса с учетом половой принадлежности относительно общих показателей по выборке (табл. 1).

Выбор нормы для данной возрастной категории по исследуемым показателям опирался на анализ исследований, проведенных Т.А. Холоднюк (2009 г.), И.А. Якубовской, П.А. Байгужиным, А.А. Барановым, В.Р. Кучмой, Л.М. Сухаревой, В.В. Чубаровским, И.К. Рапорт, О.В. Даниленко, Г.А. Гончаровой, К.Э. Павлович, Л.Ф. Бережковым, А.Г. Ильиным, Н.Н. Куинджи, Е.А. Милашечкиной (2005 г.), Г.В. Ермоленко (2007 г.).

Статистический анализ обнаружил значимые различия с показателями нормы фактически по всем составляющим психофизиологического статуса подростков со сколиозом. Исключение составил показатель концентрации возбуждения у подростков. Этот показатель остается сопоставимым с нормой и в результате не отличается от нее.

Таблица 1. Обобщенные показатели психофизиологического статуса подростков со сколиозом на констатирующем этапе эксперимента

Показатель	Результат в выборке (исходные данные)	Нормативные значения	Соотнесение с нормой (средним значениям по данной возрастной группе / на основе указанных исследований)
Сила нервной системы	<i>Слабость нервной системы:</i> Среднее по выборке (36,17) Мальчики (М) – 38,45 Девочки (Д) – 33,88 <i>Различия между мальчиками и девочками:</i> $t = 2,261$ при $p < 0,05$	37,4	$t = -2,583$ при $p < 0,05$
Подвижность нервной системы	<i>Ярко выраженная подвижность</i> (80,83) <i>на фоне инертности</i> (среднее – 5,05) М – 63,36 (5,24) Д – 85,08 (4,86) <i>Различия между мальчиками и девочками:</i> $t = 2,508$ при $p < 0,05$	42,2	$t = -24,087$ при $p < 0,001$
Уравновешенность процессов возбуждения и торможения	<i>Преобладание торможения</i> (56,34) М – 50,43 Д – 62,25 <i>Различия между мальчиками и девочками:</i> $t = -2,449$ при $p < 0,05$	44,0	$t = 14,004$ при $p < 0,001$
Концентрация возбуждения	<i>Высокая концентрация</i> (19,89) М – 18,03 Д – 21,76 <i>Различия между мальчиками и девочками в уровне проявления</i>	17,4	$t = -1,711$ значимых отличий нет
Сенсомоторная координация	<i>Низкий уровень</i> (36,01) М – 38,36 Д – 33,66 <i>Нет различий между мальчиками и девочками</i>	31,4	$t = 6,362$ при $p < 0,001$
Способность к произвольной регуляции движений	<i>Удовлетворительный уровень</i> (12,59) М – 12,96 Д – 12,23 <i>Нет различий между мальчиками и девочками</i>	36,4	$t = 9,462$ при $p < 0,001$
Способность к произвольной регуляции усилий	<i>Очень высокая способность</i> (35,57) М – 36,66 % Д – 34,08 % <i>Нет различий между мальчиками и девочками</i>	24,2	$t = 14,382$ при $p < 0,001$
Способность к произвольной регуляции функций	<i>Выраженная способность</i> (23,98) М – 24,81 Д – 23,15 <i>Нет различий между мальчиками и девочками</i>	28,6	$t = 4,224$ при $p < 0,001$

Состояние психофизиологического статуса у обследуемых характеризуется в проявлении общих и особенных свойств. Общие свойства характерны как для мальчиков, так и для девочек, особенные свойства характеризуются проявлениями у одной гендерной группы (только у мальчиков/только у девочек).

Общие свойства психофизиологического статуса подростков со сколиозом:

- низкий уровень сенсомоторной координации;

- удовлетворительный уровень способности к произвольной регуляции движений;

- очень высокая способность к произвольной регуляции усилий;

- выраженная способность к произвольной регуляции функций.

Особенные свойства психофизиологического статуса подростков со сколиозом в зависимости от половой принадлежности:

- 1) мальчики – слабость нервной системы (тенденция в сторону среднего типа), инертность в подвижности нервной системы

(тенденция в сторону среднего типа), преобладание возбуждения; высокая концентрация возбуждения;

2) девочки – слабость нервной системы (тенденция в сторону ярковыраженной слабости), инертность в подвижности нервной системы (тенденция в сторону ярковыраженной инертности), преобладание торможения; средняя концентрация возбуждения.

На основании обобщенных данных, характеризующих психофизиологический статус подростков со сколиозом, можно сделать следующие выводы:

1. Подростки со сколиотической осанкой

имеют достоверные отличия от здоровых подростков по показателям психофизиологического статуса: сила, подвижность, уравновешенность нервных процессов, а также сенсорно-моторной координации и сенсорно-моторной регуляции процессов и функций.

2. Показатель концентрации возбуждения у подростков со сколиозом остается сопоставимым с нормой и в результате не отличается от нее.

3. Имеются выраженные гендерные отличия по показателям психофизиологического статуса: сила, подвижность, уравновешенность нервных процессов.

Список литературы

1. Батуев, А.С. Высшая нервная деятельность / А.С. Батуев. – М. : Высшая школа, 2002. – 416 с.
2. Бенсман, В.М. Облегченные способы статистического анализа в клинической медицине / В.М. Бенсман. – Краснодар : Изд-во КГМА, 2002. – 32 с.
3. Ермоленко, Г.В. Особенности функционирования ведущих адаптационных систем и психофизиологический статус подростков, проживающих в условиях химического загрязнения окружающей среды : дис. ... канд. биол. наук / Г.В. Ермоленко. – М., 2007. – 179 с.
4. Лапач, С.Н. Статистические методы в медико-биологических исследованиях с использованием Excel. – 2-е изд. / С.Н. Лапач, А.В. Чубенко, П.Н. Бабич. – К. : МОРИОН, 2001. – 408 с.
5. Методические рекомендации «Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения» / под ред. М.М. Безруких, В.Д. Сонькина. – М. : Триада-фарм, 2002. – 114 с.
6. Милашечкина, Е.А. Комплексный подход к оценке психосоматического здоровья и личностно-ориентированные методы его коррекции у подростков, проживающих в экологически неблагоприятных районах : дис. ... канд. биол. наук / Е.А. Милашечкина. – Ставрополь, 2005. – 145 с.
7. Баранов, А.А. Фундаментальные и прикладные проблемы педиатрии на современном этапе / А.А. Баранов, Л.А. Щеплягина // Российский педиатрический журнал. – 2005. – № 3. – С. 4–7.
8. Ямпольская, Ю.А. Состояние, тенденции и прогноз физического развития детей и подростков России / Ю.А. Ямпольская, Е.З. Година // Российский педиатрический журнал. – 2005. – № 2. – С. 30–39.
9. Сауткин, М.Ф. Динамика физического развития школьников г. Рязань за последнюю четверть 20 столетия / М.Ф. Сауткин, Г.И. Стунеева // Педиатрия : Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2006. – № 2. – С. 95–97.

References

1. Batuev, A.S. Vysshaja nervnaja dejatel'nost' / A.S. Batuev. – M. : Vysshaja shkola, 2002. – 416 s.
2. Bensman, V.M. Oblegchennye sposoby statisticheskogo analiza v klinicheskoy medicine / V.M. Bensman. – Krasnodar : Izd-vo KGMA, 2002. – 32 s.
3. Ermolenko, G.V. Osobennosti funkcionirovaniya veduwih adaptacionnyh sistem i psihofiziologicheskij status podrostkov, prozhivajuwih v uslovijah himicheskogo zagrjaznenija okruzhajuwej sredy : dis. ... kand. biol. nauk / G.V. Ermolenko. – M., 2007. – 179 s.
4. Lapach, S.N. Statisticheskie metody v mediko-biologicheskikh issledovanijah s ispol'zovaniem Excel. – 2-e izd. / S.N. Lapach, A.V. Chubenko, P.N. Babich. – K. : MORION, 2001. – 408 s.

5. Metodicheskie rekomendacii «Zdorov'esberegajuwie tehnologii v obweobrazovatel'noj shkole: metodologija analiza, formy, metody, opyt primenenija» / pod red. M.M. Bezrukih, V.D. Son'kina. – M. : Triada-farm, 2002. – 114 s.
  6. Milashechkina, E.A. Kompleksnyj podhod k ocenke psihosomaticeskogo zdorov'ja i lichnostno-orientirovannye metody ego korrekcii u podrostkov, prozhivajuwih v jekologicheski neblagoprijatnyh rajonah : dis. ... kand. biol. nauk / E.A. Milashechkina. – Stavropol', 2005. – 145 c.
  7. Baranov, A.A. Fundamental'nye i prikladnye problemy pediatrii na sovremennom jetape / A.A. Baranov, L.A. Wepljagina // Rossijskij pediatricheskij zhurnal. – 2005. – № 3. – S. 4–7
  8. Jampol'skaja, Ju.A. Sostojanie, tendencii i prognoz fizicheskogo razvitija detej i podrostkov Rossii / Ju.A. Jampol'skaja, E.Z. Godina // Rossijskij pediatricheskij zhurnal. – 2005. – № 2. – S. 30–39.
  9. Sautkin, M.F. Dinamika fizicheskogo razvitija shkol'nikov g. Rjazan' za poslednjuju chetvert' 20 stoletija / M.F. Sautkin, G.I. Stuneeva // Pediatrija : Zhurnal im. G.N. Speranskogo. – 2006. – № 2. – S. 95–97.
-

N.A. Belousova

Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

Psycho-Physiological State of Adolescents with Scoliotic Posture

Key words and phrases: mobility of nervous processes; psycho-physiologic features.

Abstract: The article represents the results of the study of psycho-physiological status of pre-pubertal period adolescents with the first-degree scoliosis and scoliotic posture. The new results of this study were psycho-physiological description of pre-pubertal period adolescents with the first-degree scoliosis and scoliotic posture.

© Н.А. Белоусова, 2012

УДК 378.174:[316.74:004:614.23-057.875]

*Е.С. АГАФОНОВА**ГБОУ ВПО «Ставропольская государственная медицинская академия», г. Ставрополь*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова и фразы: информационная культура; искусственный и естественный язык; культура личности; общепрофессиональные дисциплины; подъязык.

Аннотация: Автор осуществляет педагогическую рефлексию идей формирования информационной культуры личности студентов медицинских вузов в условиях современного общества. Анализируются современные требования к реализации в образовании гуманистического подхода в процессе профессиональной подготовки молодежи. Проводится анализ основных общечеловеческих принципов и преломления их к современным условиям образования.

Развитие глобального процесса информатизации общества ведет к формированию не только новой информационной среды обитания людей, но и нового информационного уклада их жизни и профессиональной деятельности. Основным объектом человеческой деятельности становится обмен информацией.

Реформирование социально-экономических отношений изменило значимость иностранного языка для личностного развития и карьерного роста. Расширение горизонтов профессионального и межкультурного взаимодействия, обусловленное повышением академической мобильности, выводит требования к уровню владения иностранным языком на качественно иной уровень.

Необходимость выработки системного представления об информационных знаниях и умениях, разработки концепции подготовки человека к жизни в информационном обществе требует анализа понятий и терминов, отражающих формирование готовности человека к самостоятельной работе с информацией. Без четкого определения важнейших категорий

и понятий, в которых выражается содержание информационной подготовки личности, невозможно ни построение целостной теории, ни организация практики информационного образования.

Актуальность данной задачи усиливается в связи с международным масштабом проблем информационной подготовки личности в современном мире и необходимостью обеспечения взаимопонимания специалистов, занимающихся информационным образованием граждан в разных странах. Сложность выявления предмета информационной подготовки обусловлена многообразием и многозначностью используемых в этой сфере терминов и понятий. В частности, в качестве близких по смыслу понятий, характеризующих знания и умения человека по работе с информацией, в русском языке широко используются такие термины, как «информационная грамотность», «компьютерная грамотность» и др. В последние годы в отечественной специальной литературе в центр терминологического поля выдвинулся термин «информационная культура». В то же время в английском языке лидирующее положение занимает термин «информационная грамотность» (“information literacy”) [5].

Понятие грамотности в современной педагогической науке рассматривается как ступень и средство личностного становления человека [2]. Грамотность является основой образованности, профессиональной компетентности и культуры человека. Грамотность предполагает не только предметное содержание, но и формирует такие качества личности, как творчество, стремление к приобретению новых знаний, ответственность и т.д.

Определяя значимость иностранного языка в процессе формирования конкурентоспособности будущих специалистов, следует отметить, что предшествующий негативный опыт овладения иностранным языком, неуверенность

в своих силах, трудности перехода к вузовской системе организации образовательного процесса создают неравномерность в учебной подготовке студента, снижают мотивацию к изучению иностранного языка, затрудняют личностное и когнитивное развитие.

Рассматривая иностранный язык в качестве одного из условий формирования конкурентоспособности будущего выпускника вуза, видится целесообразным представление мнения И.А. Зимней, которая считает, что в сравнении с другими учебными дисциплинами данный предмет характеризуется специфическим соотношением знаний и умений. Процесс овладения иностранным языком предполагает одновременно большой удельный вес формирования речевых навыков (умений) и в то же время не меньший, чем для точных наук, объем языковых знаний в виде правил, закономерностей, программ, решений разнообразных коммуникативных задач [1].

Поэтому при отборе содержания профессионального становления будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка мы руководствовались следующими принципами: использование иностранного языка при освоении общепрофессиональных и специальных дисциплин, направленность на формирование навыков межкультурной коммуникации, развитие познавательной активности в сфере освоения иноязычной профессиональной лексики, ориентация на развитие специфических способностей и типичных форм интеллектуальной активности студентов.

Ввиду специфичности медицинской терминологии, которая используется при изучении общепрофессиональных и специальных дисциплин, мы, прежде всего, ввели на занятиях по иностранному языку знакомство, осмысление, запоминание и использование в устной и письменной речи иноязычной профессиональной лексики студентами. Для представителей социума характерно использование частично искусственного и естественного языков, что является своеобразной «визитной карточкой» принадлежности к одному из видов социума [4].

Подъязык (А.В. Суперанская), т.е. искусственный язык – это особая форма существования языка с ярко выраженной профессиональной направленностью, за счет чего получается «однобокое» развитие его выразительными сред-

вами. В нем развиваются лишь те элементы языка, которые необходимы в данной профессиональной деятельности. Поэтому для поддержания познавательного интереса к изучению языка у студентов введение лексических единиц профессиональной терминологии, как предлагается исследователями в области языкознания, должно быть постепенным, небольшими порциями, начиная от базового слова (БС) (В.Б. Григорьев), постепенно прибавляя левые определения (ЛО) и правые определения (ПО) для формирования терминологической группы [3, с. 49].

В медицинских текстах, отличающихся повышенной сложностью, нередко встречаются излишне громоздкие терминологические словосочетания, появившиеся в результате присоединения ЛО и ПО [3, с. 57], которые могут оставаться без изменений или, с учетом тяготения медицинских терминов к сокращению, могут превращаться в акронимы и аббревиатуры. Нередко студентам приходится встречать в текстах по специальности языковые явления, которые осложняют процесс освоения и понимания профессиональной лексики, поэтому языковеды и педагоги предлагают сначала представить общую характеристику этих процессов. Для поддержания коммуникации на начальном этапе освоения профессиональной лексики обычно используются нетермины, т.е. слова естественного языка.

В целях формирования осознанного владения профессиональной лексикой, правильного ее перевода и понимания различий между естественным и искусственным языком исследователи языкознания предлагают использовать задания и упражнения к специальным текстам, рассматривающие следующие аспекты (А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева):

- 1) перевод на иностранный язык;
- 2) заимствования;
- 3) изменение или уточнение плана выражения;
- 4) изменение или уточнение плана содержания;
- 5) полисемия;
- 6) омонимия;
- 7) синонимия;
- 8) антонимия.

Осмысленное использование профессиональной лексики на русском и иностранном языках формирует навыки межкультурной коммуникации, речевой культуры, способствует развитию познавательной активности студентов.

Таким образом, существует причинно-

следственная связь между закономерностями функционирования информационных потоков и необходимостью существенных преобразований в системе образования. Эта связь еще больше актуализируется в условиях становления информационного общества и общества знаний.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Речевая деятельность и речевое поведение в обучении иностранному языку / И.А. Зимняя // Сборник научных трудов МГПИИЯ. – М. – 1984. – № 242. – С. 3–10.
2. Гершунский, Б.С. Грамотность для XXI в. / Б.С. Гершунский // Советская педагогика. – 1990. – № 4. – С. 58–64.
3. Григорьев, В.Б. Как работать с научной статьей : учеб. пособие для технических вузов. – М. : Высшая школа, 1991. – 201 с.
4. Лосев, А.С. Морфология культуры: структура и динамика / А.С. Лосев. – М. : МГУ, 1994. – 208 с.
5. Машбиц, Е.И. Компьютеризация обучения / Е.И. Машбиц // Российская педагогическая энциклопедия. – М. – 1993. – Т. 1. – С. 460–462.

References

1. Zimnjaja, I.A. Rechevaja dejatel'nost' i rechevoe povedenie v obuchenii inostrannomu jazyku / I.A. Zimnjaja // Sbornik nauchnyh trudov MGPIIJa. – M. – 1984. – № 242. – S. 3–10.
2. Gershunskij, B.S. Gramotnost' dlja XXI v. / B.S. Gershunskij // Sovetskaja pedagogika. – 1990. – № 4. – S. 58–64.
3. Grigor'ev, V.B. Kak rabotat' s nauchnoj stat'ej : ucheb. posobie dlja tehniceskikh vuzov. – M. : Vysshaja shkola, 1991. – 201 s.
4. Losev, A.S. Morfologija kul'tury: struktura i dinamika / A.S. Losev. – M. : MGU, 1994. – 208 s.
5. Mashbic, E.I. Komp'juterizacija obuchenija / E.I. Mashbic // Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija. – M. – 1993. – T. 1. – S. 460–462.

E.S. Agafonova

Stavropol State Medical Academy, Stavropol

Formation of Information Culture of Students of Medical Universities

Key words and phrases: information culture; artificial and a natural languages culture of the individual; general professional disciplines; sublanguage.

Abstract: The author reflects on the development of information culture of medical university students in conditions of modern society. The article analyzes modern requirements to the implementation of humanistic approach in professional training of young people. The analysis of the basic universal principles and their application to modern education is made.

© Е.С. Агафонова, 2012

УДК 159.9.07

М.М. КАШЕНКОВА

ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (филиал), г. Обнинск

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ, ПЕРЕЖИВШЕЙ СЛОЖНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Ключевые слова и фразы: механизмы психологической защиты; сложная жизненная ситуация (СЖС).

Аннотация: Рассматриваются особенности механизмов психологической защиты личности, пережившей сложную жизненную ситуацию.

Жизнь современного человека сопряжена с множеством сложных жизненных ситуаций: техногенные катастрофы, межнациональные конфликты, боевые действия, участвовавшие террористические акты, тяжелые болезни, экономические кризисы. Последствиями таких ситуаций становятся тяжелые переживания, а порой и саморазрушение личности. В психологической литературе под сложной жизненной ситуацией понимается совокупность объективных и субъективных характеристик, объединяющихся в отрицательном эмоциональном переживании субъекта [1]. Преодоление сложной жизненной ситуации неразрывно связано с понятием «защитного механизма», впервые введенным З. Фрейдом [6], посредством которого личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс или сторона отрицает самое себя [5]. Из многообразия классификаций защитных механизмов выделяется структурная теория защитных механизмов R. Plutchik [4], согласно которой механизмы защиты являются производными эмоций. Предполагается, что существует восемь базисных защит: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия, которые позволяют измерить методику, используемую нами в проведенном исследовании, позволяют представить основу

защиты «Я», выраженную у лиц в зависимости от их попадания в СЖС.

Цель исследования: на основе сравнительного анализа выявить специфику механизмов психологической защиты личности, пережившей СЖС.

В нашей работе под СЖС рассматривается реальная самотогенная витальная угроза, вызванная онкологическим заболеванием, как в настоящем, так и в прошлом человека.

Исследование проводилось в филиале Российского государственного социального университета (РГСУ), Государственном учреждении «Медицинский радиологический научный центр Российской академии медицинских наук» (ГУ МРНЦ РАМН) г. Обнинска. В основной части исследования приняли участие 264 чел.: находящиеся в сложной жизненной ситуации (находящиеся на лечении в ГУ МРНЦ РАМН г. Обнинска) – 120 чел. (57 мужчин, 63 женщины), пережившие сложную жизненную ситуацию (лица, пережившие онкологическое заболевание, наблюдающиеся в ГУ МРНЦ РАМН г. Обнинска) – 74 чел. (36 мужчин, 38 женщин), никогда не переживавшие аналогичной сложной ситуации – 70 чел. (34 мужчины, 36 женщин). Средний возраст обследованных пациентов составил $31,8 \pm 10,1$ лет (18–57 лет). Значимых различий между полами по социально-демографическим признакам выявлено не было. В качестве метода исследования нами использовался опросник «Индекс жизненного стиля», позволяющий диагностировать всю систему механизмов психологической защиты (МПЗ), выявить ведущие основные механизмы и оценить степень напряженности каждого. Измеряются восемь видов защитных механизмов: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия. Статистическая обработка результатов с помощью критериев

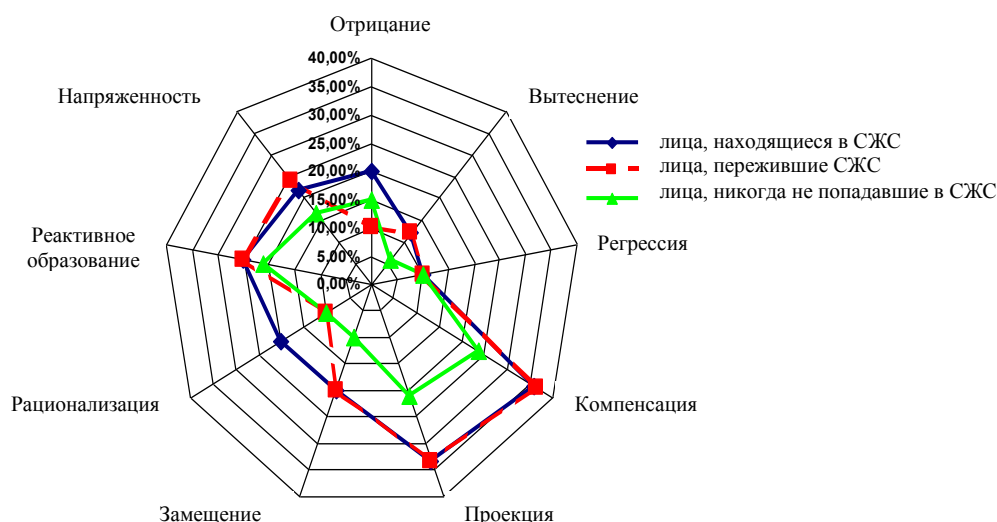

Рис. 1. Графическое представление результатов методики «ИЖС»

Манна-Уитни, Крускала-Уоллиса, коэффициента ранговой корреляции Спирмена (возможно-сти программы «SPSS 19»).

Результаты и их обсуждение

Данные, приведенные на рис. 1, позволяют получить представления о различиях в распределении психологических защит у испытуемых трех групп:

- 1) лиц, непосредственно находящихся в сложной жизненной ситуации;
- 2) лиц, переживших сложную жизненную ситуацию в прошлом;
- 3) лиц, никогда не попадавших в сложную жизненную ситуацию.

Как наглядно видно из рис. 1, профили психологических защит у испытуемых трех групп значительно различаются. Максимально иной характер профиля у лиц, никогда не попадавших в СЖС: их защиты минимально активизированы (данные на рисунке приводятся по значениям медиан процентильных показателей по каждой шкале психологических защит в указанных группах испытуемых). Максимально представлены у данной группы испытуемых психологические защиты: «проекция» (23 процентиля – средний показатель данной защиты у лиц, никогда не бывавших в СЖС), «компенсация» (25 процентилей) и «реактивное образование» (17 процентилей).

Психологические защиты «компенсация» (37,5 процентиля) и «проекция» (33,7 процентиля) максимально активизируются у людей

при попадании в СЖС и остаются неизменными даже при снижении сложности ситуации.

Психологическая защита «компенсация» проявляется в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности, а «проекция» – процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализируются вовне, приписываются другим людям и, таким образом, становятся как бы вторичными.

Сравнение индивидуальных показателей испытуемых различных групп по психологической защите «проекция» обнаруживает статистически значимые различия при сравнении лиц, переживших СЖС, с лицами, в нее никогда не попадавшими ($r_s = 1961$, $p \leq 0,01$). Согласно результатам проведенного исследования, у людей, попавших в СЖС, менее ярко выражены приведенные выше защиты, а наиболее активизированы психологические защиты «подавление» (когда неприемлемые для личности импульсы становятся бессознательными, но сохраняют свои эмоциональные и психо-вегетативные компоненты) и «замещение» (когда подавленные эмоции направляются на объекты, которые представляют меньшую опасность или более доступны, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства) [2]. Их выраженность в среднем составляет 20 про-

центилей и 12,5 процентиля (в отличие от 10 процентиля и 6 процентиля у лиц, никогда не попадавших в подобного рода ситуацию), вне зависимости от того, пережил ли человек сложную жизненную ситуацию или все еще находится в ней.

Благополучный выход из сложной жизненной ситуации влияет на снижение активности определенных защит у испытуемых. Так, это касается механизмов защит «отрицание» (когда личность отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства) [2] и «рационализация» (когда наблюдаются факты чрезмерно «умственного» способа преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний), уровень которых у лиц, находящихся в СЖС, составил 20 процентиля (по каждой защите), в отличие от лиц, переживших СЖС, у которых выраженность данного типа защит значительно снизилась до 11 и 10 процентиля соответственно.

Сравнение индивидуальных показателей испытуемых различных групп по психологической защите «отрицание» обнаруживает статистически значимые различия при сравнении лиц, переживших СЖС, с лицами, в нее никогда не попадавшими ($rs = 3\,632, p \leq 0,05$).

Статистическая обработка подтвердила значимость различий у группы лиц, находящихся в СЖС, и лиц, ее переживших ($rs = 3\,594, p \leq 0,05$), а также у лиц, никогда не попадавших в СЖС, и лиц, переживших СЖС ($rs = 1\,961, p \leq 0,01$), по показателям механизма психологической защиты «реактивное образование», который связывают с окончательным усвоением индивидом «высших социальных ценностей». Этот механизм строится на амбивалентности. Человек старается «перечеркнуть» собственные неприемлемые чувства [2]. Данный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что при взломе конструкции неустойчивости открывается много безрадостного и доставляющего страдания человеку, поиск выхода из этого состояния приводит к кардинальным трансформациям личности, нередко формирующего синдром «уцелевшего», о котором говорит М.Ш. Магомед-Эминов [3].

Наконец, не менее интересны, хотя и очевидны, результаты по общему показателю «напряженности». Оказывается, если у лиц, находящихся в СЖС, показатель выраженности на-

пряженности составляет 23 процентиля (для сравнения у лиц, никогда не бывавших в сложной ситуации – 17 процентиля), то при выходе из подобного рода ситуации испытуемые еще больше активизируют подобный тип защиты (25 процентиля). Это объясняется страхом за собственную жизнь и боязнью, что болезнь (сложная жизненная ситуация) вернется. Статистическая обработка подтвердила значимость различий у группы лиц, находящихся в СЖС, и лиц, ее переживших ($rs = 3\,618, p \leq 0,05$), а также у лиц, никогда не попадавших в сложную ситуацию, и лиц, переживших СЖС ($rs = p \leq 0,01$). Критерий Крускала-Уоллиса подтвердил нашу интерпретацию результатов, обнаружив значимость различий в снижении активности психологических защит «регрессия» ($rs = 5,797, p \leq 0,05$), «проекция» ($rs = 9,701, p \leq 0,01$), «реактивное образование» ($rs = 7,145, p \leq 0,05$) и общей напряженности ($rs = p \leq 0,05$) при переходе от состояния нахождения в СЖС к состоянию лишь стороннего знакомства с ней ($rs = 6,622, p \leq 0,01$) – речь идет о лицах, никогда не попадавших в такого рода ситуацию.

В результате сравнительного анализа была выявлена взаимосвязь между психологическими защитами и общей напряженностью в трех группах испытуемых, отличительной особенностью является наличие взаимосвязи с одной преимущественно примитивной защитой и отсутствием взаимосвязи между защитами у лиц, находящихся в СЖС. Лица, не переживавшие аналогичной ситуации, никогда не используют одну психологическую защиту, а активизируют их в комплексе. Это свидетельствует об увеличении вариативности поведения, а широта использованных связей определяет гибкость личности, ее адаптивные возможности. Отличительной особенностью лиц, переживших СЖС, является меньшее количество взаимосвязей между защитами в отличие от лиц, не переживавших СЖС, и увеличение взаимосвязей по сравнению с группой лиц, находящихся в СЖС.

Выводы

1. Механизмы психологических защит у лиц, переживших СЖС, отличаются специфическим проявлением от механизмов психологических защит у лиц, находящихся в ней, и лиц,

никогда не переживавших аналогичной ситуации.

2. Специфика защитных механизмов личности, пережившей СЖС, характеризуется уменьшением активности примитивных психологических защит, среди которых «проекция», «вытеснение» и «отрицание».

3. Отличительной особенностью проявления психологических защит у лиц, переживших СЖС, является увеличение, по сравнению с

группой лиц, находящихся в СЖС, взаимосвязей между психологическими защитами, а также увеличение количества использования совершенных защит, что свидетельствует о выборе личностью эффективного стиля совладания с ситуацией. По сравнению с группой лиц, никогда не переживавших аналогичной ситуации, эта группа отличается сужением диапазона взаимосвязей и высоким уровнем общей напряженности.

Список литературы

1. Бурлачук, Л.Ф. Психология жизненных ситуаций : учеб. пособие / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М. : Российское педагогическое агентство, 1998. – С. 76–80.
2. Грановская, Р.М. Психологическая защита / Р.М. Грановская. – СПб. : «Речь», 2007. – С. 141–144.
3. Магомед-Эминов, М.Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. – М. : ПАРФ 1998. – С. 15.
4. Набиулина, Р.Р. Механизмы психологических защит и совладания со стрессом : учеб. пособие / Р.Р. Набиулина, И.В. Тухтарова. – Казань, 2003. – С. 48.
5. Романова, Е.С. Механизмы психологической защиты / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. – Мытищи : Издательство «Талант», 1996. – С. 43–45.
6. Субботина, Л.Ю. Психология защитного поведения / Л.Ю. Субботина. – Ярославль, 2006. – С. 183–186.

References

1. Burlachuk, L.F. Psihologija zhiznennyh situacij : ucheb. posobie / L.F. Burlachuk, E.Ju. Korzhova. – M. : Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998. – S. 76–80.
2. Granovskaja, R.M. Psihologicheskaja zawita / R.M. Granovskaja. – SPb. : «Rech'», 2007. – S. 141–144.
3. Magomed-Jeminov, M.Sh. Transformacija lichnosti / M.Sh. Magomed-Jeminov. – M. : PARF 1998. – S. 15.
4. Nabiulina, R.R. Mehanizmy psihologicheskikh zawit i sovladanija so stressom : ucheb. posobie / R.R. Nabiulina, I.V. Tuhtarova. – Kazan', 2003. – S. 48.
5. Romanova, E.S. Mehanizmy psihologicheskoi zawity / E.S. Romanova, L.R. Grebennikov. – Mytiwi : Izdatel'stvo «Talent», 1996. – S. 43–45.
6. Subbotina, L.Ju. Psihologija zawitnogo povedenija / L.Ju. Subbotina. – Jaroslavl', 2006. – S. 183–186.

M.M. Kashenkova

Russian State Social University, Obninsk

Specific Manifestations of Psychological Defense Mechanisms of People Going through Difficult Times

Key words and phrases: psychological defense mechanisms; difficult life situation.

Abstract: This article discusses the features of psychological defense mechanisms of an individual who has experienced a difficult life situation.

© М.М. Кашенкова, 2012

УДК 159.9:614.253

М.В. САВЕЛЬЕВА

НОУ ВПО «Университет Российской академии образования», г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕДПЕРСОНАЛА И ПАЦИЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова и фразы: медицинское учреждение; милитерапевтическая среда; организационно-психологическое сопровождение; социально-психологический климат.

Аннотация: Автор рассматривает психологические механизмы взаимодействия медперсонала и пациентов в условиях медицинского учреждения. Осуществляется моделирование процесса психологического сопровождения взаимодействия медперсонала. Автор предлагает создание системы организационно-психологического сопровождения управления социально-психологическим климатом в медицинском учреждении.

Классический (традиционный) подход к управлению сложными системами основывается на представлении, согласно которому результат внешнего управляющего воздействия есть однозначное, линейное и предсказуемое следствие приложенных «сил», что соответствует схеме: управляющее воздействие – желаемый результат. Однако на практике многие усилия оказываются безрезультатными, «уходят в песок» или даже приносят вред, если противостоят собственным имманентным тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем. Один из господствующих на сегодня мифов линейного мышления – это представление о том, что процессы бурного роста (возрастание народонаселения земного шара, рост знаний, «экономическое чудо») происходят по экспоненте. Однако большинство процессов лавинообразного роста происходит не по экспоненте, а в так называемом режиме с обострением, когда исследуемые величины хотя бы небольшую часть времени изменяются по закону неограниченного возрастания за конечное время. При этом становится очевидным, что

сложноорганизованным системам нельзя «навязывать» пути их развития. Скорее, необходимо понять, способствуя их собственным тенденциям развития, как вывести системы на эти пути. В наиболее общем виде важно понять законы совместной жизни природы и человечества, их коэволюцию. Проблема управляемого развития принимает, таким образом, форму проблемы самоуправляемого развития. Это один из постулатов синергетического подхода к управлению сложными упорядоченными системами, к которым относится и система межличностных взаимодействий сотрудников и пациентов медицинского учреждения.

В рамках такого подхода глубокое и всестороннее знание психологических закономерностей, определяющих установки и поступки людей, а также грамотное использование методов психологических воздействий (воспитательных, управленческих, пропагандистских, психокоррекционных и т.п.), осуществляемых в различных формах (массовых, групповых, межличностных и т.п.) с помощью различных средств (вербальных и невербальных) и способов (убеждение, принуждение, внушение, заражение и т.п.) в нашем исследовании приобретает особое значение [1; 3; 5–8; 10 и др.].

Каждый из этих видов воздействий, обладая своей спецификой и возможностями, полное и эффективное воплощение получает только в контексте реализации конкретных задач и условий деятельности и общения, в которых данные воздействия осуществляются, и зависит от точной их инструментовки в конкретных обстоятельствах. Психологическое воздействие в большинстве случаев сводится к взаимному обмену информацией, влиянию и взаимовлиянию, к взаимовоздействию. В этом плане психологическое воздействие часто может являться конечной целью общения, предполагающей сформировать у партнера по межлич-

ностному контакту определенные убеждения и мотивацию.

Историко-теоретический анализ позволяет условно выделить три основные парадигмы, посредством которых ученые пытались объяснить природу и закономерности психологических реальностей, а также соотнести их с имеющимися подходами в научном исследовании и практическом использовании стратегий межличностного воздействия.

Первой во времени и наиболее традиционной является так называемая объектная или реактивная парадигма, в соответствии с которой психика и человек в целом (вне зависимости от конкретных теоретических установок) рассматривались как пассивные объекты воздействия внешних условий и их продукт.

Исторически первичный, данный подход свое наиболее законченное научное воплощение получил в бихевиоризме. Вместе с тем, в рамках данного подхода создались наиболее благоприятные условия для внедрения и использования строгих научных (прежде всего экспериментальных) методов для анализа психических явлений.

Этот общий взгляд на механизмы детерминации психической организации человека продолжает иметь место и в некоторых современных научных теориях в западной психологии. Формальные (но не содержательные) аналоги такой методологии можно найти и в отечественной психологии. В целом, реактивная парадигма может быть репрезентирована при определении способов организации психологического содержания и эффективности основных стратегий психологического воздействия как системного явления.

В этой связи наиболее релевантной реактивному подходу оказывается стратегия, условно обозначенная Г.А. Ковалевым как императивное воздействие. Основными функциями данной стратегии являются функции контроля поведения и установок человека, их подкрепления и направления в нужное русло, а также функция принуждения по отношению к объекту воздействия. Реализация императивной стратегии происходит чаще всего там, где человек в силу тех или иных обстоятельств обладает ограниченными возможностями для осуществления самостоятельного выбора поступков или решений [10].

В социальной практике такая стратегия может быть уместной и эффективной в экстремальных ситуациях, где требуется принятие оперативных и важных решений в условиях временного дефицита, а также при регламентации иерархических отношений между людьми в «закрытых» организациях (например, военного типа) и отдельных субкультурах. Немаловажное значение имеет данная стратегия в системе административных отношений.

В рамках подхода, который условно может быть обозначен как субъектный или акциональный и наиболее всесторонне представленный в западной когнитивной психологии, было разработано наибольшее количество специальных теорий воздействия (около 40), которые основываются на идее активности и целостности психического функционирования человека. В соответствии с этой точкой зрения предполагается, что процесс воздействия происходит тогда, когда взаимодействующие между собой коммуникаторы интернализуют значения, которыми они обозначают исходящую друг от друга информацию в ситуации перцептивного выбора.

Следует отметить, что данный подход в изучении воздействия в научной психологии в настоящее время наиболее популярен и, по-видимому, на сегодняшний день наиболее полно раскрывает возможности психологического воздействия.

Признание активности, избирательности психического отражения внешних явлений, а также двусторонней, процессуальной природы организации воздействия не снимает вопроса о релевантности этих воздействий и их контексте [18]. Главной здесь является проблема их целей и их направленности.

Многочисленные экспериментальные исследования и социальная практика ясно убеждают в том, что более совершенное знание и более глубокое проникновение в самые интимные механизмы психической природы человека не означают того, что эти научные открытия будут использоваться во благо человечества. Часто, наоборот, это самым непосредственным образом используется в разработке изощренных средств и методов контроля за сознанием и поведением людей, манипулирования психикой. Влияние этих средств трудно осознаваемо, а последствия трудно предсказуемы. Это дало

Г.А. Ковалеву основание обозначить стратегию воздействия в рамках акциональной парадигмы как манипулятивную [10].

Несмотря на признание активности и индивидуальной избирательности психического отражения, провозглашаемой в рамках данного подхода, при использовании конкретных методов воздействия человек на самом деле все так же остается объектом внешних влияний и психического манипулирования. Поэтому не будет, по-видимому, сказано с большой натяжкой о том, что императивную и манипулятивную стратегии психологического воздействия можно отнести в целом к одному и тому же одномерному, объектному, монологическому взгляду на человеческую природу, где человеку в целом отводится пассивная роль, где его уникальная сущность обезличивается.

Одномерному подходу к человеку в истории человекознания с 60-х гг. XX в. противопоставлялась так называемая оптимистическая традиция. Она основана на вере в конструктивное, активное, созидательное и творческое начало человеческой природы, на его изначальной моральности и доброте, его альтруистической и коллективистической направленности, выступающих в качестве предпосылок и условий совместного существования и выживания людей [11; 14].

В западной психологии наиболее последовательную разработку данная концепция получила, прежде всего, в теории гуманистической психологии, начало которой заложили А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, Э. Фромм и др.

Главными в данной доктрине являются признание неповторимости и уникальности психической организации каждого отдельного человека, вера в позитивное и творческое начало человека, его социальную обращенность. В отличие от объектного подхода к человеку, данное направление можно условно обозначить как личностный или интересубъектный подход.

Отечественная психология важную роль в психическом формировании и развитии человека отводит его ближайшему социальному окружению, во взаимодействии с которым индивид и обретает свое человеческое, личностное, гуманистическое содержание. В этой связи личность в известном смысле можно понимать как продукт и результат общения человека с другими людьми, т.е. как

интерсубъектное образование.

Традиции этого научно-практического направления в психологии были заложены в трудах таких выдающихся отечественных ученых, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, М.М. Бахтин, В.Н. Мясищев и др. Современное научное обоснование субъект-субъектный подход к изучению человека получил в трудах психологов (А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов и др.), а также других представителей гуманитарного знания.

Стратегию воздействия, которая наиболее релевантна для данного субъект-субъектного подхода, можно обозначить как развивающую. Психологическим условием реализации такой стратегии воздействия является диалог. Основными нормативами и принципами его организации являются: эмоциональная и личностная открытость партнеров по общению, психологический настрой на актуальные состояния друг друга, безоценочность, доверительность и искренность выражения чувств и состояний. В состоянии диалога две личности начинают образовывать некое общее психологическое пространство и временную протяженность, создавать единое эмоциональное «событие», в котором воздействие (в обычном, объектном, монологическом смысле этого понятия) перестает существовать, уступая место психологическому единству субъектов, в котором развивается творческий процесс взаимораскрытия и взаиморазвития, создаются условия для самовоздействия и саморазвития. Данная стратегия эффективно может быть реализована в образовательной и психотерапевтической практике.

Несмотря на гуманистическую направленность развивающего воздействия, непосредственно в рамках административных отношений оно имеет ограниченное значение. Развивающее воздействие предполагает сформированную систему субъективных отношений [2; 4], что по определению не соответствует сущности администрирования. Тем не менее, организации, сотрудничающие с административными структурами при решении актуальных задач, имеют возможность применения развивающего воздействия. Подобный вывод видится закономерным в результате анализа сущности психологического воздействия.

Психологическое воздействие может быть оказано на конкретные сферы психики отдельного человека, групп людей и общественного сознания в целом:

- потребностно-мотивационную сферу (знания, убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания);
- эмоционально-волевую сферу (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы);
- интеллектуально-познавательную сферу (ощущения, восприятия, представления, воображение, память и мышление);
- коммуникативно-поведенческую сферу (характер и особенности общения, взаимодействия, взаимоотношений, межличностного восприятия).

Это означает, что психологическое воздействие только тогда дает наибольший реальный эффект, когда учитываются присущие этим конкретным сферам особенности функционирования индивидуального, группового и общественного сознания. Поэтому, рассматривая лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ) как объект комплексного психологического воздействия, мы выделяем несколько организационных уровней и соответствующих этим уровням задач по обеспечению психологического воздействия:

- *уровень всей организации* (здесь в качестве ведущих выступают задачи совершенствования организационной структуры, методов управления, стабилизации и развития кадров, социального развития коллектива, психологического обеспечения эффективного взаимодействия медперсонала как внутри профессионального сообщества, так и с пациентами и т.п.);
- *уровень первичного коллектива* (наиболее значимыми на данном уровне являются задачи обеспечения благоприятного социально-психологического климата, межличностной совместимости, эффективности групповой деятельности, предупреждения конфликтов и т.п.);
- *уровень отдельного человека* (на этом уровне решаются задачи организации рабочего места каждого сотрудника, оптимизации психофизиологического состояния, предупреждения негативных состояний, деформаций личности, решения отдельных психологических проблем).

В контексте предпринятого исследования можно сделать вывод о том, что открытая форма психологического воздействия может быть использована и используется сотрудниками медицинских учреждений в процессе их непосредственного общения с пациентами, при решении возникающих вопросов с администрацией и пр.

Необходимо отметить также эффективность использования закрытого воздействия: оно включено в конституирующие признаки общения, которое должно способствовать авторитетности врача, созданию у адресата соответствующего эмоционального настроения и других психологических состояний.

Закрытое психологическое воздействие может быть инициировано, в том числе и руководителем медицинских учреждений, с целью создания определенного общественного мнения путем проведения социальной рекламы, массовых акций, праздников и т.д. К такому воздействию могут быть отнесены следующие меры: популяризация медицинских знаний, создание атмосферы нетерпимости к поступкам против сохранения здоровья и жизни человеку, коррекция имиджа отдельных подразделений медицинского учреждения.

Важным вопросом с точки зрения осуществления психологического воздействия является вопрос о его результативности. По мнению исследователей, результативность психологического воздействия зависит от особенностей механизмов трансформации убеждений, стереотипов и установок людей [9; 15; 17; 18].

Механизм трансформации убеждений. Убеждения – это осмысленные, устойчивые мотивы деятельности людей, имеющие обычно идеологическую основу и проявляющиеся в их действиях, поступках и поведении.

Механизм трансформации стереотипов. Стереотипы представляют собой распространенные в определенных социальных и этнических группах схематизированные представления о фактах действительности, обуславливающие весьма упрощенные (как правило, неадекватные реальности) оценки и суждения представителями этих групп. Они формируются в результате неоднократного смыслового и эмоционального акцентирования сознания людей на тех или иных явлениях и событиях,

многократного их восприятия и запечатления в памяти.

Механизм трансформации установок. Установка – это состояние внутренней готовности (настроенности) людей на специфическое для них проявление чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, динамики и характера общения, предметно-практической деятельности и т.д., соответствующее имеющимся у них потребностям.

Возникновение установки обычно предшествует осознанию людьми определенной потребности и тех условиях, в которых эта потребность может быть удовлетворена. Целенаправленное психологическое воздействие создает такую ситуацию, в которой наличная потребность удовлетворяется предоставлением людям конкретной информации, преподнесенной определенным образом. Благодаря ей, установка формируется, закрепляется, заменяется или изменяется в сознании людей.

Существуют закономерности формирования и проявления установок, среди которых наиболее важны следующие:

- если психологическое воздействие имеет целью формирование новых убеждений, взглядов, ценностных ориентаций, а человек в это время находится в кризисной ситуации (не устроен, не имеет крыши над головой, болен и т.п.), то такое воздействие не приведет к изменению в желаемом направлении;

- независимо от мастерства подачи и особенностей содержания психологического воздействия, оно не будет эффективным, если не соответствует внутренним потребностям человека.

Добиться долговременного устойчивого изменения поведения людей в результате психологического воздействия можно только в той мере, в какой удастся поколебать систему уже имеющихся у них установок. Затем на этой основе можно сформировать новые установки. Кардинальное изменение ранее сложившихся установок с помощью психологического воздействия достигается достаточно редко. Дело в том, что установка формируется в течение долгого времени, связана с системой ценностей человека, носит устойчивый характер. Для того чтобы трансформировать установки, необходимо: осуществлять непрерывное психологическое воздействие продолжительное

время, неоднократно использовать разные аргументы, подкрепленные реальными фактами, систематически усиливать убедительность аргументации.

В контексте исследуемой проблемы важно обратить внимание на осуществление комплексного психологического воздействия на убеждения, стереотипы и установки медперсонала с целью стимулирования его деятельности по формированию милотирапевтических (лечение средой) условий и, как следствие, доверительного отношения пациентов к врачу.

Существуют также методы психологического воздействия, основными из которых являются убеждение, принуждение, внушение, постановка и варьирование мыслительных задач и др., приемы – конкретные техники управления психическим состоянием партнера по общению.

Восприятие окружающего мира (в том числе и социальное восприятие) принято считать одним из ключевых психических процессов, от которых зависит эффективность психологического воздействия.

Под восприятием (перцепцией) окружающего мира понимается целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии раздражителей на органы чувств человека.

Восприятие представляет собой комплексный процесс, включающий:

- а) отражение стимула и ситуации;
- б) их регистрацию;
- в) интерпретацию воспринятого;
- г) ответную реакцию на воспринятое.

Любой акт восприятия внешней информации осуществляется в форме конкретных образов, которые в большей или меньшей степени связаны с другими психическими познавательными процессами – мышлением, памятью, вниманием, направляются мотивацией, имеют определенную эмоциональную окраску.

Организуя подачу информации, необходимо всегда учитывать эмоциональный настрой объекта и способность сообщаемой информации вызывать именно те переживания, которые обостряют ее восприятие (интерес, любопытство, удивление). Информация должна организовываться и подаваться таким образом, чтобы способствовать разрядке эмоционального напряжения, возникающего у объекта в процессе

психологического воздействия. Это формирует его доверие к субъекту, проявляющееся в дальнейшем в форме готовности к получению и усвоению новых подобных сообщений.

Основываясь на закономерностях восприятия содержания психологического воздействия, специалисты [9; 12; 13; 16] сформулировали ряд рекомендаций, позволяющих повысить его эффективность:

1) психологическое воздействие должно организовываться в соответствии с закономерностями восприятия и при этом быть логически продуманным, тогда оно как бы ведет мысль объекта психологического воздействия за собой, способствует формированию у него необходимых установок и стереотипов;

2) психологическое воздействие целесообразно строить в виде цепочки: стимулы и ассоциации, тезисы и аргументы, причины и следствия, при этом в его содержании следует идти от старого к новому, от известного к неизвестному;

3) надо учитывать, какие конкретные элементы психологического воздействия в большей степени привлекают внимание; так, абстрактные рассуждения следует чередовать с конкретными фактами, примерами, иллюстрациями.

Преодоление информационной недостаточности в условиях развития доверительного отношения пациентов к деятельности медицинского учреждения и медперсонала благодаря созданию благоприятного социально-психологического климата в медицинском учреждении следует рассматривать как специально организованный, отлаживаемый и совершенствуемый процесс информационного обеспечения управленческих воздействий. Поэтому акцент должен быть сделан на информационно-психологическом воздействии, которое, прежде всего, может быть направлено на интеллектуально-познавательную, эмоциональную и потребностно-мотивационную сферы психики с целью стимулирования деятельности медперсонала по формированию доверительного отношения пациентов к врачу. Поэтому у субъектов управления социально-психологическим климатом в медицинском учреждении всех уровней (организационном, коллективном, индивидуальном) появляются сложные объекты управления – регулирование и оптимизация доверительных отношений пациентов к деятельности ЛПУ и его медперсонала, учитывая все обстоятельства связи объекта и данной системы в целом.

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М., 1997.
2. Асмолов, А.Г. Основные принципы психологического анализа в теории деятельности / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 1982. – № 2.
3. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. – М., 1986.
4. Борулава, Г.А. Методологические основы деятельности практического психолога : учеб. пособие / Г.А. Борулава. – Сочи : НОЦ РАО, 2002. – 94 с.
5. Волков, Е.Н. Экология третьего тысячелетия / Е.Н. Волков // Журнал практического психолога. – 2000. – № 1–2. – С. 3–7.
6. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции / Е.Л. Доценко. – М. : ЧеРо, 2001. – 344 с.
7. Зарайский, Д.А. Управление чужим поведением / Д.А. Зарайский. – Дубна : Издательский центр «Феникс», 1997.
8. Зимбардо, Ф. Объяснение контроля сознания: экзотические и обыденные психологические манипуляции / Ф. Зимбардо, С. Андерсен // Журнал практического психолога. – 2000. – № 1–2. – С. 8–34.
9. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия / Т.С. Кабаченко. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.
10. Ковалев, Г.А. Психологическое воздействие: Системно-экологический анализ / Г.А. Ковалев. – М., 1989.
11. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2003.

12. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки / Л.П. Матвеев. – М. : ФиС, 1977. – 280 с.
13. Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования : учеб. пособие для студентов вузов и практических работников / Р.В. Овчарова. – М. : ТЦ «Сфера» при участии «Юрайт-М», 2001. – 448 с.
14. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека ; пер. с англ. / К. Роджерс ; общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1994. – 480 с.
15. Сидоренко, Е.В. Личностное влияние и противостояние чуждому влиянию / Е.В. Сидоренко // Журнал практического психолога. – 1999. – № 9. – С. 35–52.
16. Смит, М. Как научиться говорить «нет» / М. Смит. – СПб. : ИК «Комплект», 1996. – 315 с.
17. Таранов, П.С. Приемы влияния на людей / П.С. Таранов. – Симферополь : Таврия, 1995. – 496 с.
18. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб. : Питер, 1999.
19. Шейнов, В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования) / В.П. Шейнов. – Мн. : Харвест, М. : АСТ, 2000. – 848 с.

References

1. Andreeva, G.M. Psihologija social'nogo poznanija / G.M. Andreeva. – M., 1997.
2. Asmolov, A.G. Osnovnye principy psihologicheskogo analiza v teorii dejatel'nosti / A.G. Asmolov // Voprosy psihologii. – 1982. – № 2.
3. Bahtin, M.M. K filosofii postupka / M.M. Bahtin // Filosofija i sociologija nauki i tehniki. Ezhegodnik. 1984–1985. – M., 1986.
4. Berulava, G.A. Metodologicheskie osnovy dejatel'nosti prakticheskogo psihologa : ucheb. posobie / G.A. Berulava. – Sochi : NOC RAO, 2002. – 94 s.
5. Volkov, E.N. Jekologija tret'ego tysjacheletija / E.N. Volkov // Zhurnal prakticheskogo psihologa. – 2000. – № 1–2. – S. 3–7.
6. Docenko, E.L. Psihologija manipuljacji / E.L. Docenko. – M. : CheRo, 2001. – 344 s.
7. Zarajskij, D.A. Upravlenie chuzhim povedeniem / D.A. Zarajskij. – Dubna : Izdatel'skij centr «Feniks», 1997.
8. Zimbardo, F. Ob'jasnenie kontrolja soznaniya: jekzoticheskie i obydenne psihologicheskie manipuljacji / F. Zimbardo, S. Andersen // Zhurnal prakticheskogo psihologa. – 2000. – № 1–2. – S. 8–34.
9. Kabachenko, T.S. Metody psihologicheskogo vozdejstvija / T.S. Kabachenko. – M. : Pedagogicheskoe obwestvo Rossii, 2000. – 544 s.
10. Kovalev, G.A. Psihologicheskoe vozdejstvie: Sistemno-jekologicheskij analiz / G.A. Kovalev. – M., 1989.
11. Maslou, A. Motivacija i lichnost' / A. Maslou. – SPb. : Piter, 2003.
12. Matveev, L.P. Osnovy sportivnoj trenirovki / L.P. Matveev. – M. : FiS, 1977. – 280 s.
13. Ovcharova, R.V. Tehnologii prakticheskogo psihologa obrazovanija : ucheb. posobie dlja studentov vuzov i prakticheskikh rabotnikov / R.V. Ovcharova. – M. : TC «Sfera» pri uchastii «Jurajt-M», 2001. – 448 s.
14. Rodzhers, K. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka ; per. s angl. / K. Rodzhers ; obw. red. i predisl. E.I. Iseninoj. – M. : Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1994. – 480 s.
15. Sidorenko, E.V. Lichnostnoe vlijanie i protivostojanie chuzhomu vlijaniju / E.V. Sidorenko // Zhurnal prakticheskogo psihologa. – 1999. – № 9. – S. 35–52.
16. Smit, M. Kak nauchit'sja govorit' «net» / M. Smit. – SPb. : IK «Komplekt», 1996. – 315 s.
17. Taranov, P.S. Priemy vlijanija na ljudej / P.S. Taranov. – Simferopol' : Tavrija, 1995. – 496 s.
18. Chaldini, R. Psihologija vlijanija / R. Chaldini. – SPb. : Piter, 1999.
19. Shejnov, V.P. Skrytoe upravlenie chelovekom (Psihologija manipulirovanija) / V.P. Shejnov. – Mn. : Harvest, M. : AST, 2000. – 848 s.

M.V. Savelyeva

University of the Russian Academy of Education, Moscow

Psychological Mechanisms of Interaction of Medical Staff and Patients in Medical Institutions

Key words and phrases: medical institution; therapeutic environment; organizational and psychological support, social and psychological climate.

Abstract: In article the author considers psychological mechanisms of interaction of medical staff and patients in the conditions of medical institution. Modeling of process of psychological support of interaction of medical staff is carried out. The author offers to create the system of organizational and psychological support of management of social and psychological climate in a medical institution.

© М.В. Савельева, 2012

УДК 378.016:78

Г.Г. ТЕНЮКОВА, Е.Г. ХРИСАНОВА

ФГБОУ ВПО «Чувацкий государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова и фразы: внеаудиторная деятельность; профессионально-педагогическая компетентность; учитель музыки.

Аннотация: Актуализированы потенциальные возможности внеаудиторной деятельности в процессе профессиональной подготовки будущего учителя музыки. Определены педагогические условия, способствующие формированию профессионально-педагогической компетентности у студентов музыкально-педагогического факультета.

Среди приоритетных задач, стоящих перед современным российским образованием, особо выделяется задача формирования личности, которая может реализовать себя в современном демократическом обществе. Сегодня школа нуждается в учителе, готовом и способном к решению педагогических и социальных проблем в соответствии с требованиями новой образовательной парадигмы. Это должен быть специалист, обладающий сформированной профессионально-педагогической компетентностью, ориентирующийся в обилии педагогических технологий, умеющий вырабатывать собственную стратегию профессионального поведения, готовый к активной инновационной педагогической деятельности и творческому росту.

Следует заметить, что актуальность проблемы формирования профессионально-педагогической компетенции в последнее время подчеркивается в исследованиях И.А. Зимней [3], Н.В. Кузьминой [5] и других ученых. В рамках нашего исследования мы рассматриваем проблему формирования профессиональ-

но-педагогической компетентности будущего учителя музыки. О многопрофильности профессии учителя музыки писали видные деятели отечественной музыкальной культуры Э.Б. Абдулин [1], Л.Г. Арчажникова [2], Д.Б. Кабаевский [4] и др. Как показывает практика, учитель музыки современной школы является главным организатором творческой жизни школы. Анализ работы выпускников музыкально-педагогических факультетов показывает расширение спектра музыкальной внеаудиторной деятельности: организация массовых школьных праздников, руководство различными музыкальными кружками, составление компьютерных музыкально-художественных программ, компьютерное музицирование, руководство чувашским и русским фольклорными коллективами и т.д. Умение проявить себя в различных видах музыкального творчества становится важным фактором конкурентоспособности в условиях развития современного музыкального образования.

Современные исследования по формированию профессионально-педагогической компетентности музыкантов представлены работами В.И. Поповой [7], Е.В. Павловой [6] и др., доказавшими, что включение студентов в активную внеаудиторную деятельность способствует интенсивному развитию у них интеллектуальной и эмоциональной сферы, адекватной оценке явлений действительности, а также проявлению музыкально-практических (профессиональных) знаний, умений и навыков.

Вместе с тем в педагогической теории и практике потенциал внеаудиторной деятельности в системе формирования профессионально-педагогической компетентности педагогов-музыкантов остается недостаточно раскрытым,

не выявлены особенности подготовки учителей музыки к организации разнообразных видов и форм внеурочной деятельности школьников. Таким образом, возникновение проблемы и актуальность ее исследования обусловлены обострением противоречия между необходимостью использования возможностей внеаудиторной деятельности в формировании профессионально-педагогической компетентности будущего учителя музыки и недостаточной разработанностью содержания и научно-методического обеспечения данного процесса.

Нами был предпринят анализ различных трактовок сущности внеаудиторной деятельности, который показал, что она имеет собственную специфику, присущие только ей элементы, функции, принципы, содержание, формы, методы, критерии оценки, результаты деятельности. Смыслообразующим центром внеаудиторной деятельности студента является его жизненное пространство, в рамках которого он приобретает личностно значимый опыт, умения, навыки и знания, способы мышления и деятельности. С одной стороны, внеаудиторная деятельность регулируется самим студентом, а с другой – представляет собой специально организованный процесс, так как осуществляется в период получения образования в вузе.

В соответствии с вышесказанным мы понимаем внеаудиторную деятельность студентов-музыкантов как деятельность, имеющую явно выраженную профессиональную направленность, предполагающую взаимодействие интеллектуальной и умственной сфер личности, осуществляемую во взаимодействии с учебной музыкально-педагогической деятельностью и в соответствии с интересами и склонностями студентов.

Нами была изучена система организации музыкально-творческой деятельности студентов во внеаудиторное время на музыкально-педагогическом факультете Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. Условно ее можно разделить на три направления. Первое непосредственно связано с учебной работой и является ее своеобразным завершением (академические концерты, отчетные концерты, беседы у рояля и т.д.). Второе направление предусматривает выступления студентов в школе для детей. В процессе педагогической практики студенты

с 1 по 5 курсы выступают организаторами музыкально-эстетической деятельности школьников, проводят вечера классической и современной музыки, тематические лекции и концерты и т.д. Здесь будущие педагоги получают возможность выступать не только как исполнители, но и как лекторы-музыковеды, ведущие концертов, режиссеры. Третье направление связано с общественно-просветительской работой студентов. Ежегодно они участвуют примерно в 100 концертах, в городских и республиканских мероприятиях, работе агитбригад и т.д.

Среди видов внеаудиторной деятельности студентов-музыкантов можно выделить концерты, творческие конкурсы, участие в работе кружков, культурно-массовые мероприятия, участие в конкурсах и фестивалях различного ранга, работу кружков и студенческих проблемных групп, участие студентов в массовых факультетских, вузовских, городских, республиканских мероприятиях («Посвящение в студенты», «Перловка», «Студенческая весна», «Последний звонок» и др.).

Анализируя внеаудиторную деятельность на музыкально-педагогическом факультете, мы выделили ряд недостатков: значительная доля студентов не испытывает потребности во внеаудиторной деятельности, зачастую студенты затрудняются в организации праздников, шоу, в записи фонограммы, составлении сценариев; оставляет желать лучшего и их речь.

На основании результатов констатирующего исследования, а также изучения научной литературы и педагогического опыта мы определили педагогические условия, способствующие формированию профессионально-педагогической компетентности будущих учителей музыки в процессе внеаудиторной деятельности:

- разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс программы «Внеаудиторная деятельность как фактор формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя музыки»;

- последовательное и целенаправленное вовлечение студентов в различные виды внеаудиторной деятельности с учетом их индивидуальных особенностей и способностей.

Экспериментальная работа по внедрению перечисленных условий в образовательный

процесс была проведена на базе музыкально-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева.

В соответствии с первым условием организовывались концерты различных уровней: совместные концерты с ведущими солистами и музыкальными коллективами Чувашской республики, концерт хоровой музыки совместно с Союзом композиторов в рамках XVIII фестиваля музыки композиторов Поволжья и Приуралья, тематические лекции-концерты на факультете и в различных образовательных и социально-культурных учреждениях республики, концерт для комитета солдатских матерей, отчетные концерты студентов и др.

Ежегодно на базе факультета проводятся региональные и вузовские творческие конкурсы различной тематической направленности: конкурс студентов-вокалистов «Народная песня и современная песня», региональный конкурс пианистов «Танцевальные жанры в фортепианной музыке» и др. Всероссийский конкурс «Учитель музыки», регулярно проводимый на факультете, стал настоящей школой музыкально-педагогического мастерства и творчества.

Для более полного раскрытия индивидуальности каждого студента на факультете организованы кружки: музыкальный театр (руководитель Л.И. Котельникова), эстрадный вокал (руководитель Е.В. Фелелова), оркестры народных инструментов (руководитель Т.М. Лукашевич), баянистов (руководители А.В. Чернов, В.А. Телепов), фольклорный ансамбль (руководитель З.А. Козлова).

Ежегодно на факультете проводится деловая игра с первокурсниками «Здравствуй, факультет». Такой вид деятельности помогает

студентам старших курсов проявить свои организаторские и креативные способности, а первокурсникам, в свою очередь, быстрее адаптироваться к условиям обучения в вузе. Активизировалась работа по сотрудничеству с детскими реабилитационными центрами, где студенты готовят и проводят с воспитанниками концертные мероприятия, конкурсы, праздники. Так, в течение 2010–2011 учебного года студентами было подготовлено более 10 мероприятий, среди которых «Осенний бал», участие в конкурсе трудовых бригад, концерты в рамках «Недели добра».

Внеаудиторная музыкально-творческая деятельность позволяет студентам раскрыть те качества, которые они не всегда могут проявить в учебной деятельности, что способствует развитию мотивации к педагогической деятельности, побуждает студентов к развитию познавательной активности, и в целом к созданию на факультете демократической творческой среды, атмосферы сотрудничества и взаимопонимания.

Об уровне организации музыкально-творческой деятельности на факультете можно судить по данным анкетирования студентов 2–4 курсов. Результаты показали, что во внеурочное время студенты предпочитают заниматься культурно-массовой (92 % студентов), научно-исследовательской (84 % студентов) и художественно-творческой (55 % студентов) работой, считают уровень материально-технического обеспечения этих видов деятельности высоким (8,8 баллов).

Реализация данных условий в практике подготовки будущего учителя музыки позволит ему быть профессионально компетентным специалистом, конкурентоспособным, востребованным на рынке труда.

Список литературы

1. Абдуллин, Э.Б. Теория музыкального образования : учебник для студ. высш. учеб. заведений / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М., 2004. – 334 с.
2. Арчажникова, Л.Г. Профессия – учитель музыки / Л.Г. Арчажникова. – М. : Просвещение, 1984. – 111 с.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
4. Кабалецкий, Д.Б. Педагогические размышления / Д.Б. Кабалецкий. – М. : Педагогика, 1986. – 188 с.

5. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя / Н.В. Кузьмина. – М. : АПН., 1990. – 149 с.
6. Павлова, Е.В. Педагогические условия совершенствования подготовки будущих учителей музыки к внеурочной музыкально-просветительской деятельности : дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Павлова. – Чебоксары, 2004. – 209 с.
7. Попова, В.И. Внеаудиторная деятельность студентов : дис. ... д-ра пед. наук / В.И. Попова. – М., 2003. – С. 60.

References

1. Abdullin, Je.B. Teorija muzykal'nogo obrazovanija : uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Je.B. Abdullin, E.V. Nikolaeva. – M., 2004. – 334 s.
2. Archazhnikova, L.G. Professija – uchitel' muzyki / L.G. Archazhnikova. – M. : Prosveshchenie, 1984. – 111 s.
3. Zimnjaja, I.A. Ključevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija / I.A. Zimnjaja // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2003. – № 5. – S. 34–42.
4. Kabalevskij, D.B. Pedagogicheskie razmyshlenija / D.B. Kabalevskij. – M. : Pedagogika, 1986. – 188 s.
5. Kuz'mina, N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelja / N.V. Kuz'mina. – M. : APN., 1990. – 149 s.
6. Pavlova, E.V. Pedagogicheskie uslovija sovershenstvovanija podgotovki buduŭih uchitelej muzyki k vneurochnoj muzykal'no-prosvetitel'skoj dejatel'nosti : dis. ... kand. ped. nauk / E.V. Pavlova. – Cheboksary, 2004. – 209 s.
7. Popova, V.I. Vneauditornaja dejatel'nost' studentov : dis. ... d-ra ped. nauk / V.I. Popova. – M., 2003. – S. 60.

G.G. Tenuykova, E.G. Khrisanova

Chuvash State Teachers' Training University named after I.Ya. Yakovlev

Forming Professional Educational Competence of Music Teachers by Means of Extra-Curricular Activity

Key words and phrases: extra-curricular activity; professional training; music teachers.

Abstract: The possibilities of extra-curricular activity as a means of professional training of music teachers are shown in this article. It also defines the pedagogical conditions necessary for forming professional educational competence of the music department students.

© Г.Г. Тенюкова, Е.Г. Хрисанова, 2012

УДК 378.013

И. Ф. БЕРЕЖНАЯ

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

ТЕХНОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Ключевые слова и фразы: инвариантная и вариативная составляющие индивидуальной траектории профессионального развития; индивидуальная траектория; педагогическое проектирование; профессиональное развитие будущего специалиста.

Аннотация: Раскрывается содержание процесса педагогического проектирования индивидуальных траекторий профессионального развития будущих специалистов в образовательном процессе вуза. Дается авторское определение базовых понятий, содержательно представлены этапы педагогического проектирования: поисковый, моделирующий, реализационный, контрольный, преобразующий.

Стратегической задачей современного высшего профессионального образования является подготовка компетентных специалистов, способных к самореализации и самоактуализации в профессиональной деятельности, гармонично сочетающих в себе как личностные, так и профессионально значимые качества. Одним из путей решения этой проблемы в современных вузах может стать педагогическое проектирование индивидуальных траекторий профессионального развития студентов в образовательном процессе вуза.

Большой вклад в разработку проблем педагогического проектирования в современной психолого-педагогической науке внесли Н.А. Алексеев, И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская, Н.О. Яковлева и др. Проблемами индивидуальных образовательных траекторий занимаются Е.А. Александрова, Т.А. Макаренко, Н.Н. Суртаева,

А.П. Тряпицина, А.В. Хуторской и др. При этом вопрос о педагогическом проектировании индивидуальных траекторий профессионального развития будущих специалистов не ставился.

В нашем исследовании индивидуальная траектория профессионального развития будущего специалиста рассматривается как персональный путь профессионального роста, где происходит развитие и саморазвитие личностных качеств и профессиональных компетенций студента на основе осознания и субъективации профессиональных целей, ценностей, норм, с одной стороны, признания уникальности каждой личности и необходимости реализации ее потенциала – с другой. В этом случае педагогическое проектирование представляет собой взаимодействие преподавателя и студента по определению стратегии и конструированию этого пути, предполагающего осмысление индивидуального на основе личностных особенностей вхождения в избранную профессию.

В структуре индивидуальной траектории профессионального развития выделяются инвариантная и вариативные составляющие. *Инвариантная составляющая* ориентирована на модель специалиста, обладающего определенными компетенциями, необходимыми для успешного выполнения профессиональной деятельности. *Вариативная составляющая* ориентирована на личность студента, его психологические особенности, мотивы, потребности и интересы. Их удовлетворение необходимо для личностного роста будущего специалиста, развитие его индивидуальности, что важно и с точки зрения будущей профессиональной деятельности.

Педагогическое проектирование – длительный процесс, охватывающий все годы обучения в вузе, развертывающийся в логике образовательного процесса в целом. В связи с этим необходимо выделить его этапы.

Поисковый этап, на котором осуществляется разносторонняя диагностика и самодиагностика готовности студентов к проектированию, ведется совместная деятельность преподавателей и студентов по целеполаганию, ценностно-смысловому самоопределению, проводятся микроисследования факторов и возможностей, условий проектирования и реализации индивидуальных траекторий профессионального развития студентов.

На этом этапе важна сама постановка проблемы педагогического проектирования индивидуальных траекторий профессионального развития, изучение социально-педагогической ситуации в вузе, проведение дискуссий по вопросам, что хотелось бы изменить в процессе профессиональной подготовки, какие образовательные возможности и ресурсы для этого имеются в наличии, что необходимо сделать для изменения ситуации. Поиск ответов на вопросы может быть осуществлен в ходе микроисследований – опросов студентов старших курсов и преподавателей, изучения опыта других вузов, сравнительно-сопоставительного анализа по принципу «как есть» и «как должно быть». Продуктивной формой сбора и накопления необходимой информации могут стать групповое или коллективное обсуждение с использованием таких приемов, как мозговой штурм, построение пирамиды проблем, «баскет-метод», контент-анализ научно-профессиональных текстов и др.

В это же время проводится диагностика и самодиагностика личностных и профессиональных качеств студентов. В процессе деятельности многие осознают недостаточность конкретных знаний о самом себе, о будущей профессиональной деятельности, а также знаний в области проектирования, недостаточность специальных умений и навыков, таких как умение проблемно-информационного поиска в базах данных, обобщение и систематизация результатов исследования, проведение социологического опроса, организация общественной экспертизы, экспресс-диагностика, мониторинг и др.

Изучение самих себя неизменно вызывает у студентов большой интерес. Для этого используется тестирование, различные тренинги, беседы, дискуссии, анкетирование.

Принципиально важно подчеркнуть, что студенты изначально поставлены в позицию субъекта поисковой исследовательской деятельности. Их активность становится внутренне мотивированной. Из пассивных слушателей они превращаются в инициативных участников процесса проектирования.

Преподаватель должен создать условия для продуктивности начального этапа проектной деятельности, ему предстоит обеспечить высокую степень свободы поиска в образовательной среде, доступ к значимой информации, возможность обмена мнениями с другими студентами и преподавателями, проведение семинаров, направленных на знакомство и овладение технологией осуществления основных проектных процедур (диагностики, целеполагания, рефлексии), помощь в обобщении полученных данных.

Очень важна совместная деятельность преподавателя и студентов по определению целей педагогического проектирования индивидуальной траектории профессионального развития и личностных смыслов этой деятельности. Для каждого из студентов оказывается необходимым соотнесение индивидуальных возможностей и устремлений с социальной миссией и целями проектирования. Следует также подчеркнуть поисковый характер проектной перспективы в целом. Это касается не только целе-ценностного представления образа собственного «Я» и будущего состояния «Я-профессионального», но и установки участников проектирования на самоизменение.

Преподаватель на этом этапе выступает организатором учебно-методических семинаров по проектированию, экспертом результатов микроисследований, проведенных студентами, консультантом, оказывает помощь в определении методик для самодиагностики, а также является участником всех процессов, осуществляемых в рамках проектирования.

Вся эта деятельность может проводиться как в рамках учебной, так и внеучебной деятельности. В учебной деятельности для этого идеально подходят занятия в рамках курса

«Введение в профессию», во внеучебной – часы кураторов.

На *моделирующем* этапе происходит проблематизация и концептуализация проектов, а также разработка моделей: модели выпускника, модели педагогического процесса, модели деятельности преподавателя вуза, модели индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста (инвариант), вариативных моделей индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста.

Проблематизация рассматривается как ценностно-смысловое самоопределение в проблемном поле проектной деятельности. Поэтому педагог должен помочь студентам найти и сформулировать свои личностные проблемы. При этом необходимо определение приоритетных проблем, решение которых в первую очередь будет способствовать профессиональному развитию личности. Оно осуществляется в ходе структурирования проблемного поля и составления иерархии проблем. Таким образом, процедура проблематизации включает выявление проблем, их формулировку, систематизацию и иерархизацию.

Концептуализация. В ходе концептуализации идет разработка стратегии и принципов проектирования профессионального развития; уточняются цели и формулируются задачи проектирования.

Для эффективного проектирования индивидуальной траектории профессионального развития необходимо создание *идеального образа*, способного стать целевым ориентиром. Такой образ выступает в виде модели, отражающей предварительные представления о целях и конечном результате проектирования (эти представления впоследствии не раз будут меняться и корректироваться). Поэтому на этом этапе важно создать «модель выпускника», идеальный образ специалиста, к достижению которого студенты будут идти на протяжении пяти лет обучения. Это – коллективный проект, где субъектом проектирования выступает студенческая группа совместно с преподавателем. Также возможно проектирование студентами «модели образовательного процесса» и «модели деятельности преподавателя», в которых отразятся идеальные представления участников об организации образовательного процесса,

обеспечивающего возможность реализации индивидуальной траектории профессионального развития каждого, о том, каким должен быть преподаватель, какие функции он должен выполнять.

Работая со студентами как с коллективным субъектом, важно перевести его участников в систему отношений кооперации и сотрудничества, не допускающей конкуренции или конфронтации. Для этого используется серия специальных упражнений, тренинговых ситуаций, игротехнических приемов, ориентированных, во-первых, на формирование отношения к проблеме как к стимулу для творческих действий, во-вторых, на переключение участников с позиции противостояния мнений на позицию осознания необходимости разных точек зрения, позволяющих рассматривать одну и ту же проблему с разных позиций. Например, не только преподавателям интересно узнать, как представляют его деятельность студенты, но и студентам интересно, как преподаватели представляют в идеале свою собственную деятельность.

На основе полученных умений и первичного опыта проектирования и моделирования студенты приступают к созданию модели индивидуальной траектории профессионального развития – ее инвариантной составляющей (коллективный проект), и индивидуальных траекторий профессионального развития – вариативной составляющей (индивидуальные проекты), где каждый студент исходит из своих целей, задач, интересов и потребностей. Это может быть индивидуальная программа профессионального роста, план или проект – каждый решает сам, как назвать свой документ, но обязательными элементами его являются цель, задачи, этапы, виды деятельности, выбранные студентом, и предполагаемые результаты. Форма также может быть любой, но такой, чтобы она предусматривала дополнения, изменения, коррекцию.

Реализационный этап – самый длительный по времени и в связи с этим самый трудоемкий этап проектирования. По сути, он начинается тогда, когда студенты включаются в процесс проектирования: постановку проблемы, анализ, осмысление, моделирование, принятие решения, что является началом индивидуальной траектории профессионального развития сту-

дента. Важно при этом учесть, что реализация индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста предполагает не линейный процесс восхождения к высоким результатам, возможны отступления в ту или иную сторону, замедление темпов, обратное движение.

Для того чтобы обеспечить реализацию разработанных индивидуальных проектов необходимо создать определенные педагогические условия:

- организацию образовательного процесса, создающего возможность выбора: наряду с обязательными предметами, в учебных планах должны присутствовать курсы по выбору;

- межпредметную координацию, что будет способствовать выработке у студентов целостности представлений о профессиональной деятельности;

- разнообразие форм организации учебного процесса: наряду с традиционными лекциями и семинарами, это могут быть тренинги, сборы, организационно-деятельностные игры, практики, индивидуальные консультации, творческие лаборатории, коллоквиумы, научно-практические конференции, проблемные научные семинары, выездные школы и др.;

- использование различных технологий в преподавании отдельных дисциплин, обеспечивающих учет индивидуальных особенностей студентов: модульно-рейтинговой технологии, технологии вариативного обучения, технологии контекстного обучения, технологии позиционного обучения, технологии развития творческого и критического мышления и др.;

- внедрение активных методов обучения в рамках преподавания отдельных дисциплин – деловых игр, групповой работы, дискуссий, метода проектов, критического анализа ситуации, кейс-метода и др.;

- организацию и стимулирование самостоятельной работы студентов: разработки дифференцированных заданий, форм отчетности, методического обеспечения;

- возможность получения дополнительных образовательных услуг: изучения иностранного языка, овладения компьютерными технологиями, получения дополнительной профессии и т.д.;

- широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий: компьютер-

ных обучающих и контролирующих программ, электронных учебников и пособий, создание сайтов с оперативной информацией, форумов по предметам, проведение видеоконференций, встречи с учеными в режиме on-line и т.д.;

- организацию непрерывной практики, тесную связь с работодателями, прохождение практики в местах возможного трудоустройства, помощь студентам при устройстве на работу во время учебы и после ее окончания.

Особую роль в реализации индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста играет научно-исследовательская деятельность студентов. Это определяется, прежде всего, ее индивидуальным характером, изначальным выбором самими студентами проблем для исследования и большими возможностями удовлетворения индивидуальных потребностей и развития способностей студента. Недаром Н.И. Пирогов подчеркивал, что наука обладает огромным воспитательным потенциалом. Он писал: «Наука нужна не для одного только приобретения сведений ... в ней кроется – иногда глубоко и потому для поверхностного знания незаметно – другой важный элемент – воспитательный. Кто не сумеет им воспользоваться, тот еще не знает всех свойств науки и выпускает из рук своих такой рычаг, которым можно поднять большие тяжести».

Реализация индивидуальных траекторий профессионального развития будущих специалистов происходит как в учебной, так и во внеаудиторной деятельности студентов. Поэтому большое значение мы придаем включению студентов в различные виды социальной активности: волонтерскую деятельность, работу в педагогических и строительных отрядах, занятиям в творческих коллективах, участию в органах студенческого самоуправления и т.д.

При этом важно создание действенной системы морального и материального стимулирования личностного и профессионального роста студента. Одной из таких форм является портфолио. Основная задача портфолио – проследить динамику профессионального развития студентов в течение всего времени обучения.

Портфолио может включать: документы, выдаваемые на курсах дополнительного образования (сертификаты, удостоверения, свидетельства, дипломы), отзывы, благодарности от

руководителей практик, руководства организаций, где студент проходил практику или стажировку, тезисы докладов на научных конференциях, семинарах и т.д., а также сертификаты участников, грамоты, полученные за научно-исследовательскую работу, ксерокопии публикаций студента, дипломы и другие виды наград за призовые места в культурных или спортивных мероприятиях, сертификаты организатора или участника различных благотворительных акций, другие свидетельства социальной активности студента, рекомендации преподавателей, руководителей курсовых, дипломных работ.

Портфолио можно составлять как в электронном виде, так и на бумажных носителях. Если портфолио составляется в электронном виде, то в нем также могут быть размещены фотографии, видеоролики, презентации и т.д.

Портфолио оформляется в течение всех лет, ведется самим студентом при стимулирующей роли преподавателя, который может рассматривать работу с портфолио как одну из технологий работы с индивидуальными смыслами и профессиональными перспективами студента.

Важно отметить, что на протяжении всей проектной деятельности осуществляется коррекция индивидуальных траекторий профессионального развития будущих специалистов.

Контрольный этап – оценка, рефлексия хода проекта и его результатов: соответствие результата первоначальному замыслу, качество совместной деятельности и отношений, презентация окончательных результатов и их внешняя экспертиза. При этом хотим заметить, что оценка и самооценка, как компонент деятельности, осуществляются на всех этапах проектирования, но здесь она носит всесторонний характер и имеет первостепенное значение.

На этом этапе проводится тестирование, замеряется уровень развития как личностных качеств, так и уровень развития профессиональных компетенций студентов, осуществляется сравнительный анализ полученных результатов с результатами исходной диагностики.

Формами, которые можно использовать для осуществления контроля, также являются: защита портфолио, конкурсы профессионального мастерства, научно-практические конференции и др.

Защита портфолио – это форма контроля, где студент наиболее полно может продемонстрировать свои всесторонние достижения. На такие защиты могут приглашаться преподаватели, потенциальные работодатели, а также студенты младших курсов. Это должна быть акция, имеющая широкое общественное звучание.

Конкурсы профессионального мастерства могут проводиться ежегодно среди студентов старших курсов. Подготовка к конкурсу – это систематизация знаний, актуализация всех полученных профессиональных умений и навыков, сам конкурс дает студентам возможность продемонстрировать широкую профессиональную эрудицию, профессиональную интуицию, оригинальность мышления, коммуникативную культуру, творческие способности.

Преобразующий этап – рождение нового проекта, разработка личностно-профессиональных стратегий дальнейшего развития в профессии. Это выход личности за пределы образовательного учреждения, в более широкое социальное пространство в преддверии изменения социального статуса. Это переходный момент развития, который позволяет, используя результаты психолого-педагогических исследований, осуществить учет того, что выпускник уже приобрел в результате предшествующего развития, в какой мере он сформировался как специалист, и сконструировать стратегию дальнейшего профессионального развития.

На этой стадии наибольшую роль играет производственная практика, которая является завершающим звеном в системе подготовки специалиста. Она позволяет проверить и углубить в практической деятельности знания, которые были получены из теоретических курсов. Успешная производственная практика способствует выработке у студентов творческого подхода к профессиональной деятельности, приобретению ими опыта рефлексивного отношения к своему труду, актуализации потребностей в дальнейшем самообразовании и личностном развитии.

На этом же этапе выполняется дипломное исследование. Как правило, оно носит теоретико-практическую направленность, тесно

связано с будущей профессиональной деятельностью и является завершающим этапом всей научно-исследовательской работы.

Профессиональное развитие будущего специалиста приобретает неповторимые индивидуальные черты, в организации учебного процесса преобладают индивидуальные формы взаимодействия преподавателя и студента.

Таким образом, педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста становится осевой линией образовательного процесса, где формируются ценности, нормы, установки студентов, иницируются их личностные качества и формируются профессиональные компетенции.

Список литературы

1. Александрова, Е.А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников / Е.А. Александрова. – М. : НИИ школьных технологий, 2010. – 336 с.
2. Алексеев, Н.А. Личностно-ориентированное обучение. Вопросы теории и практики / Н.А. Алексеев. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 1996. – 216 с.
3. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская ; под ред. И.А. Колесниковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
4. Хуторской, А.В. Современная дидактика : учебник для вузов / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
5. Бережная, И.Ф. Структура педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологий / И.Ф. Бережная, П.М. Моргачев // Перспективы науки. – 2011. – № 12(27). – С. 13–17.

References

1. Aleksandrova, E.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samoopredelenija starshih shkol'nikov / E.A. Aleksandrova. – M. : NII shkol'nyh tehnologij, 2010. – 336 s.
2. Alekseev, N.A. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie. Voprosy teorii i praktiki / N.A. Alekseev. – Tjumen' : Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996. – 216 s.
3. Kolesnikova, I.A. Pedagogicheskoe proektirovanie : ucheb. posobie dlja vyssh. ucheb. zavedenij / I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaja ; pod red. I.A. Kolesnikovoj. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. – 288 s.
4. Hutorskoj, A.V. Sovremennaja didaktika : uchebnik dlja vuzov / A.V. Hutorskoj. – SPb. : Piter, 2001. – 544 s.
5. Berezhnaja, I.F. Struktura pedagogicheskogo potencijala informacionno-kommunikacionnyh tehnologij / I.F. Berezhnaja, P.M. Morgachev // Perspektivy nauki. – 2011. – № 12(27). – S. 13–17.

I.F. Berezhnaya
Voronezh State University, Voronezh

Pedagogical Projecting Technology of Future Specialists' Individual Trajectory of Professional Development in the University Educational Process

Key words and phrases: invariant and variant constituents of an individual trajectory of professional development; individual trajectory; pedagogical projecting; future specialist professional development.

Abstract: The article features the content of an individual trajectory pedagogical projecting process of future specialists' professional development in the university educational process. The paper gives the author's definition of the basic terms, and presents a detailed description of the pedagogical projection stages: searching, modeling, implementation, controlling and transforming.

© И.Ф. Бережная, 2012

УДК 1(470) (091) «18/19»

В.В. БУЛАНОВ

ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», г. Тверь

ОБ ОТНОШЕНИИ К ГУМАННОСТИ РАННЕГО ЛЬВА ШЕСТОВА

Ключевые слова и фразы: гуманность; де-гуманизация; любовь к ближнему.

Аннотация: Автор данной статьи стремится проанализировать особенности эволюции отношения раннего Л. Шестова к гуманности. Он приходит к выводу, что данный процесс шел на протяжении всего раннего творчества Л. Шестова. Согласно мнению автора, изменение отношения раннего Л. Шестова к гуманности не было всецело предопределено чьим-либо идейным влиянием.

С первых работ творчество Льва Шестова вызывает споры исследователей. В частности, предметом дискуссий является эволюция отношения раннего Л. Шестова (второй половины 1890-х гг.) к гуманности. Можно привести две точки зрения по данному вопросу. Согласно точке зрения В. Ерофеева, у Л. Шестова гуманность, как основа философского мировоззрения, защищаемого им в тексте первой крупной работы – «Шекспир и его критик Брандес» (1898 г.), уже вскоре «рухнула внезапно и оглушительно ... Факты, почерпнутые из истории и ... жизненного опыта, бомбардировали (эту) конструкцию ..., она не могла устоять» [2, с. 161]. Н.К. Бонецкая считает, что в работе «Шекспир и его критик Брандес» у Л. Шестова «дискурс гуманистичен» [1, с. 115]. Отвержение Л. Шестовым гуманности, с ее точки зрения, связано с тем, что «сочувствие Л. Шестова Ф. Ницше привело ... к «шестовизации» ницшевских концепций ... и вызвало к жизни манихейскую его экзегезу» [1, с. 115, 117]. Так как Ф. Ницше был убежденным противником гуманности, теперь «софистика Л. Шестова логически развернута в сторону зла, приветствует его» [1, с. 122].

Да, размышления Л. Шестова над сущностью гуманности начинаются уже в период

создания им труда «Шекспир и его критик Брандес». Показательно, что в тексте данного произведения слово «гуманность» Л. Шестов не употребляет. У данного понятия нет однозначного определения: «гуманность ... – человечность, идеал ..., понимаемый по-разному» [7, с. 120]. При этом «вопрос о критериях подлинной гуманности ... был для него (Л. Шестова) основополагающим» [5, с. 11]. Он уже в работе «Шекспир и его критик Брандес» испытывал возмущение и скепсис по отношению к попыткам ученых естественных наук «объяснить человека ..., сводя его к явлениям, поддающимся «объективному» изучению» [10, с. 12–13], т.е. к природным явлениям. Л. Шестов начал неустannую борьбу за зыбкое, но столь ценное содержание гуманности – за человечность. Уже тогда «самым главным делом Л. Шестова ... была борьба за человека. Борьба, в ходе которой речь шла о глубинах человеческого существа, истоках его свободы и достоинства» [5, с. 11].

Приступая к работе «Шекспир и его критик Брандес», Л. Шестов констатирует прогрессирующую дегуманизацию человеческой жизни. Ее причины он видит во вторжении «философии в жизнь», в росте популярности антигуманных философских учений. Такими учениями Л. Шестов считает позитивизм, этику И. Канта и философию Ф. Ницше. Каждое из них Л. Шестов критикует и пытается им противопоставить гуманность В. Шекспира.

Наибольшее неприятие Л. Шестова вызывает отношение к человеку, присущее позитивизму. Теоретик позитивизма О. Конт писал, что «социальная эволюция ... является ... итогом общего процесса, который проходит ... через все живое царство ...; при этом ... развитие (идет) ..., главным образом, интеллектуальных и моральных функций» [4, с. 116]. Это учение чуждо гуманности: ведь все человеческое для О. Конта является следствием действия законов

природы. Его следствием может быть радикальный вывод сторонника позитивизма И. Тэна, согласно мнению которого «все, чем человек отличается от внешнего мира – все это ... обман, видимость» [10, с. 10], а его «жизнь ... есть добавление к развившейся материи» [10, с. 22]. Л. Шестов ужасается холодной жестокости И. Тэна: «Он ... остался равнодушным, видя, (что) весь ... ужас, о котором передает нам история человечества, ... есть лишь ... результат столкновения с необходимостью» [10, с. 18]. Л. Шестов считает, что позитивисты, стремясь все подвести под действие природной необходимости, не могут объяснить, и значит, преодолеть «*тіагон*, т.е. ... все несправедливое и случайное» [10, с. 151] в человеческой жизни. Недаром, как отмечает Л. Шестов, «И. Тэн ... глядел на шекспировскую жизнь – и ничего не увидел» [10, с. 21], ведь его не волновали страдания людей, он ведь был чужд гуманности. В отличие от позитивиста И. Тэна, В. Шекспир был привержен гуманности, и только под ее влиянием он победил «*тіагон*», понял, что «под видимыми нам ужасами скрывается невидимый рост человеческой души» [10, с. 205], действует «закон нашего внутреннего мира» [10, с. 146].

Если позитивизм И. Тэна, по Л. Шестову, враждебен гуманности, то об этике И. Канта этого сказать нельзя. В своей этике И. Кант утверждал, что в этом виде «чистый разум ... дает (людям) то, что мы называем нравственным законом» [3, с. 702]. Его формулировка такова: «Поступай так, чтобы максима (субъективно значимое побуждение) твоей воли могла ... иметь силу принципа всеобщего законодательства» [3, с. 701]. По И. Канту, побуждаемый чувственностью «принцип сделать счастье ... определяющим основанием ... выбора есть принцип себялюбия» [3, с. 693], и лишь рационально обоснованный («чистым разумом») категорический императив может убедить всех «распространить максиму ... себялюбия и на счастье других» [3, с. 705] людей, то есть вести себя гуманно.

Гуманность проявляется в любви к ближнему, которая «есть чувство ..., рассматривающее другую личность как некую ценность» [7, с. 252]. И. Кант же, по Л. Шестову, это не учитывал: «Помогай ближнему не из любви к нему, ... а из сознания своих обязанностей. ... Он ... не подозревал, что он тем ... отрицает

всю человеческую жизнь» [10, с. 179]. И. Кант, по Л. Шестову, как и И. Тэн, дегуманизировал жизнь человека – подчинил ее закону внешнего мира. «Категорический императив ... соответствует естественному праву (как закон) «естественный», т.е. ... порожденный самой природой» [10, с. 180]. В отличие от И. Канта, «В. Шекспир сказал иное: нравственная высота человека измеряется не его готовностью подчиняться правилам, а способностью чувствовать в ближнем себя самого» [10, с. 202]. Лишь любя ближнего, В. Шекспир, по Л. Шестову, сумел понять: «Мы не слепые, которых ... судьба загнала в лес и оставила без проводника, а существа, сквозь мрак и страдания идущие к свету» [10, с. 178].

Позитивизм И. Тэна и этика И. Канта, по Л. Шестову, относятся к человеку в целом безразлично и они не столько враждебны гуманности, сколько она чужда им. В отличие от них, философия Ф. Ницше презрение к людям и нетерпимость к гуманности провозглашает как должное. Этот философ отвергает «любовь к ближнему» как добродетель массового («маленького») человека, представителя толпы, где «один стоит другого» и «рука руку моет» [6, с. 262–263]. Для Ф. Ницше лишь эти люди гуманны, ведь они «неустанно спрашивают: «как лучше, дольше и приятнее сохраниться человеку?»» [6, с. 259]. Но человек, по Ф. Ницше, этого не достоин: «Человек – это грязный поток» [6, с. 8] и ценен лишь как звено в мировой эволюции, как «канат, натянутый между животным и сверхчеловеками» [6, с. 9]. По Ф. Ницше, в сверхчеловеке будет заключаться «все, что есть в человеке самого далекого, ... глубокого, звездоподобная высота и огромная сила его» [6, с. 264–265]. Стремясь действовать более скорому возникновению вида сверхчеловека, Ф. Ницше обращается к высшим людям, к тем немногим людям, которые «не научились подчиняться, ... не научились маленькому благоразумию» [6, с. 259], не стали «маленькими людьми». Ф. Ницше поучает высших людей, что «самое злое нужно для блага сверхчеловека» [6, с. 260], что надо отвергнуть все, связанное с гуманностью.

Л. Шестов не согласен ни с одним аспектом отношения Ф. Ницше к гуманности. Если «у ... Ф. Ницше ... условием человеческого развития служит сознание своего превосход-

ства над ближним» [10, с. 112–113], то Л. Шестов заявляет: «Если В. Шекспир был величайшим из гениев, то лишь потому, что он умел находить и ценить ... «лучшее» и передавать его нам» [10, с. 117]. Л. Шестов, в отличие от Ф. Ницше, неравенство людей считает несущественным: для него важнее, что под гнетом страданий король Лир «делает открытие – все люди – Лир» [10, с. 168]. Л. Шестов не считает, что человек – звено в эволюции мира, он – уникальное существо, поэтому надо содействовать, как В. Шекспир, «чувству, которое восстает против лжи и духовного рабства ... чтоб отстоять права человеческого достоинства» [10, с. 140].

На первый взгляд, в произведении «Шекспир и его критик Брандес» Л. Шестов успешно противопоставляет гуманность В. Шекспира позитивизму О. Конта и И. Тэна, этике И. Канта, философии Ф. Ницше. Но если присмотреться внимательнее, то можно обнаружить три тенденции, усиление которых привело Л. Шестова в последующих работах к отвержению гуманности.

Во-первых, протест Л. Шестова против позитивистских претензий на объяснение сущности человека лишь действием законов природы осуществлялся на основе убеждения, что «твой мучения – твой духовный рост» [10, с. 63]. Уже в период создания работы «Шекспир и его критик Брандес» Л. Шестов познакомился с биографией «Ф. Ницше, трагическая судьба которого привела его к ... философской лирике, ... дающей ему возможность сохранить ... душевное равновесие ..., оправдать и осмыслить свою жизнь» [10, с. 113]. Случай с Ф. Ницше является таким вопиющим исключением из правила «твой мучения – твой духовный рост», что доказывать гуманность основной закономерности жизни людей уже невозможно.

Во-вторых, критика этики И. Канта в том же сочинении «Шекспир и его критик Брандес» переходит в требование Л. Шестова сочувствовать преступнику, в частности, убийце и тирану Макбету. «И. Канту преступники, отверженные люди не мешали, и он ограничился тем, что сделал из них «катеорию». Ему и в голову не пришло спросить у неба оправдание за этих несчастных. ... Потому-то И. Кант против Макбета, а В. Шекспир – с Макбетом»

[8, с. 201–202]. В отличие от И. Канта, гуманный В. Шекспир «думал о преступнике и увидел под страшной внешностью такого же человека, как и все, и в преступлении ... лишь столкновение человеческих нужд и страстей» [8, с. 204].

В-третьих, автор работы «Шекспир и его критик Брандес» в своем неприятии антигуманной философии Ф. Ницше непоследователен. Л. Шестов вынужден призвать сопоставимость степени духовного величия противника гуманности (Ф. Ницше) и олицетворения гуманности (В. Шекспира). В одном месте Л. Шестов утверждает, что именно вследствие своей гуманности «В. Шекспир был величайшим из гениев» [8, с. 117]. В другом же, Л. Шестов отмечает, что посредством страданий Ф. Ницше «судьба привела к поразительной философской лирике», дала ему «силу и мощь», с которой он выступил против гуманности, советуя культивировать «сознание своего превосходства над ближним» [8, с. 112–113].

Л. Шестов в ходе работы над произведением «Шекспир и его критик Брандес» начал разочаровываться в гуманности, но себе в этом признаться не хотел и яростно нападал на мыслителей (позитивистов, И. Канта, Ф. Ницше), чуждых или прямо враждебных гуманности. Этим объясняется его резкий переход к критике гуманности в последующих крупных произведениях: «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (Философия и проповедь)» (1900 г.) и «Достоевский и Ницше (Философия трагедии)» (1902 г.).

В произведении «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше» Л. Шестов противопоставляет сторонникам гуманности принципиальность В.Г. Белинского. «Гуманность ... должна успокаивать, примирять людей к определенной деятельности в пользу ближнего. В.Г. Белинский же ... требует отчета за каждую жертву истории» [8, с. 210]. Одной из таких жертв, причем жертвой гуманности, Л. Шестов считает Ф. Ницше. Согласно Л. Шестову, Ф. Ницше, всю жизнь – до тяжелой болезни – стремился «любовью к ближним заполнить свое существование» [8, с. 281]. Но больной и нищий, обреченный на одиночество Ф. Ницше, как утверждает Л. Шестов, «принужден был

остаться лицом к лицу со всеми ужасами своего существования» [8, с. 293–294], и лишь тогда он узрел истину: «Понял, что зло нужно ... больше, чем добро» [8, с. 302], в том числе, чем «добро – братская любовь» [8, с. 306] (гуманность). И, наконец, в работе «Достоевский и Ницше» Л. Шестов отрекается от гуманности – любви к ближнему [9, с. 324–325] – как от вредной иллюзии, заявляя, что даже такой ее адепт, как Ф.М. Достоевский «почувствовал, что ... ему так мало дела до всяких идей, как и самому обыкновенному смертному» [9, с. 337]. В дальнейшем он уже не менял своего резко негативного отношения к гуманности.

Итак, ранний Л. Шестов в своем отношении к гуманности прошел два этапа. На первом этапе, в период создания произведения «Шекспир и его критик Брандес» к гуманности он относился двойственно, хотя на первый взгляд, он – ее убежденный сторонник.

Л. Шестов подвергает критике процесс де-гуманизации жизни человека, связанный с культом естественных наук, атакует все философские учения, которые, на его взгляд, враждебны гуманности. Так он, в частности, отнесся к позитивизму, этике И. Канта и философии Ф. Ницше. Но при более пристальном рассмотрении оказывается, что в ходе этой критики Л. Шестов или сталкивается с несоответствием идеала гуманности действительности или во имя гуманности начинает оправдывать антигуманные поступки или идеи. Второй этап – время работы над произведениями «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше» и «Достоевский и Ницше» – это разочарование в гуманности и отвержение ее. Эволюция отношения раннего Л. Шестова к гуманности началась уже в период его работы над трудом «Шекспир и его критик Брандес» и не предопределялась чьим-либо идейным влиянием.

Список литературы

1. Бонеецкая, Н.К. Л. Шестов и Ф. Ницше / Н.К. Бонеецкая // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 113–133.
2. Ерофеев, В. «Остается одно: произвол» (Философия одиночества и литературно-эстетическое кредо Льва Шестова) / В. Ерофеев // Вопросы литературы. – 1975. – № 10. – С. 153–188.
3. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Кант И. Критика чистого разума. – М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. – С. 677–808.
4. Конт, Ж.О. Основные законы социальной динамики, или общая теория естественного прогресса человечества / Ж.О. Конт // Философия истории: Антология : учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов. – М. : Аспект Пресс, 1995. – С. 116–130.
5. Кудишина, А.А. Экзистенциализм и гуманизм в России: Лев Шестов и Николай Бердяев / А.А. Кудишина. – М. : Академический проект, 2007. – 180 с.
6. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Ницше Ф. Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм : сборник. – Минск : Попурри, 2001. – С. 3–297.
7. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 576 с.
8. Шестов, Л. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (Философия и проповедь) / Л. Шестов // Апофеоз беспочвенности. – М. : АСТ, 2000. – С. 207–307.
9. Шестов, Л. Достоевский и Ницше (Философия трагедии) / Л. Шестов // Апофеоз беспочвенности. – М. : АСТ, 2000. – С. 308–451.
10. Шестов, Л. Шекспир и его критик Брандес / Л. Шестов // Апофеоз беспочвенности. – М. : АСТ, 2000. – С. 7–206.
11. Буланов, В.В. Ранний Л. Шестов и философия И. Канта / В.В. Буланов // Перспективы науки. – 2011. – № 9(24). – С. 51–55.
12. Буланов, В.В. Эволюция отношения раннего Л. Шестова к преступлению / В.В. Буланов // Глобальный научный потенциал. – 2011. – № 9. – С. 24–28.

References

1. Boneckaja, N.K. L. Shestov i F. Nicshe / N.K. Boneckaja // Voprosy filosofii. – 2008. – № 8. – S. 113–133.
2. Erofeev, V. «Ostaetsja odno: proizvol» (Filosofija odinochestva i literaturno-jesteticheskoe kredo L'va Shestova) / V. Erofeev // Voprosy literatury. – 1975. – № 10. – S. 153–188.
3. Kant, I. Kritika prakticheskogo razuma / I. Kant // Kant I. Kritika chistogo razuma. – M. : Jeksmo ; SPb. : Midgard, 2007. – S. 677–808.
4. Kont, Zh.O. Osnovnye zakony social'noj dinamiki, ili obwaja teorija estestvennogo progressa chelovechestva / Zh.O. Kont // Filosofija istorii: Antologija : ucheb. posobie dlja studentov gumanitarnyh vuzov. – M. : Aspekt Press, 1995. – S. 116–130.
5. Kudishina, A.A. Jekzistencializm i gumanizm v Rossii: Lev Shestov i Nikolaj Berdjaev / A.A. Kudishina. – M. : Akademicheskij proekt, 2007. – 180 s.
6. Nicshe, F. Tak govoril Zaratustra / F. Nicshe // Nicshe F. Tak govoril Zaratustra; K genealogii morali; Rozhdenie tragedii, ili Jellinstvo i pessimizm : sbornik. – Minsk : Popurri, 2001. – S. 3–297.
7. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. – M. : INFRA-M, 2007. – 576 s.
8. Shestov, L. Dobro v uchenii gr. Tolstogo i F. Nicshe (Filosofija i propoved') / L. Shestov // Apofeoz bespochvennosti. – M. : AST, 2000. – S. 207–307.
9. Shestov, L. Dostoevskij i Nicshe (Filosofija tragedii) / L. Shestov // Apofeoz bespochvennosti. – M. : AST, 2000. – S. 308–451.
10. Shestov, L. Shekspir i ego kritik Brandes / L. Shestov // Apofeoz bespochvennosti. – M. : AST, 2000. – S. 7–206.
11. Bulanov, V.V. Rannij L. Shestov i filosofija I. Kanta / V.V. Bulanov // Perspektivy nauki. – 2011. – № 9(24). – S. 51–55.
12. Bulanov, V.V. Jevoljucija otnoshenija rannego L. Shestova k prestupleniju / V.V. Bulanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2011. – № 9. – S. 24–28.

V.V. Bulanov
Tver State Medical Academy, Tver

On The Attitude towards Humanity of Early Lev Shestov

Key words and phrases: humanity; dehumanization; love of neighbour.

Abstract: The author of this article aspires to analyze the features of evolution of the attitude of early L. Shestov to humanity. He concludes that this process went on throughout the early works of L. Shestov. According to the author, the change of attitude of early Shestov to humanity was not wholly predetermined by someone else's ideological influence.

© В.В. Буланов, 2012

УДК 378

М.В. ДЕМБРОВСКАЯ

МОУ СОШ «Школа здоровья» № 1979, г. Москва

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова и фразы: деловая коммуникация; деловое общение; коммуникант.

Аннотация: Дано определение делового общения, выявлены особенности построения делового общения, определены сущностные характеристики данного процесса, а также раскрыты свойства деловой коммуникации.

Деловое общение является одним из условий успешности взаимодействия в социально-политической и социально-экономической сфере. Деловое общение обычно включено как частный момент в какую-либо деятельность людей и служит средством повышения качества этой деятельности. Содержанием этой деятельности является то, чем заняты люди, а не те проблемы, которые затрагивают их внутренний мир. Деловое общение формирует и развивает способности человека, служит средством приобретения знаний и навыков.

Под деловым общением Т.А. Ильина понимает «межличностное взаимодействие, направленное на достижение общности субъектов, выполняющих или предполагающих выполнение совместной деятельности» [2]. Целью делового общения Т.А. Ильина видит обслуживание предметной деятельности.

Р.Ф. Долгополова [1] выделяет коммуникативные умения, необходимые для полноценного делового общения:

- ориентировочные (закрывающиеся в оценке ситуации, выборе коммуникативной модели поведения);
- информационно-аналитические (умение получать и передавать информацию);
- прогностические (проектирование видов деятельности, моделирование системы коммуникации);
- полемические (вербальные, невербальные, электронные, телекоммуникационные средства связи);

- визуально-презентативные (создание имиджа, сочетание естественных и приобретенных черт характера);

- креативные (принятие решений в нестандартных, кризисных ситуациях);

- рефлексивные (оценка, самооценка, самоанализ и т.д.).

Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает на основе и по поводу определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или делового эффекта. При этом стороны делового общения выступают в формальных (официальных) статусах, которые определяют необходимые нормы и стандарты (в том числе и этические) поведения людей. Как и всякий вид общения, деловое общение имеет исторический характер, оно проявляется на разных уровнях социальной системы и в различных формах. Его отличительная черта: оно не имеет самоудовлетворяющего значения, не является самоцелью, а служит средством для достижения каких-либо других целей.

Особенности делового общения заключаются в том, что:

- партнер в деловом общении всегда выступает как личность, значимая для субъекта общения;

- общающихся людей отличает хорошее взаимопонимание в вопросах дела;

- основная задача делового общения – продуктивное сотрудничество, стремление к сближению целей, улучшение партнерских отношений.

С целью определения феномена «деловой коммуникации» мы рассмотрели подходы исследователей делового общения и деловой коммуникации (Г.М. Андреевой, Г.В. Бороздиной, Л. Джуэлл, Е.Н. Зарецкой, В.Н. Куницыной, А.П. Панфиловой, В.А. Спивак и др.), что позволило определить деловую коммуникацию как многофункциональный процесс практического взаимодействия между несколькими

людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности. Деловая коммуникация – специфическая форма общения, обмен информацией посредством системы знаков и символов, при котором информация передается целенаправленно, принимается избирательно, а взаимодействие осуществляется в соответствии с определенными правилами и нормами. Самыми распространенными средствами осуществления деловых коммуникаций являются письменная и устная речь. Деловая коммуникация предполагает реализацию следующих положений:

1) при осуществлении коммуникации следует принимать во внимание наличие «барьеров непонимания» (семантического, стилистического, логического, фонетического, барьера авторитета и т.д.);

2) при анализе коммуникации возможно применение некоторых положений теории информации;

3) коммуникация на деловом уровне становится психологически отстраненной, в ней доминирует «Я-Вы» контакт;

4) структура акта коммуникации может быть представлена в виде модели (линейной, интерактивной, транзакционной).

Деловая коммуникация предполагает реализацию следующих условий:

- обязательность контактов всех участников общения, независимо от их симпатий и антипатий;

- предметно-целевое содержание коммуникации;

- соблюдение формально-ролевых принципов взаимодействия с учетом должностных ролей, прав и функциональных обязанностей, придерживаясь при этом субординации и делового этикета;

- взаимозависимость всех участников деловой коммуникации и в достижении конечного результата, и при реализации личных намерений;

- коммуникативный контроль участников взаимодействия, в том числе высокий (игра, манипулирование, камуфляж);

- формальные ограничения.

В контексте нашего исследования деловое общение является более широкой категорией для обозначения всех видов контактов, то есть из трех существующих в научной литературе

на данный момент точек зрения: общение и коммуникация являются синонимичными понятиями (Г.В. Бороздина); общение – более психологическое явление, а для коммуникации важно пояснить, какой аспект коммуникации мы имеем в виду (В.А. Спивак); деловое общение – более широкое понятие, в то время как деловая коммуникация является специфической формой общения (Г.М. Андреева, Е.Н. Зарецкая, В.Н. Куницина, А.П. Панфилова). Мы разделяем последнее из представленных мнений.

Проблемам делового общения посвящены исследования Г.С. Артынчук, Е.В. Кавнатской, Ж.В. Лихачевой, И.В. Михалкиной, В.В. Монжиевской, Г.Г. Харисовой и др. В научной и методической литературе нет строгого определения понятия «деловое общение». Некоторые авторы связывают деловое общение с коммерческой деятельностью, а другие – с профессиональной деятельностью.

В.Н. Лавриненко определяет его следующим образом: «Деловое общение – это межличностное общение с целью организации и оптимизации того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной, коммерческой, управленческой и т.д.» [5]. Автор подчеркивает цель делового общения – организацию плодотворного сотрудничества – и связывает общение с различными сферами деятельности людей.

В.С. Кукушин приводит следующее определение: «Деловое общение – процесс взаимодействия и взаимодействия, в котором происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, предполагающий достижение определенного результата, решение конкретной проблемы или реализацию определенной цели» [4].

М.В. Колтунова под деловым общением понимает коммуникативную предметно-целевую и по преимуществу профессиональную деятельность в сфере социально-правовых и экономических отношений [3].

Все цели делового общения, несмотря на многообразие ситуаций, можно свести к четырем видам:

- цель общения находится вне самого взаимодействия субъектов;

- цель общения заложена в самом субъекте;

– цель общения состоит в приобщении партнера к ценностям инициатора общения или соответствующей организации;

– цель общения – приобщение самого инициатора к ценностям партнера.

Таким образом, деловое общение имеет цель «вне себя» и служит способом организа-

ции и оптимизации определенного вида предметной деятельности. В отличие от других видов общения цель делового общения – достижение результатов совместной деятельности. Именно подчинение интересов коммуникантов достижению общей цели отличает деловое общение от любого другого.

Список литературы

1. Долгополова, Н.Ф. Развитие коммуникативных умений студентов-менеджеров в условиях университета : дис. ... канд. пед. наук / Н.Ф. Долгополова. – Оренбург, 1998. – 162 с.
2. Ильина, Т.А. Формирование культуры делового общения старшеклассников : дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Ильина. – М., 1995. – 197 с.
3. Колтунова, М.В. Деловое общение: нормы, риторика, этикет : учеб. пособие / М.В. Колтунова. – 2 изд., доп. – М. : Логос, 2005. – 312 с.
4. Кукушин, В.С. Психология делового общения : учеб. пособие (Серия «Новые технологии») / В.С. Кукушин. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ», 2003. – 368 с.
5. Психология и этика делового общения : учебник для вузов / под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 415 с.

References

1. Dolgopolova, N.F. Razvitie kommunikativnykh umenij studentov-menedzherov v usloviyakh universiteta : dis. ... kand. ped. nauk / N.F. Dolgopolova. – Orenburg, 1998. – 162 s.
2. Il'ina, T.A. Formirovanie kul'tury delovogo obwenija starsheklassnikov : dis. ... kand. ped. nauk / T.A. Il'ina. – M., 1995. – 197 s.
3. Koltunova, M.V. Delovoe obwenie: normy, ritorika, jetiket : ucheb. posobie / M.V. Koltunova. – 2 izd., dop. – M. : Logos, 2005. – 312 s.
4. Kukushin, V.S. Psihologija delovogo obwenija : ucheb. posobie (Serija « Novye tehnologii») / V.S. Kukushin. – M. : IKC «MarT» ; Rostov n/D : Izdatel'skij centr «MarT», 2003. – 368 s.
5. Psihologija i jetika delovogo obwenija : uchebnik dlja vuzov / pod red. prof. V.N. Lavrinenko. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : JuNITI-DANA, 2005. – 415 s.

M.V. Dembrovskaya

“Health School” No 1979, Moscow

Specific Features of Business Communication

Key words and phrases: business communication; networking; communicant.

Abstract: The paper gives the definition of business communication, reveals its specific features, identifies the essential characteristics of this process, and focuses on the tools of business communication.

© М.В. Дембровская, 2012

УДК 304.5

И.В. ЧАЛОВ

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНОВ БОГАТСТВА И БЕДНОСТИ

Ключевые слова и фразы: бедность; богатство; институционализм; социальная эксклюзия.

Аннотация: На сегодняшний день исследование феноменов богатства и, прежде всего, бедности наиболее активно развивается в рамках институциональной парадигмы. Ее влияние определило не только новое измерение богатства и бедности, но и новое понимание самой сути этих феноменов, осознанных в категориях социального взаимодействия.

В XX в. произошло существенное изменение парадигмы осмысления понятий богатства и бедности. Формально это изменение связывается с произошедшим переходом от классического экономического дискурса к институциональному. С другой стороны, приходится признать, что сами феномены претерпели существенные изменения, в результате чего методологический аппарат традиционной политэкономии оказался непригодным для исследования богатства и бедности во всей сложности и значимости их проявлений в современном обществе.

В классической экономической теории богатство и бедность оказываются крайними отрезками одной шкалы – шкалы распределения благ или ресурсов. Вертикальное ранжирование, характерное для данного подхода отразилось и на представлении о социальной стратификации. Для политической экономии характерно представление о разделении общества на имущие высшие и, соответственно, неимущие низшие классы. В этом смысле марксизм со своим описанием классового разделения общества представляется отличным примером применения традиционного экономического метода. Другими особенностями, отличающими классический (и неоклассический) экономи-

ческий подход к исследованию богатства и бедности, являются принципиальная статичность и обобщенность взгляда на данные феномены. Бедность или богатство тех или иных групп определяются сформировавшейся социально-экономической системой или, по терминологии К. Маркса, формацией. Соответственно, положение отдельного экономического индивида и доля достающихся ему благ определяются включением этого индивида в ту или иную группу, класс. Богатство и бедность оказываются не просто вписаны в существующую социально-экономическую систему, они оказываются едва ли не остоном всей конструкции. Справедливости ради, следует отметить, что для социально-экономических систем промышленного капитализма подобный методологический аппарат оказывался вполне адекватным. Более того, с определенными оговорками классические методы и сегодня применяются для исследования понятий богатства и бедности. Привлекательность методов политической экономии в исследовании понятий богатства и бедности имеет серьезные основания. Данная методология представляет очень наглядные и практически применимые статистические расчеты, дает возможность говорить о формальных границах бедности, динамике и эффективности дифференциации доходов и т.д. Тем не менее, сегодня институциональная парадигма приобретает все большую популярность. С чем же это связано?

Несмотря на то, что история институционального подхода началась с исследования феномена богатства, представленного в работах Торстейна Веблена, сегодня все большее значение приобретают институциональные методы в исследовании бедности. Как уже отмечалось выше, для институционального подхода характерен принципиально новый взгляд на бедность. Если в классической экономической теории бедность определяется отсутствием досту-

па к определенному объему благ определенного уровня, то для институционализма бедность — это особая система социально-экономических, политических, правовых отношений. В этом смысле бедность не может быть представлена как простой антипод богатства. Огромное значение в признании институциональной концепции бедности сыграла теория относительной бедности британского социолога Питера Таунсенда. П. Таунсенд системно определил бедность в современном обществе как невозможность поддержания установленных социумом нормальных стандартов жизни [10].

В современной практике, говоря об институциональном осмыслении бедности, собственно, термина «бедность», принято избегать, оставляя его для исследований в области политической экономии. Наиболее распространенными в современных институциональных исследованиях являются термины социальной эксклюзии и андеркласса¹, соответственно во франкофонной и англо-американской традициях. Разработке концепции социальной эксклюзии посвящены работы Алэна Турена, Амартии Сена Арьи де Хаана. Разграничению понятий бедности и социальной эксклюзии посвящена статья П. Абрахамсона. Ссылаясь на А. Турэна, автор статьи пишет: «В настоящий момент мы переживаем переход от вертикального общества, которое принято называть классовым, к горизонтальному, где наиболее важно понимать не то, внизу люди или наверху, а в центре они или на периферии» [1, с. 160]. Действительно, введение в научный оборот термина «социальная эксклюзия» не является исключительно методологической модификацией, оно связывается с изменением структуры социально-экономических отношений. По сути, концепция социальной эксклюзии является порождением другой концепции — государства благоденствия. Ключевой декларированной целью последнего являлось обеспечение некоторого достойного уровня жизни для всех граждан, вне зависимости от обладания капиталом, профессии, пола, возраста, национальной принадлежности и т.д. Как это ни удивительно, государство благоденствия формально достигло своей

цели, по сути же достаточно большие группы людей не смогли или не захотели стать частью системы «благоденствия», оказавшись фактически исключенными из социума. При таком подходе бедность в узком смысле слова оказывается лишь одним из факторов, определяющих исключение человека из сферы нормальных социальных, экономических, правовых, культурных, политических отношений. Бедность в смысле невозможности поддерживать принятый в обществе минимальный уровень жизни в рамках институционального подхода рассматривается как порок социально-экономических отношений распределения благ. В современном обществе развитых стран бедность является неотъемлемым атрибутом социальной эксклюзии. Говоря о социальной эксклюзии, важно также отметить, что разрыв нормальных социально-экономических связей ведет к возникновению маргинальных квазиинституций, изучение которых позволяет понять характер, глубину, обратимость десоциализации.

Концепция социальной эксклюзии тесно связана с изучением качества жизни и опосредованно с проблемой человеческого капитала. Эта концепция, начиная с 80-х гг. прошлого века, приобрела огромное значение, причем не только в научном сообществе, но и в области практической социальной политики. Не меньшее значение в социальной политике имеет концепция способностей Амартии Сена, по сути являющихся «оценкой ... фактической возможности достижения разнообразных значимых функций как части жизни» [5, с. 30]. Таким образом, социальная жизнь представляется как система деятельностей (функций в терминологии А. Сена), социальное положение определяется не уровнем дохода, а способностью или неспособностью выполнять те или иные социальные роли. Социальные программы Европейского Союза строятся именно на комплексном институциональном понимании бедности. Однако концепция социальной эксклюзии не лишена противоречий. Туула Хельне в своем докладе [7] освещает семнадцать наиболее значимых, с ее точки зрения, парадоксов этой концепции. Так, например, с точки зрения Т. Хельне, чрезвычайно проблематичным является определение того, какие группы можно считать «исключенными»: формы социальной эксклюзии очень разнообразны, выявление критерия «исключенности» оказывается прак-

¹ Транслитерированное английское “underclass”. Буквальный перевод встречается редко, видимо во избежание ассоциаций с биологическим термином «подкласс».

тически невозможным. Другое противоречие прямо вытекает из предыдущего. Аморфные контуры эксклюзии могут быть расширены до того, что доля индивидов «включенных» в социум окажется незначительной в сравнении с десоциализированными элементами.

Тем не менее, несмотря на все противоречия, концепция социальной эксклюзии позволяет лучше описать современное состояние общества. Более того, концепция социальной эксклюзии оказывается оправданной при изучении глобализации социальных институций.

Список литературы

1. Абрахамсон, П. Социальная эксклюзия и бедность / П. Абрахамсон // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 2. – С. 158–166.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 368 с.
3. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – М., 2002. – 688 с.
4. The Quality of Life ; edited by M. Nussbaum, A. Sen. – Oxford : Clarendon Press, 1993.
5. Haan, A. de. Social Exclusion: an Alternative Concept for the Study of Deprivation / A. de Haan // *IDC Bulletin*. – 1998. – Vol. 29. – № 1.
6. Helne, T. Exclusion in 17 Paradoxes / T. Helne // Paper to be presented at the ESPAnet Annual Conference. – 2004.
7. Leonard, P. Postmodern Welfare: Reconstruction and Emancipatory Project / P. Leonard. – London, 1997.
8. Sen, A. Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny / A. Sen // *Social Development Papers*. – June 2000. – № 1.
9. Townsend, P. Poverty and social exclusion in Britain / P. Townsend. – York : Joseph Rowntree Foundation, 2000.
10. Touraine, A. Face à l'exclusion / A. Touraine // *Esprit*. 191. – № 141.

References

1. Abrahamson, P. Social'naja jekskljuzija i bednost' / P. Abrahamson // *Obwestvennye nauki i sovremennost'*. – 2001. – № 2. – S. 158–166.
  2. Veblen, T. Teorija prazdnogo klassa / T. Veblen. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010. – 368 s.
  3. Ritcer, Dzh. Sovremennye sociologicheskie teorii / Dzh. Ritcer. – M., 2002. – 688 s.
  4. The Quality of Life ; edited by M. Nussbaum, A. Sen. – Oxford : Clarendon Press, 1993.
  5. Haan, A. de. Social Exclusion: an Alternative Concept for the Study of Deprivation / A. de Haan // *IDC Bulletin*. – 1998. – Vol. 29. – № 1.
  6. Helne, T. Exclusion in 17 Paradoxes / T. Helne // Paper to be presented at the ESPAnet Annual Conference. – 2004.
  7. Leonard, P. Postmodern Welfare: Reconstruction and Emancipatory Project / P. Leonard. – London, 1997.
  8. Sen, A. Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny / A. Sen // *Social Development Papers*. – June 2000. – № 1.
  9. Townsend, P. Poverty and social exclusion in Britain / P. Townsend. – York : Joseph Rowntree Foundation, 2000.
  10. Touraine, A. Face à l'exclusion / A. Touraine // *Esprit*. 191. – № 141.
-

I.V. Chalov
Tver State University, Tver

Institutional Understanding of Wealth and Poverty Phenomena

Key words and phrases: poverty; wealth; institutionalism; social exclusion.

Abstract: Today the study of the phenomena of wealth and, above all, poverty is being actively developed in the framework of the institutional paradigm. Its influence has determined not only a new dimension of wealth and poverty, but also a new understanding of the essence of these phenomena in terms of social interaction.

© И.В. Чалов, 2012

УДК 61.004.12

А.В. ТАТАРИНЦЕВ, Н.П. НАЗАРЧУК

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ЗАВИСИМОСТЬ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТ КАЧЕСТВА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ И КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова и фразы: доступность медицинской помощи; здоровье; здравоохранение; медицинские услуги; население; современная медицина.

Аннотация: На примере Центрального федерального округа рассматривается качество медицинского обслуживания, расходы на медицинские услуги и расходы на здравоохранение.

Анализ материально-технической базы здравоохранения показал в среднем степень износа зданий – более 27,4 %, медицинского оборудования – 64 % (в сельской местности до 80 %), транспорта – 62 %. Большая часть медицинских приборов и аппаратов эксплуатируются 15–20 лет. Неоднократно выработавшие свой ресурс, они не могут гарантировать высокое качество обследований, безопасность и эффективность лечения больных.

Укомплектованность учреждений здравоохранения компьютерной техникой составляет не более 50 % потребности.

Развитие современной медицины невозможно без соответствия материально-технической базы здравоохранения растущему спросу населения на оказание высокотехнологичных видов медицинской помощи.

Однако потребность учреждений здравоохранения в новой медицинской технике сегодня удовлетворяется только на 30–40 %.

В действующих нормативно-правовых документах нет единой терминологии, применяемой в отрасли по отношению к медицинской технике, медицинским изделиям и изделиям медицинского назначения, соответствующий федеральный закон отсутствует.

Не разработан баланс спроса и предложения на медицинскую технику, не сформирована база данных о техническом состоянии медицинского оборудования и реальной потребности учреждений здравоохранения в медицинской технике, необходимая для определения объемов финансирования расходов на ее приобретение.

Медицинская техника, выпускаемая отечественной промышленностью, не позволяет в полной мере применять современные технологии, необходимые для диагностики и лечения заболеваний. Отечественная медицинская промышленность не выпускает медицинскую технику, соответствующую мировому уровню по многим, особенно высокотехнологичным направлениям. Так, например, нет отечественного производства ультразвуковых сканеров экспертного класса, компьютерных томографов, аппаратов для гемодиализа, аппаратов искусственного кровообращения, многих расходных материалов.

Сложившееся в последние годы положение дел с производством отечественной медицинской техники и изделий медицинского назначения привело к тому, что подавляющая часть потребностей российского здравоохранения удовлетворяется за счет медицинской техники импортного производства.

В соответствии с программой национального проекта «Здоровье» в последние годы стало приобретаться медицинское оборудование, в основном импортное, но оно поступает в высокотехнологичные медицинские центры, а муниципальные больницы работают на оборудовании с 20–30-летним сроком эксплуатации. По заявлению руководителя департамента здравоохранения г. Москвы изношенность основных фондов учреждений здравоохранения в

среднем составляет около 70 %, и это в г. Москве.

В настоящее время в России работают более 607 тыс. врачей и около 1,4 млн специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием. Обеспеченность населения (в расчете на 10 000 населения) специалистами с высшим образованием составляет 42,5 специалиста, со средним – 96,9 специалиста, что сопоставимо с развитыми европейскими странами. Однако соотношение врачей и среднего персонала составляет 1:2,5 (в развитых странах 1:4 и более).

Несмотря на оптимистические среднестатистические показатели, в России имеется неблагоприятная динамика кадрового потенциала. На протяжении многих лет она характеризуется различными диспропорциями.

Обеспеченность врачебными кадрами в городе составляет 60 специалистов, а в сельской местности лишь 13,1 специалиста на 10 000 населения, т.е. почти в 5 раз меньше. Численность среднего медицинского персонала на селе в 2 раза меньше городского.

Имеет место несоответствие общей численности медицинских работников и структуры кадров необходимым объемам деятельности, задачам и направлениям модернизации отрасли. Наибольшая потребность имеется во врачах: терапевтах, педиатрах, анестезиологах и реаниматологах, хирургах и других специалистах.

В последнее время увеличивается убыль врачебного персонала в городе – 1,4 % в год, на селе в 2 раза больше – 2,9 %. Среди среднего медперсонала убыль в городе составляет 5,8 %, на селе – 5,5 %.

В результате выросло число вакантных врачебных должностей – 56 610 мест, средних медицинских работников – 47 704 мест. В 13,4 % сельских участковых больниц и сельских амбулаторий в 2010 г. ни одна штатная должность не была укомплектована врачами. Около 25 % практикующих врачей и провизоров в стране не имеют сертификата специалиста, без которого, в соответствии с российским законодательством, они не имеют права заниматься профессиональной деятельностью. Из общего числа молодых специалистов менее 50 % возвращаются в территории, откуда они были направлены на учебу.

В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда значительная часть выпускников, подготовленных за счет бюджетных средств, находит себе применение вне государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, а во многих случаях и вообще вне медицины, игнорируя свободные рабочие места во врачебных амбулаториях, территориальных поликлиниках, станциях скорой помощи.

Основные причины неблагоприятной динамики кадрового потенциала отрасли обусловлены отсутствием стратегического планирования и управления кадрами, несовершенством финансирования и правового регулирования здравоохранения.

До сих пор отсутствуют механизмы экономического стимулирования работников здравоохранения за достижение наилучших показателей в обеспечении населения медицинской помощью надлежащего качества, не определены показатели результативности. В сочетании с низким уровнем оплаты труда, нерешенностью жилищных проблем это порождает социальную незащищенность значительной части медицинских работников, что, несомненно, отрицательно сказывается на доступности и качестве медицинского обслуживания населения, особенно в сельской местности.

По данным федеральных органов статистики, в 2011 г. медицинская помощь населению Центрального федерального округа оказывалась в 1 415 больничных учреждениях, 1 100 самостоятельных амбулаторно-поликлинических учреждениях, 1 930 амбулаторно-поликлинических учреждениях, входящих в состав других учреждений, 303 диспансерах, 214 стоматологических поликлиниках, 8 532 фельдшерско-акушерских пунктах, 76 врачебных здравпунктах, 1 088 фельдшерских здравпунктах.

Коечный фонд стационаров Центрального федерального округа за 2000–2011 гг. сократился с 420 607 до 336 711 коек (на 19,9 %). Обеспеченность населения койками за 10 лет снизилась с 114,5 коек до 90,7 коек на 10 000 населения (в Российской Федерации – с 109,1 коек до 90,1 коек).

Обеспеченность жителей врачами увеличивается, по этому показателю Центральный федеральный округ занимает второе место в России, обеспеченность средним медицинским

персоналом, напротив, сокращается и по этому показателю Центральный федеральный округ занимает шестое место в России.

Показатель обеспеченности врачами в Центральном федеральном округе выше, чем в среднем по России. За 2000–2011 гг. показатель увеличился с 45,7 врачей до 48,2 врачей на 10 000 населения (в Российской Федерации – с 42,2 врачей до 44,1 врачей).

Однако по регионам наблюдаются большие различия в обеспечении кадрами врачей от 71,9 врачей – в Москве на 10 000 населения, до 29,1 врачей – в Тульской области, от 34,9 врачей до 35,1 врачей в Тамбовской, Владимирской, Костромской, Калужской областях. Следует отметить, что наиболее благополучная ситуация сложилась с обеспеченностью врачами в Белгородской и Липецкой областях. Основной причиной успешной работы данных регионов в этом направлении является наиболее высокая зарплата работников здравоохранения – в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по региону, практически решены вопросы обеспечения жильем врачей, созданы нормальные условия для работы и т.д. На сегодня в России нет программ обеспечения врачей и медицинских работников жильем: есть у региона возможности – он решает обеспечение медицинских работников жильем, своевременно проводит ремонт медицинских учреждений, обеспечивает замену медицинского оборудования, нет средств у региона – все переходит в условия «выживания» и «существования».

Сложившаяся ситуация в Центральном федеральном округе и в целом в Российской Федерации порождает все большие различия в качестве оказания медицинской помощи населению по регионам.

Отрицательное влияние на кадровую ситуацию в здравоохранении оказывают не только материальные и социальные факторы, но и условия труда. В медицинских учреждениях, прежде всего в сельской местности, где годами не было ремонта, имеется нехватка лекарств, необходимой медицинской аппаратуры, нередко присутствует атмосфера бесперспективности и даже безнадежности.

Говоря о проблемах обязательного медицинского страхования в России, принятие в 1991 г. Федерального закона «О медицинском

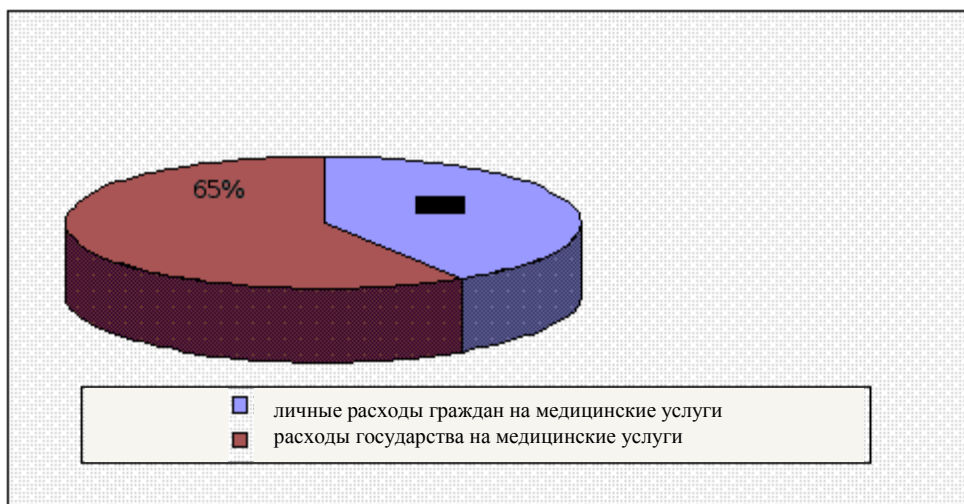
страховании граждан в Российской Федерации» и его введение в 1993 г. в части обязательного медицинского страхования на территории всей страны явилось своевременным и единственно правильным политическим шагом в этот период. Замена бюджетной сферы финансирования здравоохранения на бюджетно-страховую модель для первого десятилетия развития новой России имела значение фактора сохранения национального здравоохранения в качестве практически единственного источника финансирования бесплатной медицинской помощи для граждан страны.

Средства системы обязательного медицинского страхования (ОМС) при всех издержках, постоянно, целенаправленно и стабильно поступали на счета медицинских учреждений для выплаты заработной платы медицинским работникам, оплаты лекарственных препаратов и питания пациентов. Опыт прошедших лет подтвердил правильность выбора страховой модели в качестве альтернативы неэффективному бюджетному финансированию здравоохранения сети лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ).

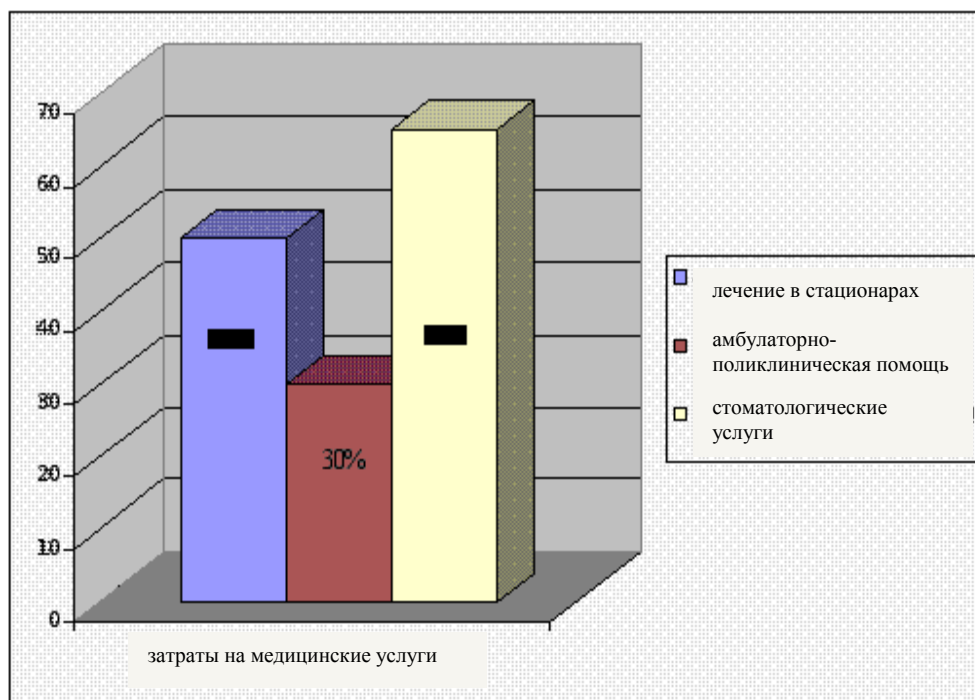
Однако за 18 лет успешного внедрения «смешанной» модели финансирования здравоохранения накопилось множество проблем, которые требуют своего разрешения в новом Федеральном Законе об ОМС. «Бюджетно-страховая» модель финансирования здравоохранения свою историческую миссию выполнила. Сегодня требуется переход к более прогрессивной «страховой» модели ОМС.

Идеальная модель страховой медицины предусматривает использование преимущества «накопительного принципа» и за счет своих источников финансирования всегда способна оказать качественную медицинскую помощь застрахованному лицу.

В старой бюджетной структуре государственных расходов на здравоохранение средств федерального бюджета было около 8 %, средств бюджетов субъектов РФ – около 50 %, средств обязательного медицинского страхования – 42 %. В результате стало еще хуже: эклектическое сочетание бюджетной и страховой систем породило новую «болезнь» системы здравоохранения России – снижающийся уровень ответственности за ее финансирование. Государственные гарантии бесплатной

Рис. 1. Расходы на медицинские услуги

Рис. 2. Структура затрат на медицинские услуги

медицинской помощи практически на универсальной основе превратились в пустые декларации.

Платность медицинских услуг нарастает. Проведенные в последние годы исследования личных расходов населения на медицинскую помощь показывают, что объем этих расходов составляет 40–45 % от совокупных затрат (государственных и личных) на медицинскую помощь (рис. 1).

Более 50 % пациентов платят за лечение в стационарах, 30 % – за амбулаторно-поликлиническую помощь, 65 % – за стоматологические услуги. Это можно увидеть на рис. 2.

К основным финансовым проблемам можно отнести следующие:

1. Острейшая нехватка денежных средств в связи с отсутствием ощутимого экономического роста в стране и сохраняющимся

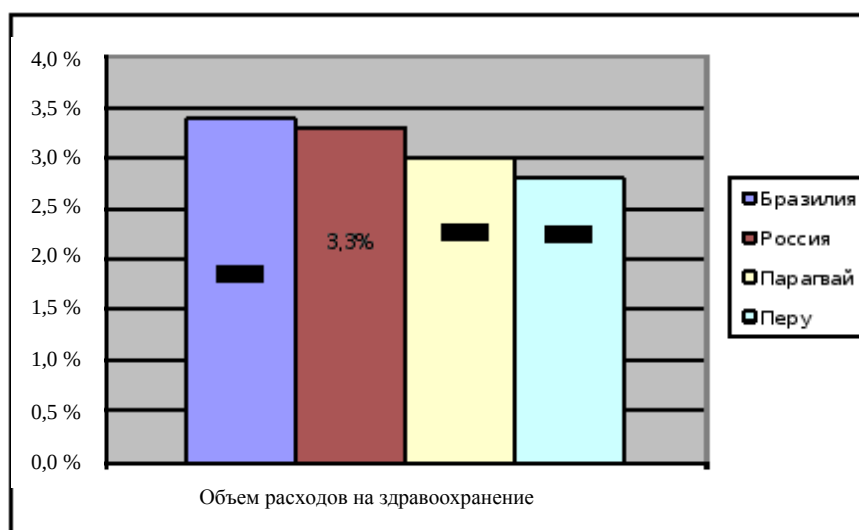

Рис. 3. Расходы на здравоохранение в развивающихся странах

Таблица 1. Эффективность здравоохранения

	Россия	Евросоюз
Расходы на здравоохранение	3,3 % ВВП	7,2 % ВВП
Количество коек на 100 тыс. населения	980	570
Количество врачей на 100 тыс. населения	431	322
Продолжительность пребывания в стационаре	13 дней	9 дней
Продолжительность жизни мужчин	63 года	80 лет
Продолжительность жизни женщин	79 лет	82 года

Примечание: источники – Минздравсоцразвития; Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

остаточным принципом финансирования здравоохранения.

Объем государственных расходов в России на здравоохранение в 2011 г. составляет 3,9 % в доле валового внутреннего продукта (ВВП). Примерно на таком уровне приоритетности здравоохранения находятся развивающиеся страны со средним уровнем дохода (Бразилия – 3,4 %, Парагвай – 3,0 %, Перу – 2,8 %) (рис. 3).

В отличие от России, данные страны за эти деньги гарантируют самый минимум – первичную медико-санитарную помощь и меры по обеспечению медико-санитарного благополучия (борьба с инфекционными заболеваниями, санитарные мероприятия и проч.). Мы, финансируя здравоохранение как в Латинской Америке, обещаем за эти деньги западноевропейский набор услуг.

Государственные расходы на здравоохранение в 2011 г. достигли всего лишь 3,9 % ВВП, вместо рекомендуемых Всемирной орга-

низацией здравоохранения (ВОЗ) 5–6 % ВВП. Европейский уровень – 7,2 % (табл. 1).

2. Низкий тариф страховых взносов в части средств на обязательное медицинское страхование работающего населения, поскольку величина этих отчислений не увязана со стоимостью «страхового года» работающего населения.

3. Недостаточное финансирование системы ОМС на страхование неработающего населения.

4. До последнего времени осуществлялось многоканальное финансирование медицинских организаций, и только с 2012 г. был начат переход в отдельных регионах на одноканальное финансирование. Многоканальность финансирования (ОМС, добровольное (дополнительное) медицинское страхование (ДМС), бюджет, платные медицинские услуги и т.д.) существенно снижает возможности контроля за использованием средств в ЛПУ. В такой ситуации

личный интерес «медицинского руководителя» начинает превалировать над интересами отрасли, а коммерческие интересы страховщика, работающего в ОМС и ДМС одновременно, над социальной значимостью «бесплатного» здравоохранения. В результате граждане остаются абсолютно бесправными перед лечебным учреждением, заинтересованным в получении «живых» денег. Данные нарушения чрезвычайно распространены.

5. Низкие тарифы оплаты медицинских услуг. Структура тарифов в системе ОМС формируется исходя из планируемого объема и выделяемого финансирования, а не расчетной стоимости лечения законченного случая.

6. Отсутствие позитивных перемен в системе оплаты труда медицинских работников. Поступления от платных услуг в ЛПУ часто распределяются не на основе ясных схем материального поощрения, а в зависимости от личных пристрастий главврачей. Врач оказывается в полной зависимости от администратора. Иногда он должен с ним делиться своими теневыми гонорарами. Ясно, что это ограничивает мотивацию к оказанию качественной медицинской помощи, даже за плату.

В итоге, по мнению большинства специалистов, существующая система финансирования здравоохранения доказала свою несостоятельность, а основные принципы ОМС так и не заработали. По-прежнему граждане не могут выбрать страховую компанию и медицинское учреждение, в котором они хотели бы получать медицинскую помощь, действует разделение застрахованных по территориальному признаку, а о защите их прав никто и не вспоминает. Поэтому неудивительно, что люди, желающие получать качественную медицинскую помощь и имеющие для этого хотя бы минимальные возможности, предпочитают платные услуги. Один из распространенных вариантов получения платной медицинской помощи – непосредственная оплата лечения по факту оказания услуг.

Прежде всего, можно предположить, что реализованная в России модель, которую принято именовать «системой обязательного медицинского страхования», по сути, не является истинной моделью страхования, скорее всего, выглядит как своеобразная форма финансирования системы здравоохранения. Вот некоторые аргументы, по нашему мнению, подтверждающие отсутствие классических характеристик страхования:

- у конкретного человека, а также у работодателей и руководителей местных административных органов, да и у некоторых территориальных законодателей отсутствует прямая мотивация поддержки медицинского страхования, скорее наоборот – присутствует стремление сократить платежи на ОМС, а порою и полностью не обеспечивать их;

- внутри самой действующей системы ОМС отсутствуют такие понятия и сущности, как страховой случай, страховой риск. Финансовые компенсации осуществляются, как правило, по количественным параметрам: стоимостным характеристикам отдельно взятой услуги, амбулаторному посещению, койко-дням (понятно, что эти единицы никакого отношения к научно обоснованному расчету и покрытию страхового риска в каждом страховом случае не имеют);

- программы государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи, принимаемые на уровне постановлений губернаторов территорий, лишены раз подтверждающей жесткую плановость в формировании и распределении бюджетов системы здравоохранения, что по существу исключает элементы рыночных отношений, без которых немыслима классическая система страхования.

По нашему мнению, вступление в силу в 2011 г. Федерального закона «О медицинском страховании в Российской Федерации» позволит устранить сложившиеся диспропорции в здравоохранении и обеспечит более качественную и доступную медицинскую помощь населению.

Список литературы

1. Страхование здоровья за рубежом: проблемы, опыт, перспективы. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 274 с.
2. Улумбекова, Г.Э. Здравоохранение России / Г.Э. Улумбекова. – М. : Гэотар-Медиа, 2010. – 190 с.

3. Тогунов, И. Стратегия реформирования отраслей социальной сферы / И. Тогунов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : medtema.ru/organizacija-zdravookhraneniya.
4. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального обеспечения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minzdravsoc.ru/>.
5. Официальный сайт Приоритетного Национального проекта Здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rost.ru/projects/health/health_main.shtml.
6. Лисицин, Ю.П. К вопросу о критериях качества медицинской помощи / Ю.П. Лисицин, К.А. Отдельнова // Здравоохранение. – 2000. – № 11. – С. 36.

References

1. Strahovanie zdorov'ja za rubezhom: problemy, opyt, perspektivy. – М. : Finansy i statistika, 2010. – 274 s.
2. Ulumbekova, G.Je. Zdravookhranenie Rossii / G.Je. Ulumbekova. – М. : Gjeotar-Media, 2010. – 190 s.
3. Togunov, I. Strategija reformirovanija otraslej social'noj sfery / I. Togunov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : medtema.ru/organizacija-zdravookhraneniya.
4. Oficial'nyj sajt Ministerstva zdravookhraneniya i social'nogo obespechenija RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.minzdravsoc.ru/>.
5. Oficial'nyj sajt Prioritetnogo Nacional'nogo proekta Zdorov'e [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://rost.ru/projects/health/health_main.shtml.
6. Lisicin, Ju.P. K voprosu o kriterijah kachestva medicinskoj pomowi / Ju.P. Lisicin, K.A. Otdel'nova // Zdravookhranenie. – 2000. – № 11. – S. 36.

A.V. Tatarintsev, N.P. Nazarchuk
Tambov State Technical University, Tambov

Dependence of the Quality of Medical Quality Assurance of Population on the Quality of Logistics and Human Resources of Medical Institutions

Key words and phrases: access to health care; health; health care; health services; population; modern medicine.

Abstract: We consider the example of the Central Federal District to assess the quality of medical care, medical expenses, and expenditures on health in developing countries.

© А.В. Татаринцев, Н.П. Назарчук, 2012

УДК 581.9

М.У. УМАРОВ, Я.С. ГАПАЕВ

Учреждение Российской академии наук «Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова Российской Академии Наук», г. Грозный
Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный (Чеченская Республика)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕОЭЛЕМЕНТОВ ТРАВЯНИСТОЙ И ДРЕВЕСНОЙ ФЛОРЫ ПАРАБОЧЕВСКОГО ЗАКАЗНИКА

Ключевые слова и фразы: геоэлементы травянистой и древесной флоры; Парабочевский заказник.

Аннотация: Изучены географические элементы травянистой и древесной флоры Парабочевского заказника. Среди 266 видов флоры (из 70 семейств и 205 родов) 214 видов трав, 52 вида деревьев и кустарников. Доминирующая роль в формировании травянистой и древесной флоры заказника принадлежит представителям одних и тех же геотипов. Однако представленность и соотношения различных геоэлементов указанных геотипов в травянистой и древесной флоре достаточно четко различаются: травянистая флора заказника богаче разнообразием геоэлементов.

Важным аспектом флористических исследований является анализ географических элементов флоры, позволяющий обоснованно подойти к пониманию вопросов флорогенеза. Традиционно такой анализ охватывает всю флору конкретной территории (как единое целое), что вполне оправдано.

На лесных территориях, где представлено большое количество травянистых и древесных видов, играющих неодинаковую роль в формировании растительного покрова и фитоценозов, представляет интерес дифференцированный подход к анализу геоэлементов. На наш взгляд, это позволит дополнить подходы к пониманию направлений исторической миграции видов, участвовавших в формировании флоры конкретных территорий [1].

В течение 2008–2011 гг. нами проводились флористические исследования на территории Парабочевского заказника, расположенного на

левобережье р. Терек (Шелковского района Чеченской Республики). Создан он в 1963 г. с целью сохранения, восстановления и воспроизводства ценных в хозяйственном, научном, культурном отношениях, сохранения охотничьих животных, среды их обитания, он имеет биологический профиль. Общая площадь заказника – 12,0 тыс. га, в том числе 6 тыс. га лесного фонда. К сожалению, за время существования заказника флористические исследования здесь не проводились. За период наблюдений на его территории нами выявлено 266 видов растений из 205 родов и 70 семейств.

В формировании флоры Парабочевского заказника участвуют 52 древесных вида, 214 видов трав. Значительные площади его заняты реликтовыми пойменными лесами. Представители некоторых семейств повсеместно распространены на территории Чеченской Республики, практически во всех пойменных лесах и на равнинных территориях, относящихся в той или иной мере к поймам рек, хотя доля участия конкретных родов и видов в формировании растительного покрова по отдельным лесным кварталам неодинакова и требует более детального изучения. Во флоре заказника немало реликтовых и редких видов, занесенных в Красную книгу Чеченской Республики, а также включенных в список нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природе. Сама по себе древесная флора заказника включает виды различного географического происхождения [3].

Травянистая флора заказника сформирована геоэлементами 24 различных флор. Наиболее многочислен *обцеголарктический* геотип – 86 (40,19 %) видов, особенно распространены палеарктические геоэлементы (71 вид – 33,18 %), гораздо слабее представлены голарк-

тические геоэлементы (15 видов – 7,01 %). Второе место принадлежит *бореальному* геотипу (71 вид – 33,18 %), в котором преобладанием видов выделяются, прежде всего, европейский (17 видов – 7,94 %), евро-сибирский (14 видов – 6,54 %) геоэлементы, слабее – кавказский (9 видов – 4,21 %, из которых преобладают общекавказский – 5 видов, менее представлены предкавказские – 3 вида и единично – эукавказские – 1 вид), затем понтический (9 видов – 4,21 %), понтическо-южносибирский (8 видов – 3,74 %) и евро-кавказский (7 видов – 3,27 %) геоэлементы. Среди кавказских наблюдается относительное преобладание общекавказского элемента (4 вида – 1,88 % от всей травянистой флоры и 50 % от кавказских геоэлементов). На каждый отдельно взятый кавказский (эвксинский, эукавказский, предкавказский) и панбореальный геоэлементы приходится не более 1–2 % видов бореальной флоры.

Немногим более 10 % травянистой флоры заказника составляют геоэлементы *древнесредиземноморского* (23 вида – 10,28 %) и *связующего* (22 вида – 11,28 %) геотипов. В первом из них существенно доминируют общедревнесредиземноморский (9 видов – 4,21 %, 39,1 % от всех представителей этого геотипа), слабее представлены западнодревнесредиземноморский (4 вида – 1,87 %, 17,4 % соответственно), средиземноморский, восточнодревнесредиземноморский (по 3 вида – суммарно 2,8 %, т.е. 26,9 % от всех представителей данного геотипа) геоэлементы. Армено-иранский, туранский и ирано-туранский геоэлементы суммарно объединяют лишь 4 вида (1,87–17,4 % видов древнесредиземноморского геотипа).

Представленность различных геоэлементов *связующего* геотипа (всего 22 вида – 10,28 % травянистой флоры) примерно одинакова: субкавказский и субтуранский геоэлементы содержат по 6 видов (суммарно 5,8 % травянистой флоры), субсредиземноморский и субпонтический – по 5 видов (всего 2,68 % травянистой флоры).

Слабее всего в травянистой флоре заказника представлены адвентивные геоэлементы (всего 3 вида – 1,4 %).

По доминирующим геоэлементам (157 видов – 73,37 %) основу травянистой флоры Парабачевского заказника можно считать *общеголарктическо-бореальной* с заметным присут-

ствием *древнесредиземноморских и связующих* (45 видов – 21,03 %) *геоэлементов* при слабом участии заносных плюрегиональных и адвентивных элементов (12 видов – 5,61 %) (табл. 1) [4].

Древесная флора заказника включает 52 вида из 40 родов и 25 семейств. Она также представлена видами различного географического происхождения, но менее разнообразна по составу геоэлементов. Из 26 геоэлементов, характерных для всей флоры заказника, здесь присутствуют лишь 15 геоэлементов. По количеству объединяемых видов они располагаются в следующей последовательности:

- *общеголарктический геотип*, представленный лишь палеарктическими геоэлементами – 10 видов (19,23 %);

- *бореальный геотип* – 18 видов (34,62 %), представлен преимущественно европейским – 9 видов (17,31 %, т.е. 50 % древесной флоры) при участии понтического (3 вида – 5,27 %), евро-сибирского и евро-кавказского (по 2 вида, всего 7,7 %) геоэлементов и еще реже кавказского геоэлемента (1 вид – 1,92 %);

- *древнесредиземноморский геотип* (10 видов – 19,23 %) на 70 % представлен преимущественно общедревнесредиземноморским геоэлементом (7 видов из 10, 13,46 % всей древесной флоры) и очень слабо западно-, восточнодревнесредиземноморскими и ирано-туранским геоэлементами (по 1 виду, всего 5,27 % древесной флоры);

- *связующий геотип* (7 видов – 13,46 %) одинаково представлен субсредиземноморским и субкавказским геоэлементами (по 3 вида, суммарно 11,54 %, что составляет 85,7 % связующего геотипа древесной флоры заказника);

- *адвентивный геотип* представлен столькими же (7 видов – 13,46 %) геоэлементами, что и связующий.

По доминирующим геоэлементам (26 видов – 50 %) основу древесной флоры Парабачевского заказника можно назвать *бореально-общеголарктическо-древнесредиземноморской* с заметным наложением адвентивных – заносных геоэлементов (13,46 %) и менее заметным участием остальных 11 геоэлементов.

Как показывает сравнительный анализ, травянистая флора, в отличие от древесно-

Таблица 1. Геоэлементы травянистой и древесной флоры Парабочевского заказника

№	Геотипы и геоэлементы флоры	Количество видов флоры				
		всего видов	травянистых		древесных	
			число видов	% видов	число видов	% видов
ПЛЮРЕГИОНАЛЬНЫЕ		9	9	4,21	—	—
1	Плюрегиональный	9	9	4,21	—	—
ОБЩЕГОЛАРКТИЧЕСКИЕ		96	86	40,19	10	19,23
2	Голарктический	15	15	7,01	—	—
3	Палеарктический	81	71	33,18	10	19,23
БОРЕАЛЬНЫЕ		89	71	33,18	18	34,62
4	Панбореальный	3	3	1,40	—	—
5	Евро-Сибирский	16	14	6,54	2	3,85
6	Евро-Кавказский	9	7	3,27	2	3,85
7	Европейский	26	17	7,94	9	17,31
8	Кавказский	10	9	4,21	1	1,92
	• Общекавказский	6	5	2,34	1	1,92
	• Эукавказский	1	1	0,47	—	—
	• Предкавказский	3	3	1,40	—	—
9	Эвксинский	1	1	0,47	—	—
10	Понтическо – Южносибирский	8	8	3,74	—	—
11	Южносибирский	1	1	0,47	—	—
12	Понтический	12	9	4,21	3	5,77
ДРЕВНЕСРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ		33	23	10,75	10	19,23
13	Общедревнесредиземноморский	16	9	4,21	7	13,46
14	Западнодревнесредиземноморский	5	4	1,87	1	1,92
15	Средиземноморский	3	3	1,40	—	—
16	Восточнодревнесредиземноморский	4	3	1,40	1	1,92
17	Ирано-Туранский	3	2	0,93	1	1,92
18	Армено-Иранский	1	1	0,47	—	—
19	Туранский	1	1	0,47	—	—
СВЯЗУЮЩИЕ		29	22	10,28	7	13,46
20	Субсредиземноморский	8	5	2,34	3	5,77
21	Субкавказский	9	6	2,80	3	5,77
22	Субпонтический	5	5	2,34	—	—
23	Субтуранский	7	6	2,80	1	1,92
АДВЕНТИВНЫЕ		10	3	1,40	7	13,46
24	Адвентивный	10	3	1,40	7	13,46
ИТОГО		266	214	100	52	99,99

кустарниковой, более разнообразна по составу геоэлементов (24 геоэлемента и 14 геоэлементов – соответственно), в ней присутствуют 12 геоэлементов – плюрирегиональный, голарктический, панбореальный, некоторые кавказские (эукавказский, предкавказский), эвксинский, понтическо-южносибирский, южносибирский, средиземноморский, армено-иранский, туранский и субпонтический геоэлементы, отсутствующие среди деревьев и кустарников; в процентном отношении гораздо больше, чем в дендрофлоре, палеарктических, евро-сибирских видов, но меньше европейских,

общедревнесредиземноморских и адвентивных элементов.

Таким образом, доминирующая роль в формировании травянистой и древесной флоры Парабочевского заказника принадлежит представителям одних и тех же геотипов – общеголарктического, бореального, древнесредиземноморского геотипов. Однако представленность и соотношение различных геоэлементов указанных геотипов в травянистой и древесной флоре достаточно четко различаются: травянистая флора заказника более разнообразна геоэлементами [2; 4].

Присутствие во флоре заказника различных геоэлементов указывает на ее генетические связи с флорами смежных и отдаленных территорий и дает возможность подойти к правильному пониманию исторических процессов флоро-

генеза. Приведенные данные свидетельствуют о сложности миграционных и флорогенетических процессов, сопровождавших (относительно независимо) формирование древесной и травянистой флоры территории заказника.

Список литературы

1. Галушко, А.И. Анализ флоры западной части Центрального Кавказа / А.И. Галушко // Флора Северного Кавказа и вопросы ее истории. – Ставрополь. – 1976. – Вып. 1. – С. 5–130.
2. Портениер, Н.Н. Система географических элементов флоры Кавказа / Н.Н. Портениер // Ботанический журнал. – 2000. – Т. 5. – № 9. – С. 26–33.
3. Умаров, М.У. Географические элементы дендрофлоры Парабочевского заказника / М.У. Умаров, М.А. Тайсумов, Я.С. Гапаев // Закономерности распространения, воспроизведения и адаптаций растений и животных : матер. Всерос. конфер., посвящ. 80-летию профессора А.Г. Юсуфова. – Махачкала, 2010. – С. 218–221.
4. Умаров, М.У. К флоре и растительности Парабочевского заказника / М.У. Умаров, М.А. Тайсумов, Я.С. Гапаев // XI Междунар. конфер. «Биологическое разнообразие Кавказа» (Магас, 16–18 октября 2009 г.). – Назрань, 2009. – С. 139–143.

References

1. Galushko, A.I. Analiz flory zapadnoj chasti Central'nogo Kavkaza / A.I. Galushko // Flora Severnogo Kavkaza i voprosy ee istorii. – Stavropol'. – 1976. – Vyp. 1. – S. 5–130.
2. Portenier, N.N. Sistema geograficheskikh jelementov flory Kavkaza / N.N. Portenier // Botanicheskij zhurnal. – 2000. – T. 5. – № 9. – S. 26–33.
3. Umarov, M.U. Geograficheskie jelementy dendroflory Parabochevskogo zakaznika / M.U. Umarov, M.A. Tajsumov, Ja.S. Gapaev // Zakonomernosti rasprostraneniya, vosproizvedeniya i adaptacij rastenij i zhivotnyh : mater. Vseros. konfer., posvjaw. 80-letiju professora A.G. Jusufova. – Mahachkala, 2010. – S. 218–221.
4. Umarov, M.U. K flore i rastitel'nosti Parabochevskogo zakazniki / M.U. Umarov, M.A. Tajsumov, Ja.S. Gapaev // XI Mezhdunar. konfer. «Biologicheskoe raznoobrazie Kavkaza» (Magas, 16–18 oktjabrja 2009 g.). – Nazran', 2009. – S. 139–143.

M.U. Umarov, Ya.S. Gapaev

*Establishment of the Russian Academy of Sciences "Integrated Research Institute named after H.I. Ibragimov, the Russian Academy of Sciences", Grozny
Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny*

Comparative Analysis of Geo-Elements of Herbaceous and Woody Flora of Parabochevsky Reserve

Key words and phrases: geo-elements of herbaceous and woody flora; Parabochevsky reserve.

Abstract: Geographical elements of herbaceous and woody flora of Parabochevsky reserve are studied. There are 214 species of herbs, 52 trees and shrubs among 266 species of flora (out of 70 families and 205 genera). The dominant role in the formation of herbaceous and woody flora of the reserve belongs to the representatives of the same geo-types. However, the representation and the relation of these various geo-elements of the given geo-types in herbaceous and woody flora are fairly different: grass flora of the reserve is richer in the variety of geo-elements.

© М.У. Умаров, Я.С. Гапаев, 2012

УДК 630

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, А.В. ДЕМЧУК

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛНОДРЕВЕСНОСТИ СОРТИМЕНТОВ ПРИ ИХ ТРЕЛЕВКЕ И ВЫВОЗКЕ

Ключевые слова и фразы: закомелистость; оцилиндровка сортиментов; технологии лесозаготовок; форвардер; харвестер; эффективная вывозка.

Аннотация: Представлена новая технология заготовки сортиментов с обработкой закомелистости для повышения рейсовой нагрузки лесовозных автопоездов.

На территории Российской Федерации и за рубежом в последние годы широкое распространение получила технология заготовки сортиментов с использованием комплексов машин: харвестер, форвардер и лесовозных поездов [2; 3]. Анализ показывает, что существенная доля затрат при работе по этой технологии приходится на трелевку сортиментов форвардерами и их вывозку лесовозными автопоездами [1; 4].

В настоящей работе рассмотрены возможности снижения затрат на названных операциях за счет повышения полнодревесности погружаемых на платформы форвардеров и автопоездов сортиментов за счет оцилиндровки сортиментов с закомелистостью на лесосеке.

Предлагаемое технологическое решение основано на том, что современные валочно-сучкорезно-раскряжевные машины (харвестеры) имеют мощные двигатели, которые способны не только выполнять основные технологические операции, но и за счет модернизации технологического оборудования производить первичную обработку древесины непосредственно на лесосеке.

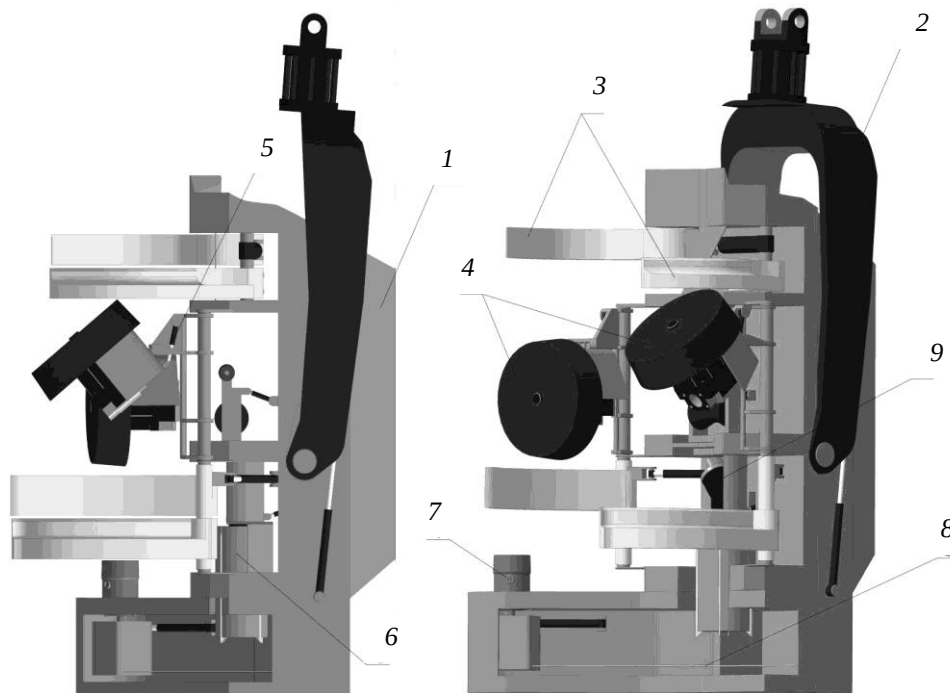
При традиционной технологии заготовки сортиментов харвестер производит валку дерева, обрезку сучьев и раскряжевку на сортименты. Также он может выполнять сортировку круглых лесоматериалов по породам и по определенным группам сортиментов (пиловочник,

балансы и др.). Форвардер выполняет погрузку сортиментов на платформу, их вывозку и выгрузку в штабель на погрузочном пункте.

Новая технология заготовки сортиментов с обработкой закомелистости включает в себя разработку пасек на лесосеке харвестером. Для этого харвестер, двигаясь по пасеке, производит валку, обрезку сучьев и раскряжевку деревьев, находящихся в зоне вылета манипулятора. При раскряжевке первого сортимента производится сортировка, при которой первый закомелистый сортимент укладывается в непосредственной близости от машины путем поворота ротатора либо перемещением манипулятора, а другие круглые лесоматериалы укладываются в отдельный штабель. После обработки всех деревьев в зоне вылета манипулятора харвестер начинает обработку отсортированных закомелистых сортиментов. Для этого производится захват сортимента, расположенного вблизи машины, его протаскивание, при котором измерительным оборудованием харвестерной головки определяется превышение нормального сбег, затем начинается процесс оцилиндровки закомелистости.

После остановки протаскивания сортимента измерительное оборудование определяет диаметр сортимента в зоне сучкорезных ножей. По этому диаметру рассчитывается угол наклона протаскивающих вальцов для создания осевого и вращательного движения сортимента. Вальцы изменяют угол наклона с помощью гидроцилиндров их поворота. Фреза для обработки закомелистости, расположенная в корпусе харвестерной головки, приводится в рабочее положение и с помощью гидромотора ее привода выполняет обработку закомелистой древесины. Гидромоторы привода протаскивающих вальцов задают скорость обработки закомелистого сортимента, исходя из скорости вращения и длины фрезы. Оцилиндровка закомелистой части сортимента выполняется по винтовой траектории.

Рис. 3. Принципиальная схема харвестерной головки с устройством для оцилиндровки сортиментов:
 1 – корпус головки; 2 – серьга с ротатором; 3 – сучкорезные ножи; 4 – поворотные протаскивающие вальцы;
 5 – гидроцилиндр поворота протаскивающих вальцов; 6 – фреза оцилиндровки закомелистости;
 7 – гидромотор привода пилы; 8 – пила; 9 – гидромотор привода фрезы

После оцилиндровки сортименты укладываются в штабель вблизи технологического коридора вместе с другими круглыми лесоматериалами, и харвестер выполняет переезд к следующей точке стояния. Харвестер разрабатывает пасеки, переходя от одной к другой. После харвестера на разработанную пасеку заходит форвардер, который производит погрузку и вывозку сортиментов на погрузочную площадку. При трелевке и вывозке сортиментов с обработанной закомелистостью увеличивается производительность транспортных средств за счет повышения загрузки мобильных платформ.

Обработка закомелистости также может проводиться на лесопильных линиях, которые оснащены стационарным оборудованием для обработки закомелистости. Они позволяют снижать нагрузки на окорочное и лесопильное оборудование, а также дают возможность ис-

пользовать сырье большего диаметра. При этом стационарное оборудование не может быть использовано на лесосеке и поэтому не дает положительного эффекта при транспортировке круглых лесоматериалов.

Применение на лесосеке харвестера, оснащенного дополнительным режущим органом, снизит энергозатраты по обработке закомелистости в сравнении со стационарным оборудованием, а также помимо выполнения основных технологических операций позволяет перенести операцию по оцилиндровке закомелистости на лесосеку, что в дальнейшем повышает вместимость сортиментовозов и снижает себестоимость лесозаготовки путем снижения транспортных затрат. Также снижаются нагрузки на режущее оборудование лесопильных линий.

Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Российской Федерации в рамках реализации Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) на 2012–2016 гг. «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития».

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Вывозка леса автопоездами / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов. – СПб. : ПРОФИКС, 2008. – 304 с.
2. Шегельман, И.Р. Машины и технология заготовки сортиментов на лесосеке / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 108 с.
3. Шегельман, И.Р. Техническое оснащение современных лесозаготовок / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – СПб. : Профикс, 2005. – 344 с.
4. Шегельман, И.Р. Эффективная организация автомобильного транспорта леса / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – 288 с.
5. Шегельман, И.Р. Ресурсный подход к развитию региональной сети лесовозных дорог / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, Р.А. Петухов // Перспективы науки. – 2011. – № 11(26). – С. 188–192.

References

1. Shegel'man, I.R. Vyvozka lesa avtopoezdami / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov, A.V. Pladov. – SPb. : PROFIKS, 2008. – 304 s.
2. Shegel'man, I.R. Mashiny i tehnologija zagotovki sortimentov na lesoseke / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, O.N. Galaktionov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2011. – 108 s.
3. Shegel'man, I.R. Tehnicheskoe osnawenie sovremennyh lesozagotovok / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, O.N. Galaktionov. – SPb. : Profiks, 2005. – 344 s.
4. Shegel'man, I.R. Jeffektivnaja organizacija avtomobil'nogo transporta lesa / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2007. – 288 s.
5. Shegel'man, I.R. Resursnyj podhod k razvitiju regional'noj seti lesovoznyh dorog / I.R. Shegel'man, P.O. Wukin, R.A. Petuhov // Perspektivy nauki. – 2011. – № 11(26). – S. 188–192.

I.R. Shegelman, A.B. Demchuk
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

To the Increase of Solid-Volume Ratio of Assortments during Skidding and Hauling

Key words and phrases: trunk base swelling; logs cylindering; logging technologies; harvester; forwarder; efficient transportation.

Abstract: A new assortments harvesting technology including trunk base swelling processing to improve truck load is described.

© И.Р. Шегельман, А.В. Демчук, 2012

УДК 332.14

А.О. АЮШЕЕВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова и фразы: интеграция; кластер; логистика; приграничная территория; регион.

Аннотация: Рассмотрены предпосылки создания единого экономического пространства и основные направления торгово-экономического сотрудничества между Бурятией и Монголией.

Приграничное экономическое сотрудничество представляет одну из форм региональной экономической интеграции, которая реализуется между региональными и местными властями в пределах приграничного региона (территории) и определяется особенностями региональной экономики.

Байкальский приграничный регион (приграничные территории Иркутской области, Бурятии и Забайкальского края) занимает важное место в геополитическом пространстве России. Именно географическое положение является одним из важнейших условий экономического развития региона. При этом важнейшими факторами выступают партнерские отношения между соседствующими странами, наличие транспортных схем к мировым рынкам сырья и сбыта готовой продукции и т.д.

С этой точки зрения Республика Бурятия занимает особое географическое положение. Близость Бурятии к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, ее высокий транзитный потенциал являются сильными сторонами геополитического положения республики. Через территорию республики проходят три железнодорожные магистрали, связывающие Запад и Восток. Ответвление от Транссибирской магистрали на Улан-Батор является кратчайшим железнодорожным путем до Пекина и, соответственно, до крупнейших месторожде-

ний золота, каменного угля, меди, урана и других стратегических минерально-сырьевых ресурсов Монголии.

Для сбалансированного развития российских приграничных территорий, так как они являются депрессивными не только по отношению к другим субъектам внутри государства, но и к периферийным регионам соседствующих государств, необходимо международное интеграционное сотрудничество. Для этого необходимы новые макроэкономические подходы для преодоления роли «сырьевого придатка». Перспективы развития Республики Бурятия связаны с формированием и развитием международного транспортного коридора (МТК) в направлении «Улан-Удэ – Кяхта – Улан-Батор (Монголия) – Центральный Китай (Пекин) – порты Юго-Восточной Азии». При этом формирование нового МТК «Монгольский вектор» позволит обеспечить выход через Монголию к транспортным коммуникациям Центрального Китая, к международным морским портам, обеспечивая геоэкономические интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для Республики Бурятия и Байкальского региона в целом появляется новое качественное содержание функции региона [1]. По сути, формирование МТК «Монгольский вектор» – создание логистической системы, объединяющей Россию, Монголию и Китай – является возрождением «Великого чайного пути» в современном аспекте экономических отношений. В мае 2011 г. при встрече президентов России и Монголии в г. Москве были рассмотрены вопросы данного направления и подписаны соответствующие соглашения.

В данных условиях Байкальский регион необходимо рассматривать как модельно-целевую территорию развития интегрированной региональной транспортно-логистической системы, выполняющую роль оптово-

розничных посредников. Сегодня приграничные районы выполняют лишь роль транзитных территорий. Так, например, через территорию Забайкальского края следует 65 % китайского импорта, из которого только 13 % предназначено непосредственно для самого края. Российские приграничные районы могли бы выполнять данные функции. Логистическая система интегрирует в своем составе распределительный центр с единой информационной базой в виде таможенных брокерских фирм, транспортных, экспедиторских и иных предприятий, а также единую логистическую инфраструктуру в виде коммуникаций, складского хозяйства, выставочного центра, гостиничных и иных сервисных услуг. В перспективе можно рассматривать совместную промышленную переработку, что является огромным стимулом развития приграничных районов, формирующим условия для развития производственной базы. В этом контексте производство подразумевает совместные предприятия России, Монголии и Китая.

География расположения региона, существующая транспортная и таможенная инфраструктура позволит логично встроиться в единую транспортно-логистическую сеть России.

Для продовольственной безопасности регионов азиатской части России необходимо решение как минимум двух задач:

- во-первых, задачи закрепления населения на селе и освоения заброшенных земель;
- во-вторых, задачи увеличения производства экологически чистой продукции животноводства.

Реализации этих задач будет способствовать развитие агропищевого кластера, который позволит возродить эффективную традиционную номадную систему животноводства для регионов Восточной Сибири и Забайкалья, учитывающую специфику суровых природных условий, традиции местного населения и породные особенности аборигенного скота.

В торгово-экономическом сотрудничестве Республики Бурятия и Монголии наблюдается стабильный рост (рис. 1). Так, в 2010 г. внешне-торговый оборот между Республикой Бурятия и Монголией составил 57 млн долл. (8 % всего внешнеторгового оборота России и 9,2 % оборота республики). Экспорт Республики Бурятия в Монголию составил 40,8 млн долл. (табл. 1).

В партнерских отношениях Байкальского региона и Монголии надо рассматривать Монголию как крупнейшего поставщика мяса, как экологически чистого продукта для промышленной переработки. В силу общности национально-культурных составляющих, для Республики Бурятия являются стратегически важными поставки живого скота из Монголии (овец, крупного рогатого скота, лошадей) для воспроизводства номадного скотоводства, отличающегося выходом высококачественного мяса. На создание так называемого «мясного пояса», необходимо импортировать в Бурятию до 200 тыс. голов овец, до 100 тыс. голов крупного рогатого скота и до 50 тыс. голов лошадей в течение 2010–2015 гг.

Важное значение в вопросах трансграничных аспектов имеет интеграция экосистемных услуг в экономику региона. По определению Всемирного банка, экосистемные услуги – это функции экосистем, обеспечивающие экономические выгоды для потребителей этих услуг, базирующихся на обеспечении природой различного рода регулирующих функций. Например, река Селенга и ее водохозяйственная система формируется на территории Монголии, а впадает в озеро Байкал – объект Всемирного природного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Тункинский национальный парк в Республике Бурятия граничит по сопредельной территории с национальным парком озера Хубсугул в Монголии, образуя единую эколого-экономическую систему.

Таблица 1. Динамика внешнеторгового оборота Республики Бурятия с Монголией

Показатели	2006 г.		2008 г.		2010 г.	
	млн долл. США	удельный вес, %	млн долл. США	удельный вес, %	млн долл. США	удельный вес, %
Внешнеторговый оборот Республики Бурятия с Монголией	41,1	100	42	100	57	100
В том числе:						
экспорт	39,7	96,5	38,5	91,6	40,8	71,6
импорт	1,4	3,5	3,5	8,4	16,2	28,4

Это подразумевает развитие экологического и оздоровительного туризма, воспроизводство чистой питьевой воды, сохранение биоразнообразия и др. В этих условиях вопросы интеграции экосистемных услуг в экономику приграничных районов трудно переоценить.

Принята Программа развития российско-монгольского экономического сотрудничества на 2011–2015 гг., состоящая из 11 разделов, содержащих конкретные задачи, отражающие основные сферы сотрудничества с Монголией. Например, горнодобывающая промышленность, транспорт, сельское хозяйство, топливно-энергетическая сфера, межбанковское, региональное и приграничное сотрудничество, наука, технологии и инновации. Разработан совместный план действий по созданию наиболее благоприятных правовых, торгово-экономических и иных условий для дальнейшей интенсификации приграничного и межрегионального сотрудничества РФ с Монголией на 2011–2012 гг., в том числе Протокол «О торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве между Республикой Бурятия и Монголией на 2010–2012 гг.

Также необходимо проводить политику наибольшего благоприятствования на уровне приграничных муниципалитетов, экономика которых должна иметь как минимум два равнозначных источника финансирования за счет как региональных поставок, так и внешнеторговой деятельности и культурных связей. В качестве примера можно привести приграничные связи Кяхтинского района в Республике Бурятия и Селенгинского аймака в Монголии на стадии открытия зоны свободной торговли «Кяхта – Алтан Булаг». Именно эти районы должны максимально использовать преимущества своего пограничного положения и быть своеобразным «фасадом» российской государственности для ее гостей.

Данная проблема представляет чрезвычайный интерес в ходе интеграции экономики России в мировое хозяйство, так как из 89 субъектов Российской Федерации приграничными являются 46 субъектов. Внимание государства к приграничным территориям в виде создания режима наибольшего благоприятствования для развития их экономики может служить одним из индикаторов степени демократизации экономических реформ и новым импульсом в социально-экономическом развитии региона.

Список литературы

1. Булатова, Н.Н. Политранспортная система Республики Бурятия: современное состояние и перспективы развития / Н.Н. Булатова, В.М. Алексеев, В.В. Алексеева. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2009.

References

1. Bulatova, N.N. Politransportnaja sistema Respubliki Burjatija: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija / N.N. Bulatova, V.M. Alekseev, V.V. Alekseeva. – Ulan-Udje : Izd-vo VSGTU, 2009.

A.O. Ayusheeva

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

International Aspects of Regional Integration

Key words and phrases: integration; cluster; logistics; border area; region.

Abstract: The paper discusses the prerequisites for creating a common economic space and the main directions of economic and trade cooperation between Mongolia and Buryatia.

УДК 2634.78/90

Р.З. ГАСАНОВ

ГОУ ВПО «Азербайджанский технологический университет», г. Гянджа

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЯНДЖА-ГАЗАХСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Ключевые слова и фразы: инвестиции; предпринимательство; природно-сырьевые ресурсы; промышленность.

Аннотация: Подробно излагается социально-экономическая сущность природных ресурсов и их роль в развитии экономики страны. Автор, отмечая значение природных ресурсов Гянджа-Газахского экономического района, анализирует их рациональное использование в перспективе.

В развитии национальной экономики каждой страны ведущую роль играют отрасли промышленности.

Гянджа-Газахский экономический район Азербайджанской Республики располагает огромным сырьевым потенциалом для развития ряда отраслей промышленности. Расположение большей части территории экономического района на Великом шелковом пути также создает благоприятные условия для перспективного развития промышленности. В этой связи полное и эффективное использование как существующего сырьевого потенциала, так и благоприятных условий транспортных коридоров имеет большое значение для ускоренного развития указанного экономического региона.

Как уже отмечалось, обеспеченность Гянджа-Газахского экономического района необходимыми природно-сырьевыми ресурсами позволяет развивать как добывающие, так и перерабатывающие отрасли промышленности, в частности производство строительных материалов, металлургическую, машиностроительную, легкую и пищевую промышленность.

Осуществляемые в последние годы в Азербайджанской Республике программы и проекты по региональному развитию оказали положительное влияние на социально-экономическую обстановку Гянджа-Газахского экономического района.

Серьезные трудности возникают в связи с ограниченностью финансовых возможностей предпринимателей, а также несоответствием их знаний и навыков требованиям зарубежных рынков. Как и в других регионах, в Гянджа-Газахском экономическом районе одним из основных факторов, препятствующих развитию промышленности, является несоответствие рыночной и промышленной инфраструктуры современным требованиям. Известно, что железные руды играют ведущую роль в развитии промышленности и считаются основой национального и регионального экономического развития. Подтверждение промышленных запасов месторождений железной руды на территории региона создало надежную минерально-сырьевую базу. Эти месторождения расположены в Дашкесанском районе и представлены Дашкесанским, Южно-Дашкесанским и железо-кобальтными магнетитными месторождениями. Месторождения железа Дашкесанской группы на протяжении долгих лет занимали особое место в минерально-сырьевой базе республики. На базе этих месторождений в Азербайджане функционировал комбинат по переработке руды, продукция (железный концентрат) которого полностью обеспечивала потребности Руставского металлургического комбината Грузии. В случае восстановления Дашкесанского комбината по переработке руды существующие запасы могут полностью обес-

печить его потребности на 70–80 лет. Поэтому, учитывая вышесказанное, с целью создания ряда промышленных предприятий на территории региона и развития предпринимательства необходимо стимулирование инвестиций в данную отрасль. Наряду с этим выгодная позиция города Гянджи с точки зрения его близости к источникам сырья позволяет размещать там большую часть относительно крупных промышленных предприятий региона. Однако, несмотря на большие перспективы развития, обусловленные благоприятными условиями и огромным сырьевым потенциалом, без привлечения необходимых инвестиций в данную отрасль невозможно обеспечить желаемый темп развития.

Следует отметить, что в настоящее время в этом направлении проводятся определенные работы. Так, в 2008–2011 гг. предусматривается строительство нескольких заводов в составе сталелитейного комплекса с планируемой производственной мощностью около 1 млн т стали в год, включающего стадии производства от добычи до выпуска конечной продукции из железной руды. В результате ввода в эксплуатацию этих комплексов предусматривается создание в г. Дашкесане и г. Гяндже 1 800 новых рабочих мест, что имеет большое значение с точки зрения как регионального развития, так и занятости населения. Сталь, произведенная в этом комплексе, позволит производить высококачественные стальные трубопроводы, используемые в нефтедобыче, а также строительные материалы.

Другим перспективным месторождением региона является Зяйликское месторождение алунита, расположенное в Дашкесанском районе, которое содержит 29,7 % общих запасов руды. Как видно, данное месторождение также имеет существенное промышленное значение. Содержащиеся на месторождении руды алунита в основном состоят из алунита и кварца. В советское время Зяйликское месторождение алунита разрабатывалось в качестве минерально-сырьевой базы Гянджинского глиноземного комбината. В то время ежегодно из алунита вырабатывалось 200 тыс. т глинозема, 385 тыс. т сульфатной кислоты, 78 тыс. т калийного удобрения, которые поставлялись в алюминиевые заводы г. Красноярск и г. Иркутск [1; 2].

В последнее время с целью развития региона на республиканском уровне осуществляются важные работы. Так, в 2008–2009 гг. в г. Гяндже предусматривалось строительство нового завода с производственной мощностью 160 тыс. т алюминия в год. Ввод в эксплуатацию данного завода в Азербайджане полностью обеспечил внутренние потребности страны. На предприятии открыто 500 новых рабочих мест, что способствует эффективному обеспечению занятости в регионе. Кроме того, внедрение современных технологий позволит более эффективно использовать сырье и электроэнергию. Так, на заводе на производство 1 т алюминия будет израсходовано около 14 тыс. кВт электроэнергии, что ниже уровня аналогичных предприятий, функционирующих в Содружестве Независимых Государств (СНГ), на 6 000 кВт. Одним из важнейших вопросов, требующих особого внимания, является также защита окружающей среды. Установленное на предприятии современное оборудование позволит ликвидировать около 98 % отходов, возникающих в процессе производства, что полностью отвечает международным стандартам.

Одним из основных условий успешной деятельности в любой сфере является наличие соответствующего кадрового потенциала. С этой точки зрения создание в регионе новых предприятий обуславливает также формирование соответствующего кадрового потенциала. Например, ввод в действие сталелитейного комплекса и алюминиевого завода увеличит потребность в квалифицированных работниках. Поэтому необходимым условием долговременного и эффективного функционирования указанных предприятий является направление работников этих предприятий на курсы повышения квалификации в зарубежные страны, и принятие в будущем необходимых мер по подготовке кадров.

Другой перспективной отраслью региона является производство строительных материалов. Причина этого заключается в обеспеченности региона соответствующим строительным сырьем. Наличие в экономическом районе сырьевой базы для строительной промышленности может способствовать непрерывному обеспечению строительного сектора сырьем и снижению себестоимости строящихся объек-

тов. Следует отметить, что в настоящее время материально-техническая база строительных предприятий Гянджа-Газахского экономического района относительно низкая. Существует серьезная необходимость в реорганизации этих предприятий и их обеспечении новым оборудованием, в усовершенствовании их материально-технической базы и т.п. С этой целью было бы целесообразно предоставление эффективных и льготных кредитных условий.

Кроме того, актуальность данного вопроса заключается в том, что в связи с наблюдающимся в настоящее время ростом строительных работ в республике, потребность в строительном сырье существенно увеличилась. Отметим, что производственные возможности единственного производителя цемента страны – «Гарадаг цемента» – не удовлетворяют внутренние потребности. Так, в 2008 г. общий объем произведенного цемента в республике составил 1 691 тыс. т. В указанном году было импортировано 1 519,1 тыс. т цемента и цементных клинкеров. Обеспечение потребностей страны в цементе за счет внешнего производства отразилось и на цене данной продукции. Следует отметить, что в последние годы в этой отрасли наблюдается постоянный рост цен. Наряду с объективными причинами, на рост цен влияет и неудовлетворение существующей потребности в связи с ростом в строительном секторе.

Согласно исследованиям и современному международному опыту, можно прийти к вы-

воду, что с целью создания и развития промышленных предприятий в Гянджа-Газахском экономическом районе, эффективного использования существующего в этой отрасли потенциала, а также стимулирования развития промышленного сектора в регионе целесообразно создание промышленных зон.

Как показывает опыт, в настоящее время обеспечить развитие экономики в экономическом районе возможно за счет создания малых и средних предприятий. Поэтому для снижения себестоимости производимой ими продукции, повышения качества производственного процесса существует необходимость в создании промышленных зон. Общее использование инфраструктурных объектов в этих зонах, взаимодействие предприятий, создание для их обслуживания снабженческих и сбытовых предприятий в конечном итоге может способствовать повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции, что имеет большое значение для развития экономики страны.

Таким образом, приведенное исследование свидетельствует о наличии в Гянджа-Газахском экономическом районе необходимых сырьевых запасов для развития предпринимательства. Обеспеченность указанного района природными ресурсами обуславливает их вовлечение в хозяйственный оборот и эффективное использование данного потенциала для развития экономики региона.

Список литературы

1. Надиров, А.А. Экономика Азербайджана / А.А. Надиров, Ш.М. Мурадов. – Баку : «Элм», 2003. – С. 344.
2. Алиев, И.Г. Экономика / И.Г. Алиев, С.А. Ахмедов. – Баку : «Европейский дом», 2010. – С. 397.
3. Бабаев, Л.В. Экономического регулирования промышленных предприятий / Л.В. Бабаев. – Баку : «Элм», 2000. – С. 140.
4. Гусейнов, Т.А. Экономика индустрии / Т.А. Гусейнов. – Баку : Азернешр, 2000. – С. 667.

References

1. Nadirov, A.A. Jekonomika Azerbajdzhana / A.A. Nadirov, Sh.M. Muradov. – Baku : «Jelm», 2003. – S. 344.
  2. Aliev, I.G. Jekonomika / I.G. Aliev, C.A. Ahmedov. – Baku : «Evropejskij dom», 2010. – S. 397.
  3. Babaev, L.B. Jekonomicheskogo regulirovaniya promyshlennyh predpriyatij / L.B. Babaev. – Baku : «Jelm», 2000. – S. 140.
  4. Gusejnov, T.A. Jekonomika industrii / T.A. Gusejnov. – Baku : Azerneshr, 2000. – S. 667.
-

R.Z. Gasanov

Azerbaijan University of Technology, Ganja

**Prospects of Sustainable Development of Natural Resources for Industrial Use
(on the Example Ganja-Gazakh Economic Region of Azerbaijan)**

Key words and phrases: investments; entrepreneurship; natural resources and raw materials; industry.

Abstract: This paper details the socio-economic essence of natural resources and their role in the economic development. The author focuses on the importance of natural resources of Ganja-Kazakh economic district and analyzes their sustainable development in the future.

© P.З. Гасанов, 2012

УДК. 2357.89/12

Э.Э. ГАФАРЛЫ

ГООУ ВПО «Азербайджанский университет кооперации», г. Баку (Азербайджан)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СРЕДЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова и фразы: инвестиция; инвестиционный климат; предприятие; предпринимательский сектор; энергетический сектор.

Аннотация: В статье оценивается процесс формирования инвестиционной среды в Азербайджанской республике. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на формирование инвестиционной среды.

Постоянное улучшение бизнес-климата, совершенствование законодательства в данной сфере, привлечение местных и иностранных инвестиций, современных технологий, управленческого опыта и производство на этой основе высококонкурентной продукции являются целями развития предпринимательства в стране, приоритетами стратегии экономического развития, объявленной президентом Азербайджанской Республики. В настоящее время целями национальной экономики является повышение конкурентоспособности и эффективная интеграция в мировое хозяйство, обеспечение устойчивости динамичного ускорения развития ненефтяного сектора и предпринимательства. Систематическое проведение государственной поддержки инвестиционной деятельности, повышение эффективности мероприятий в сфере экономического развития создают условия для дальнейшего экономического роста. Были также развиты отношения предпринимателей-инвесторов с государством, предприняты важные шаги в совершенствовании системы государственного регулирования предпринимательства. В настоящее время одной из важных задач, стоящих перед государством, является обеспечение эффективного участия национальной экономики в международном разделении труда, достижение развития производительных сил за счет привлечения прогрессивной технологии и управленческого опыта. Несоответ-

ствие производительных сил республики требованиям рыночных отношений ограничивает возможности освоения производственных ресурсов. Территория, население и объем национального продукта Азербайджанской Республики нуждаются в активном участии в международном разделении труда, что требует соответствия технико-технологического уровня производства мировым стандартам. Таким образом, выше отмеченное подчеркивает большое значение привлечения иностранных инвестиций с целью ускорения экономического развития страны. Основными целями привлечения инвестиций в страну являются:

- повышение конкурентоспособности продукции, производимой в стране и рост технико-технологического уровня производства;
- проведение структурных изменений в стране и создание местных предприятий для реализации существующего экономического потенциала;
- создание новых экспортноориентированных и импортозамещающих производств;
- создание новых хозяйствующих субъектов с целью развития конкуренции в стране;
- развитие малоразвитых территорий;
- использование зарубежного опыта в сфере подготовки кадров по консалтингу и маркетингу.

Вместе с тем, следует отметить, что в долгосрочном периоде инвестиции не являются основным источником развития и не могут быть таковыми, они выполняют только вспомогательную и дополняющую функцию. Вообще, если между иностранным и местным капиталом существует альтернатива, то преимущество следует отдавать местному капиталу, но если выбор стоит между неподвижными внутренними ресурсами и иностранным капиталом, тогда, вне всякого сомнения, иностранные инвестиции играют более важную роль в повы-

шении доходов, необходимых для потребления, образования и внутреннего инвестирования.

Главной целью государственной инвестиционной программы является обеспечение динамичного развития экономики страны, в особенности ненефтяного сектора, развития регионов, экономической безопасности страны, а также системное и эффективное претворение в жизнь государственных инвестиционных проектов.

С целью проведения реформ в сфере электроэнергетики Азербайджана, с 2001 г. было образовано 3 компании: Государственная компания по производству, передаче и оптовой продаже ОАО «Азеренержи», компании “Barmek” and “Bayva”, занятые распределением электроэнергии. В результате заключенных договоров распределение электроэнергии было отделено от ее производства и сдано в аренду вышеуказанным компаниям. Основной целью создания новой рыночной среды в сфере распределения электрической энергии было привлечение в данную отрасль инвестиций, призванных уменьшить нагрузку на государственный бюджет, в результате чего потребители должны были получать более качественное и непрерывное энергоснабжение.

За последнее время потери электроэнергии еще больше возросли. Если в 1990 г. потери электроэнергии составляли 3 109 млн кВт/ч (12 % от общего производства), то в 2005 г. они уже возросли в 1,3 раза и составили 4 154 млн кВт/ч (17 % от общего производства) [1; 2].

Несмотря на то, что цены распределяющих компаний на поставляемую электроэнергию были выше, чем цены, по которым они закупали электроэнергию у ОАО «Азеренержи», такие проблемы, как низкий уровень оплаты потребляемой электроэнергии, все еще сохраняющаяся потребность в значительных дополнительных инвестициях в оборудование и фонды не решались со стороны распределяющих компаний, а в некоторых случаях они вообще откладывались на отдаленную перспективу. Именно эти факторы были причиной нестабильной передачи электроэнергии, ухудшения материально-технической базы сферы распределения электроэнергии, а также значительных потерь электроэнергии. Все эти и другие схожие с ними важные факторы способствовали

более радикальным и целенаправленным действиям со стороны государства, в результате чего на основе законодательства в 2006 г. деятельность данных компаний была остановлена.

Подписанный президентом страны в 2006 г. указ об образовании ОАО «Бакы-электрикшебеке» и улучшении его материально-технической базы способствовал качественным изменениям в системе электроэнергетики. Ускоренное развитие г. Баку, строительство большого количества новых объектов и жилых массивов, а также рост потребности населения в электроэнергии сделали необходимым строительство электростанций, отвечающих современным требованиям.

В 2010 г. в системе электроэнергетики были осуществлены важные мероприятия. С целью обеспечения населения и экономики страны качественной и непрерывной электроэнергией были сданы в эксплуатацию новые электрические станции, подстанции и линии электропередачи. В 2010 г. Государственной службой по защите прав потребителей и антимонопольной политике было проведено 2 364 проверки. В результате проведенных мероприятий было выявлено 1 842 случая нарушений законодательства [2].

С целью привлечения инвестиций в экономику страны правительство объявило политику «открытых дверей». В настоящее время правительство Азербайджана продолжает экономические реформы, проводит мероприятия по улучшению бизнес-климата, а также по развитию, наряду с нефтяным сектором, ненефтяного сектора страны. Защита прав и интересов инвесторов, неприкосновенность имущества, создание равных условий для местных и иностранных предпринимателей гарантируются законами «Об инвестиционной деятельности» и «О защите иностранных инвестиций» Азербайджанской Республики и регулируются целым рядом соответствующих нормативных документов.

Для ускорения развития предпринимательства в стране, повышения уровня благоприятной бизнес-среды и упрощения процедуры открытия бизнеса президент Азербайджанской Республики 25 октября 2007 г. подписал указ «Об организации меры по обеспечению деятельности субъектов предпринимательства по принципу «единого окна». Согласно указу по

принципу «единого окна», органом единой государственной регистрации утверждалось Министерство налогов Азербайджанской Республики, и данная система вступала в силу с 1 января 2008 г. После применения принципа «единого окна» процедуры вступления в бизнес сократились с 15-ти до 1-ой, а время, необходимое для этого, уменьшилось с 30 до 3 дней.

В связи с необходимостью увеличения экономической активности и динамичного развития предпринимательства, были проведены следующие мероприятия:

- переход налогообложения доходов предприятий и организаций с прогрессивной системы к пропорциональной и сокращение налоговых ставок по данному виду налогов с 35 % до 20 %;

- уменьшение налога на добавленную стоимость (НДС) с 28 % до 18 %;

- сокращение целого ряда налогов;

- уменьшение ставки подоходного налога физических лиц с максимального уровня, равного 55 %, до 35 %.

Инвестиции, вложенные в ненефтяной сектор, превышают инвестиции, вложенные в нефтяной сектор. Так, из 15,5 млрд долл. США 9,3 млрд долл. приходится на ненефтяной сектор [1]. Следует отметить, что за прошлые годы продолжение процесса формирования в Азербайджане либеральной экономической систе-

мы, создание широких возможностей для развития предпринимательства, эффективное использование потенциала регионов и богатых природных ресурсов, развитие ненефтяного сектора, улучшение инвестиционного климата способствовали развитию экономики Азербайджана.

В результате формирования благоприятной инвестиционной обстановки в республике в течение года были привлечены инвестиции из различных источников. В общем объеме инвестиций преобладали как внутренние инвестиции, так и доля ненефтяного сектора. В результате исполнения Государственной Инвестиционной Программы, направленной на совершенствование инфраструктуры и социального сектора было осуществлено строительство объектов транспорта, коммунального хозяйства, ирригации и водных ресурсов, энергетики и промышленности, экологии, сельского хозяйства и социальной инфраструктуры. Эти достижения были положительно оценены со стороны международных организаций. Согласно отчету о развитии человека, отражающему уровень жизни населения при программе развития Организации Объединенных Наций (ООН), за последние 5 лет Азербайджан среди 169 стран поднялся на 34 пункта: со 101 места в 2005 г. до 67 места в 2010 г. [3; 4].

Список литературы

1. Отчет Министерства экономического развития Азербайджанской республики. – Баку, 2010.
2. Azerbaijan – 2010 Investment Climate Statement // U.S. Department of State, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.state.gov/e/eb/ifa/62315.htm>.
3. Doing Business in Azerbaijan // Doing Business. The World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.doingbusiness.org>.
4. Закон Азербайджанской республики «Об инвестиционной деятельности». – Баку, 1995.

References

1. Otchet Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Azerbajdzhanskoj respubliki. – Baku, 2010.
2. Azerbaijan – 2010 Investment Climate Statement // U.S. Department of State, 2010 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.state.gov/e/eb/ifa/62315.htm>.
3. Doing Business in Azerbaijan // Doing Business. The World Bank Group [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.doingbusiness.org>.
4. Zakon Azerbajdzhanskoj respubliki «Ob investicionnoj dejatel'nosti». – Baku, 1995.

E.E. Gafarli

Azerbaijan University of Cooperation, Baku (Azerbaijan)

Formation of the Investment Environment in the Republic of Azerbaijan

Key words and phrases: investment; investment environment; enterprise; energy sector; entrepreneurial sector.

Abstract: The process of forming the investment environment of the Azerbaijani republic is estimated in the article. Special attention is paid to the factors influencing the development of investment environment.

© Э.Э. Гафарлы, 2012

УДК 08.00.05

А.В. ДЕМИН

ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Ключевые слова и фразы: договорные отношения; долевая собственность; закон; многоквартирный дом; управление.

Аннотация: Речь идет о существенных правовых и структурных преобразованиях в развитии системы управления жилищного фонда РФ. В жилищной сфере не удалось в полной мере воспользоваться преимуществами конкурентных отношений в сфере управления и эксплуатации жилья, поскольку в условиях нестабильного и недостаточного финансирования оказалось невозможным добиться полноценных договорных отношений. Возникновение долевой собственности на общее имущество в многоквартирных домах привело к формированию новых правоотношений собственности и к изменению функций управления недвижимостью. Самостоятельное управление общим имуществом по отдельности каждым собственником жилого или нежилого помещения в силу закона невозможно, т.к. общее имущество неразрывно связано с помещениями в многоквартирном доме, следует их судьбе, естественно не выделяется и, соответственно, не может быть предметом самостоятельного договора.

Освещен вопрос о способе управления многоквартирным домом – выборе новой системы отношений. Данный подход позволяет провести реформу более эластично, постепенно и без резких скачков, как правило, ведущих к ошибкам, последствия которых придется нести, прежде всего, населению.

В развитии системы управления жильем можно выделить несколько этапов, ключевыми моментами в которых являются: Закон РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РФ», ФЗ от 15.05.1996 г. № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья», ФЗ от 29.12.2004 г. № 183-ФЗ «Жилищ-

ный кодекс Российской Федерации». В каждом этапе формирования управления жильем есть свои отличительные особенности.

Преобразование правовой системы жилищных отношений следует отнести к началу 90-х гг. XX в. Этот период характерен тем, что в основу жилищных отношений легло огосударствление экономики, подавление самостоятельности участников имущественных отношений, а сам жилищный фонд претерпел существенные правовые и структурные преобразования:

1. Появились частный и муниципальный жилищные фонды. Муниципальный жилищный фонд сформировался из государственного жилищного фонда, находящегося в управлении исполнительных органов местных Советов народных депутатов. В частный жилищный фонд вошли общественный, кооперативный и индивидуальные фонды.

2. Произошло разделение государственного жилищного фонда на федеральный жилищный фонд и жилищный фонд субъектов Федерации, который сформировался из государственного жилищного фонда, находящегося в собственности республик в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, г. Москвы и г. Санкт-Петербурга [4].

3. В многоквартирных домах частного, муниципального и государственного жилищного фонда появилось разнообразие в составе собственников жилых и нежилых помещений: физические, юридические лица, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование. Они стали собственниками не только жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме, но и участниками долевой собственности на остальное имущество в доме (общее имущество).

Принятие Федерального закона от 15.05.1996 г. № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» (закон о ТСЖ) существен-

но не повлияло на жилищные отношения. Программа создания кондоминиумов и товариществ собственников жилья получила развитие только в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и др. При реализации таких программ руководители местных администраций внешне показали готовность к новым преобразованиям, но отказались от передачи части своих полномочий объединениям собственников.

Далее развитие института управления в жилищной сфере формировалось в рамках реформы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации и напрямую зависело от целей реформирования, предусмотренных Концепцией реформы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации [2].

Основными целями реформирования жилищно-коммунального хозяйства являлись:

- ликвидация дотационности жилищно-коммунального комплекса;
- обеспечение условий проживания, отвечающих стандартам качества;
- снижение издержек производителей услуг и соответственно тарифов при поддержании стандартов качества предоставляемых услуг;
- смягчение для населения процесса реформирования системы оплаты жилья и коммунальных услуг при переходе отрасли на режим безубыточного функционирования.

В ходе реформирования жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) предусматривались концептуальные направления развития управления жильем. Указом Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» при создании управляющих организаций планировалось:

- представлять интересы всех собственников жилья и защищать их права как потребителей жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ);
- по поручению собственника осуществлять сбор платежей, заключение договоров с подрядными организациями и контроль за их исполнением, а также заключение договоров найма [2].

В процессе реформирования жилищно-коммунального комплекса на управляющие компании возлагались следующие задачи:

- обеспечить поддержание в надлежащем

состоянии и модернизацию на основе современных технологий и материалов принятой от собственника в управление недвижимости в соответствии с требованиями собственника и государственными стандартами качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг;

- осуществлять выбор подрядчика по выполнению работ и поставке ресурсов для предоставления жилищно-коммунальных услуг (или обеспечить выполнение этих функций силами управляющей компании) во вверенном ему в управление жилищном фонде;

- заключать договора с подрядчиками на выполнение работ и предоставление ресурсов требуемых объема, качества и стоимости;

- осуществлять контроль за выполнением договоров;

- организовывать сбор платежей за жилищно-коммунальные услуги.

С принятием Жилищного кодекса РФ в 2005 г. утратили силу законодательные акты, ранее регулировавшие вопросы управления. Разграничение жилищного фонда на «виды» произошло не только в зависимости от формы собственности, но и в зависимости от целей его использования.

В зависимости от формы собственности жилищный фонд подразделяется на следующие группы:

- частный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и юридических лиц;

- государственный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности РФ (жилищный фонд РФ), и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам РФ (жилищный фонд субъектов РФ);

- муниципальный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям (Ч. 2, ст. 119).

На первое место в данной классификации поставлен частный жилищный фонд, что свидетельствует о его значимости в жилищной сфере.

Жилищный кодекс (ЖК) РФ принят с целью разрешения существовавших в системе договорных отношений недостатков по управлению многоквартирными домами.

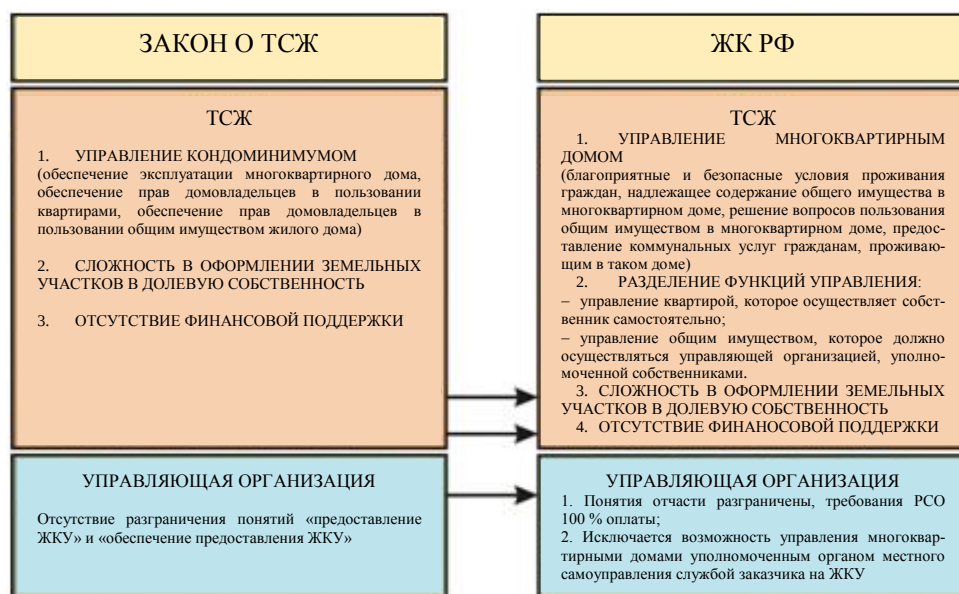

Рис. 1. Отличия действия Закона о ТСЖ и ЖК РФ

Он изменяет формы взаимодействия органов местного самоуправления с собственниками помещений в многоквартирном доме.

Отличительные особенности действия Закона о ТСЖ и ЖК РФ изображены на рис. 1.

В вопросах управления многоквартирным домом также произошли изменения:

- управление осуществляется не жилищным фондом, а многоквартирным домом (домами);

- управление многоквартирным домом, все помещения которого находятся в собственности РФ, субъекта РФ и/или муниципального образования, осуществляется управляющей организацией, выбираемой по результатам открытого конкурса;

- управление многоквартирными домами, помещения которых принадлежат не менее чем двум собственникам, осуществляется одним из способов управления: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, управление управляющей организацией;

- способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме

и может быть изменен в любое время на основании его решения;

- при избрании собственниками помещений в многоквартирном доме способа управления в течение одного года или если принятое ими решение о выборе способа управления этим домом в течение одного года не было реализовано, орган местного самоуправления проводит конкурс по выбору управляющей организации;

- многоквартирный дом может управляться только одной управляющей организацией;

- исключается возможность управления многоквартирными домами уполномоченным органом местного самоуправления службой заказчика на жилищно-коммунальные услуги.

Возникновение долевой собственности на общее имущество в многоквартирных домах привело к формированию новых правоотношений собственности и к изменению функций управления недвижимостью.

Функции управления многоквартирным домом следующие:

- управление квартирой, которое осуществляет собственник самостоятельно;

- управление общим имуществом, которое должно осуществляться управляющей организацией, уполномоченной собственниками.

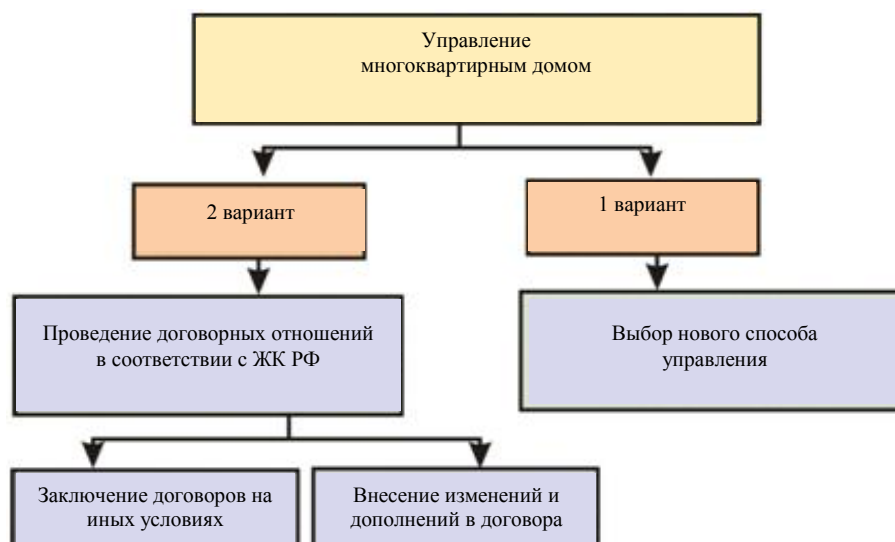

Рис. 2. Варианты реализации ЖК РФ в части управления многоквартирными домами

Рис. 3. Приведение договорных отношений в соответствии с жилищным законодательством

Произошел переход от управления жилищным фондом к управлению общим имуществом в многоквартирном доме. Объектом управления стало конкретное общее имущество в конкретном домовладении или в группе зданий, объединенных общим имуществом [7].

Самостоятельное управление общим имуществом по отдельности каждым собственником жилого или нежилого помещения в силу закона невозможно.

В г. Москве и г. Санкт-Петербурге полномочия по вопросам управления многоквартирными домами органам местного самоуправления не переданы, поэтому эти полномочия в соответствии с Ч. 2 ст. 14 Жилищного кодекса

РФ выполняют соответствующие исполнительные органы государственной власти.

Фактически есть два варианта реализации Жилищного кодекса РФ в части управления многоквартирными домами (рис. 2).

Первый вариант предусматривает одномоментное разрушение ранее созданной системы договорных отношений в муниципальных образованиях.

При введении в действие законодательного акта могут быть предусмотрены три возможных варианта его реализации. Данные действия отображены на рис. 3.

Федеральный закон «О товариществах собственников жилья» предусматривал практи-

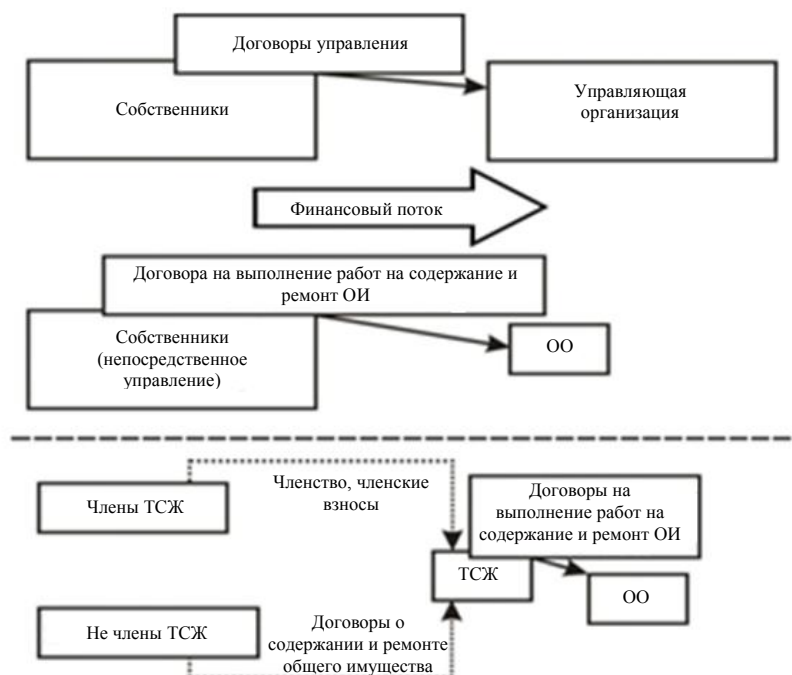

Рис. 4. Обеспечение содержания общего имущества (ОИ) в зависимости от способа управления

чески аналогичные способы управления многоквартирными домами, процедуру выбора таких способов управления, понятие и компетенцию общего собрания собственников в многоквартирном доме [4].

Варианты обеспечения содержания общего имущества в зависимости от способа управления представлены на рис. 4.

В случае, если собственники помещений не приняли решение о способе управления многоквартирным домом, либо приняли решение, но не утвердили размер платы за содержание и ремонт жилого помещения, то данный размер

платы, вносимой собственниками помещений, устанавливается органом местного самоуправления (в субъектах РФ – городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге – органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) по результатам открытого конкурса, проводимого в установленном порядке.

Цена договора управления многоквартирным домом устанавливается равной размеру платы за содержание и ремонт жилого помещения, указанной в конкурсной документации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
2. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса».
3. Постановление Правительства РФ от 1 июля 2002 г. № 490 «О проведении эксперимента по применению экономической модели реформирования жилищно-коммунального хозяйства».
4. Постановление Правительства Москвы от 19 сентября 2006 г. № 710-ПП «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в городе Москве».
5. Постановление Правительства Москвы от 11 января 1994 г. «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий».

6. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг».
7. Жилищный кодекс Российской Федерации.

References

1. Federal'nyj zakon ot 21.07.2007 g. № 185-FZ «O Fonde sodejstvija reformirovaniju zhiliwno-kommunal'nogo hozjajstva».
2. Federal'nyj zakon ot 30 dekabnja 2004 g. № 210-FZ «Ob osnovah regulirovanija tarifov organizacij kommunal'nogo kompleksa».
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 ijulja 2002 g. № 490 «O provedenii jeksperimenta po primeneniju jekonomicheskoy modeli reformirovanija zhiliwno-kommunal'nogo hozjajstva».
4. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 19 sentjabnja 2006 g. № 710-PP «O predostavlenii subsidij na oplatu zhilogo pomewenija i kommunal'nyh uslug v gorode Moskve».
5. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 11 janvarja 1994 g. «O perehode na novuju sistemu oplaty zhil'ja i kommunal'nyh uslug i porjadke predostavlenija grazhdanam zhiliwnyh subsidij».
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 dekabnja 2005 g. № 761 «O predostavlenii subsidij na oplatu zhilogo pomewenija i kommunal'nyh uslug».
7. Zhiliwnyj kodeks Rossijskoj Federacii.

A.V. Demin

The State University of Management, Moscow

Regulation of Management of Apartment Buildings

Key words and phrases: contractual relationships; shared ownership; law; apartment building; management.

Abstract: The paper discusses significant legal and structural changes in the development of housing management system of the Russian Federation. The housing sector was unable to fully take advantage of competitive relations in the management and operation of housing, as in unstable conditions and lack of funding it was not possible to achieve full contractual relations. The emergence of shared ownership of common property in apartment buildings has led to the formation of new relations of ownership and a change in functions of property management. The emergence of shared ownership of common property in apartment buildings has led to the formation of new relations of ownership and a change in functions of property management. Self-management of common property individually by each owner of residential or non-residential premises in the force of law is impossible, since common property is inextricably linked with the premises in an apartment building, it should not be the subject of a separate contract. The questions about how to manage the apartment building, namely, choosing a new system of relations are discussed. This approach allows more flexible reforming without abrupt changes, which might cause serious problems for people.

© А.В. Демин, 2012

УДК 330.59.004.12

К.В. ЗАВРАЖИНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

МЕСТО КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ» В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Ключевые слова и фразы: качество жизни; концепция социально-этичного маркетинга; маркетинг качества жизни.

Аннотация: Работа посвящена основным понятиям категории «качество жизни», эволюции развития маркетинга. Рассмотрена концепция социально-этичного маркетинга как предпосылка возникновения маркетинга качества жизни.

Маркетинг в России постепенно занимает место одного из ведущих факторов изменения качества жизни населения. Такое положение маркетинга в условиях модернизации российского социума объясняется его особыми социальными функциями: значительным потенциалом формирования нового качества жизни россиян за счет рационализации и гуманизации производства, обеспечения индивидоориентированного сбыта продукции, реально удовлетворяющего разумные потребности людей [1].

Изменение социально-экономических отношений вызывает дальнейшее развитие концепции маркетинга, ориентиром которого становится человек. Таким образом, эволюция маркетинга привела к возникновению его новейшей концепции – социального маркетинга.

Социальный маркетинг в дальнейшем будет рассматриваться как концепция согласования и увязывания интересов организации, потребителей и всего общества, что Ф. Котлер, например, рассматривает в качестве концепции социально-этичного маркетинга [2].

Исследователь предпочитает все-таки разделять понятия «социальный» и «социально-этичный» маркетинг. Ф. Котлер дал одно из первых определений социального маркетинга. В нем ученый делает акцент на принципе потребительской ориентации [3].

Социальный маркетинг, имеющий по своей сути дело с социальными идеями, задачами или конкретными действиями, не является изначально общественно-ориентированным, так как его деятельность направлена на определенные целевые группы, а не на все общество [2].

Вслед за Ф. Котлером В.Э. Гордин трактует социальный маркетинг как маркетинг идей, но когда исследователь аргументирует потребность в таком маркетинге, то выходит за рамки узкой направленности на целевую группу. В.Э. Гордин, желая показать отличия маркетинга в социальной сфере и связывая эти отличия с необходимостью применения социального маркетинга как маркетинга идей, на самом деле доказывает обратное: в социальной сфере возможен весь комплекс маркетинга, а социальная направленность маркетинга не является более прерогативой маркетинга услуг организаций социальной сферы [4].

У В.Э. Гордина речь в основном идет о маркетинге идей, который, по его мнению, подходит к общественным социальным взаимодействиям как к модернизированной системе рыночных отношений: в качестве продавца социальных ценностей, идей выступает общество в лице своих институтов, а покупатели – члены общества [5]. Тем не менее, отмечается, что в качестве производителя социальных идей все чаще выступают коммерческие организации.

Остается актуальным вопрос о том, что, собственно, социального в маркетинге вообще и в социальном маркетинге в частности.

Маркетинг основывается на теории индивидуального выбора, исходящего из принципа приоритета потребителя. Следовательно, маркетинг является социальным выражением и переводом в операционные термины менеджмента принципов, выдвинутых в классической экономике еще в 1776 г. Адамом Смитом [6]. Известный маркетолог Жан-Жак Ламбен идет еще

далее в своем определении маркетинга как явления не экономического, а социального: «Маркетинг – социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний людей и организаций путем обеспечения свободного конкурентного обмена товарами и услугами, представляющими ценность для покупателя» [7].

Доктор Антонио Тета исходит в своем анализе из определения социального маркетинга, данного Ф. Котлером, и вводит понятие общественно-ориентированного социального маркетинга. А. Тета [8] обозначает два направления развития современного маркетинга: во-первых, это распространение первоначальной маркетинговой концепции на социальную область, а во-вторых, это интеграция в маркетинг общественно-ориентированного измерения.

В нашем исследовании маркетинга присутствует двуединый подход, который проявляется на всех уровнях анализа. В общей теории маркетинга это, с одной стороны, активное влияние и формирование рынка, а с другой стороны, это способность маркетинга приспосабливаться к требованиям рынка. В теории социального маркетинга как нового уровня развития маркетинговой концепции данный подход трансформируется и наполняется новым содержанием с учетом изменившихся задач маркетинга. Здесь это, с одной стороны, способность решать различные социальные проблемы, возникающие в обществе, активно влиять на различные социальные процессы, а с другой – способность маркетинга приспосабливаться к требованиям общества.

Социальную ответственность маркетинга в контексте управленческого поведения В.Э. Гордин связывает с соединением корпоративного добрососедства, просвещенного личного интереса, долгосрочного планирования, добрососедства индивидуумов, личной этики, рационального менеджмента.

Эволюция маркетинга и возникновение концепции, нацеленной на сочетание учета интересов производителей, потребителей и общества в целом, обуславливается постепенным повышением степени зрелости рыночного хозяйства, укреплением в нем регулирующих начал и появлением современного социально ориентированного рыночного хозяйства. Кон-

цепция социального маркетинга характерна для современного этапа, когда мир постепенно переходит к новой парадигме социально-экономического развития, тогда как прежняя парадигма характеризовалась неоптимальным использованием основных ресурсов: в соответствии с ней человеческие ресурсы недоиспользуются, природные – эксплуатируются чрезмерно.

Обогащение социального содержания управления, современное требование более высокого уровня адаптированности производства к социальным переменам, более полного удовлетворения нужд и запросов приводит к смене парадигмы управления. При этом происходит обогащение социального содержания планирования производства. Это позволяет рассматривать социальный маркетинг как специфическую функцию социального управления и как особый вид плановой деятельности, своеобразный плановый инструмент регулирования рыночной экономики [2].

Предпринимателей часто критикуют за неэтичные маркетинговые действия, например, разработку и изготовление продукции низкого качества, нежелание гарантировать безопасность продукции, вводящую в заблуждение рекламу и так далее (Сеспедес, 1993 г.; Лацники Мерфи, 1993 г.). Эта критика направлена на увеличение социальной ответственности в сфере маркетинга.

Разработка концепции маркетинга в социальной сфере – это разработка надлежущей философии маркетинга как системы [3], исходящей из понимания уникальности среды, в которой функционируют организации социальной сферы, особенностей миссии, которую они выполняют, а также специфики предоставляемых услуг, направленных на выполнение, прежде всего, социальных функций. Все это свидетельствует о настоятельной необходимости разработки стройной теории социального маркетинга и его теоретико-прикладных аспектов применительно к рынку социальных услуг. Маркетинг может выступать здесь как базовая технология управления развитием социальной сферы муниципального образования и как новая интегрирующая функция управления социальными процессами по гармонизации потребностей и интересов жителей муниципального образования [9]. Муниципальная деятельность реали-

зуется благодаря системе социальных услуг, предоставление которых обеспечивает составляющие качества жизни [10].

Таким образом, концепция социально-этического маркетинга требует увязки в рамках

политики маркетинга трех факторов, а именно: получение прибыли, удовлетворение потребностей потребителей и улучшение общего благосостояния людей, т.е. повышение качества жизни населения.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.e-konomika.ru.
2. Голодец, Б.М. Современная концепция социального маркетинга / Б.М. Голодец // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 6.
3. Kotler, P. Marketing for Nonprofit Organizations / P. Kotler. – 2nd Edition. – New Jersey, 1982.
4. Управление социальной сферой / под ред. В.Э. Гордина. – СПб., 1998.
5. Зомбарт, В. Идеалы социальной политики / В. Зомбарт. – СПб., 1900.
6. Решетников, А.В. Социальный маркетинг и обязательное медицинское страхование / А.В. Решетников. – М., 1998.
7. Ламбен, Ж-Ж. Стратегический маркетинг / Ж-Ж. Ламбен. – СПб., 1996.
8. Teta, A. Gesellschaftsorientiertes Sozialmarketing: ein Loesungskonzept fuer das Drogenproblem / A. Teta. – Bern, Stuttgart, Wien, 1994.
9. Система муниципального управления : учебник для вузов / под ред. В.Б. Зотова. – СПб. : Лидер, 2005. – 141 с.
10. Организационно-экономическое развитие муниципальных образований : учеб. пособие / под ред. А.Г. Мокроносова, В.И. Разорвина, Н.И. Каширских. – Екатеринбург, 2000. – 341 с.
11. Завражина, К.В. Процедура маркетинговых исследований в области качества жизни / К.В. Завражина // Перспективы науки. – 2011. – № 3(18). – С. 99–102.

References

1. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.e-konomika.ru.
  2. Golodec, B.M. Sovremennaja koncepcija social'nogo marketinga / B.M. Golodec // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2001. – № 6.
  3. Kotler, P. Marketing for Nonprofit Organizations / P. Kotler. – 2nd Edition. – New Jersey, 1982.
  4. Upravlenie social'noj sferoj / pod red. V.Je. Gordina. – SPb., 1998.
  5. Zombart, V. Idealy social'noj politiki / V. Zombart. – SPb., 1900.
  6. Reshetnikov, A.V. Social'nyj marketing i objazatel'noe medicinskoe strahovanie / A.V. Reshetnikov. – M., 1998.
  7. Lamben, Zh-Zh. Strategicheskij marketing / Zh-Zh. Lamben. – SPb., 1996.
  8. Teta, A. Gesellschaftsorientiertes Sozialmarketing: ein Loesungskonzept fuer das Drogenproblem / A. Teta. – Bern, Stuttgart, Wien, 1994.
  9. Sistema municipal'nogo upravlenija : uchebnik dlja vuzov / pod red. V.B. Zotova. – SPb. : Lider, 2005. – 141 s.
  10. Organizacionno-jekonomicheskoe razvitie municipal'nyh obrazovanij : ucheb. posobie / pod red. A.G. Mokronosova, V.I. Razorvina, N.I. Kashirskih. – Ekaterinburg, 2000. – 341 s.
  11. Zavrazhina, K.V. Procedura marketingovyh issledovanij v oblasti kachestva zhizni / K.V. Zavrazhina // Perspektivy nauki. – 2011. – № 3(18). – S. 99–102.
-

K.V. Zavrazhina

Tambov State Technical University, Tambov

The Place of Category “Quality Of Life” in the System of Social Marketing

Key words and phrases: quality of life; concept of social and ethical marketing; quality of life marketing.

Abstract: This paper deals with basic concepts of the category “quality of life”, the evolution of marketing; the concept of social and ethical marketing as a prerequisite for quality of life marketing is discussed.

© К.В. Завражина, 2012

УДК 2104.02.45

Н.Х. МАММЕДЛИ

ГОУ ВПО «Университет «Одлар Юрду», г. Баку (Азербайджан)

ДИАГНОСТИКА РЫНОЧНЫХ ПРОЦЕССОВ НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова и фразы: диагностика; интенсификация; финансовая стратегия.

Аннотация: Рассмотрены теории финансовой стратегии, исследуются объективные закономерности рыночных условий хозяйствования, разрабатываются способы и формы выживания в новых условиях для подготовки и ведения стратегических финансовых операций.

Динамичность и высокая степень неопределенности факторов внешней среды значительно осложняют процедуры разработки и принятия управленческих решений, поэтому руководители как зарубежных, так и отечественных предприятий остро ощущают потребность в систематической, оперативной и всесторонней информации о состоянии и возможных изменениях, происходящих во внешней рыночной среде. Вместе с тем в реальной практике большинство предприятий Азербайджана не уделяет должного внимания факторам внешней среды, что в значительной мере обусловлено недостаточной разработанностью теоретических и методологических основ организации ее исследования с учетом национальной, региональной и отраслевой специфики.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество разработок в области диагностики рыночной среды, предприятия уделяют основное внимание изучению лишь отдельных ее факторов. Вместе с тем, современная рыночная ситуация требует комплексного исследования внешней среды на основе интеграции разнообразных экономических, социально-политических, правовых и технологических аспектов. Важное место в данном процессе занимают предприятия и различные предпринимательские структуры.

Цель данного исследования – рассмотреть характер взаимоотношения предпринима-

тельских структур и Правительства на конкретном примере Нахичеванской Автономной Республики Азербайджана и проанализировать поведение предприятий данной республики на макроэкономическом уровне в условиях рыночной среды.

На рис. 1 представлена принципиальная схема циркуляции доходов, расходов и их основных составляющих в макроэкономической трактовке. Проследим за движением в циркуляционном потоке совокупного спроса, равного $C+I+G+(X-U)$, и национального дохода, распределяемого на соответствующие потоки налогов, DI , S и C , начиная с «фирмы» (предприятия), от пункта, в котором осуществляется производство национального дохода.

Приведенная на рис. 1 схема дает далеко не исчерпывающую модель взаимодействия возможных средств макрорегулирования. Тем не менее, даже она является достаточно сложной и указывает на множество взаимосвязей параметров совокупного рынка.

Некоторые ученые рассматривают схему циркулярного течения во взаимосвязи маркетинга, логистики и производства (рис. 2).

Все эти теоретические выкладки необходимо учесть при диагностике рыночных процессов на уровне предприятий автономной республики.

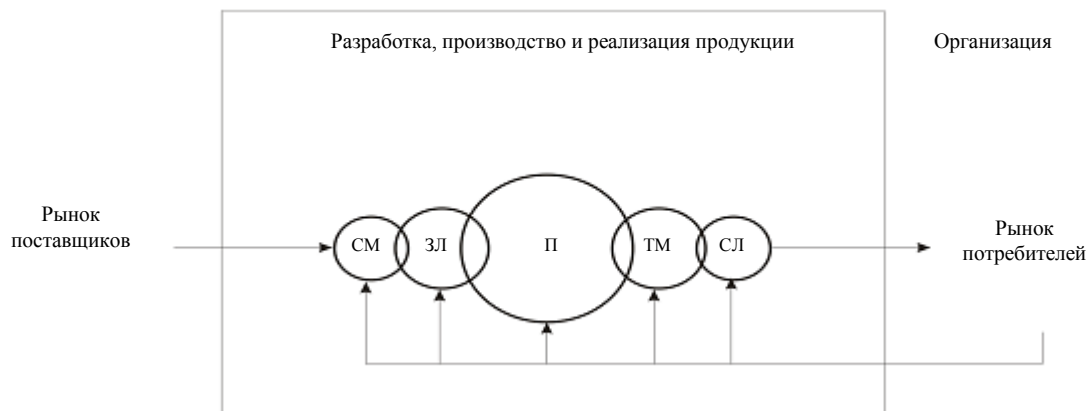
Классически при изучении окружающей среды фирмы рассматриваются как благоприятные возможности, так и угрозы. Делается это в следующих областях:

- культурная/социальная среда, включая верования, ценности и нормы поведения, которым научились деловые люди и которые они разделяют;
- конкурентная среда, включая изменения, происходящие с постоянными конкурентами, их цели, любые конкурентные угрозы, исходящие от предпринимателей, иностранных компаний, внедряющихся на рынки, и т.д.;

Рис. 1. Фазы циркуляционного течения доходов и расходов:

C – потребление; I – инвестиции; G – правительственный спрос на товары и услуги; X – экспорт; U – импорт; S – сбережения; DI – доход, остающийся в распоряжении

Рис. 2. Взаимосвязь маркетинга, логистики и производства:

СМ – стратегический маркетинг; ЗЛ – закупочная логистика;

П – производство; ТМ – тактический маркетинг; СЛ – сбытовая логистика

– технологическая среда, включая существующие и новые технологии, которые могут оказать воздействие на продукты и/или процессы в отрасли или связанных с ней отраслях;

– экономическая среда, включая любые тенденции, которые могут влиять на компанию напрямую, а также все, что может оказывать влияние на покупателей и на их модели потребления;

– политическая/юридическая среда, включая любые законодательные акты, которые мо-

гут изменить правила игры в отрасли или на рынках;

– окружающая среда, включая природные ресурсы, от которых зависят покупатели и бизнес, любые погодные сюрпризы и вопросы, касающиеся влияния деятельности компании на окружающую среду, и способы минимизации этого влияния.

В современных условиях местным предприятиям необходимо своевременно встраиваться в технологические цепочки зарубежных производителей. Речь идет о том, что про-

изводитель находит для себя некоего зарубежного производителя, которому он обоснованно предлагает поставку определенных деталей, узлов, комплектующих, пригодных для производимого зарубежным партнером конечного изделия. Поскольку кооперация – одна из наиболее развитых и перспективных сфер производственного сотрудничества в мире, то потенциально всегда есть возможность подобного встраивания.

К основным аналитическим вопросам встраивания относятся следующие:

- ревизия технологии фирмы и выделение возможных технических направлений встраивания;
- обзор зарубежных технологий в родственных отраслях и выделение объектов встраивания;
- научно-техническая и конструкторско-технологическая оценка элементов объектов встраивания с целью поиска деталей, узлов и комплектующих изделий, которые могли бы быть предложены зарубежным партнерам;
- проведение предварительных переговоров с потенциальными партнерами и окончательное формирование перечня встраивания;
- технико-экономическая оценка перечня встраивания и подготовка проектов предложений зарубежным партнерам.

Исходя из соответствующего практического опыта, можно рекомендовать проведение следующих работ:

- анализ и оценка кадрового потенциала предприятия и выделение в нем элементов международного характера;
- анализ и оценка уровня научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (**НИОКР**), выделение в нем конкурентоспособных элементов;
- анализ и оценка действующих технологий;
- обзорная оценка зарубежных фирм, которые потенциально могут проявить интерес к национальным преимуществам в рамках нашей фирмы, выделение наиболее перспективных из них;
- приближенное технико-экономическое обоснование самых важных предложений и предварительные переговоры с вероятными партнерами.

Стремясь к интенсификации конкурентных действий, владельцы или топ-менеджеры предпринимательской фирмы вправе бросить вызов всему своему окружению сразу, постараться доказать свою силу одновременно всем, либо они могут попытаться «поиграть мускулами» перед отдельными его представителями, выбранными на роль жертвы, сохраняя прежние признаки силы в глазах других его представителей. В первом случае мы говорим о попытке всеобщей интенсификации конкурентных действий, во втором – о случае попытки выборочной интенсификации конкурентных действий.

Интенсификация конкурентных действий, будучи одной из важных целевых установок субъектов предпринимательского бизнеса, постоянно соперничающих между собой, входит в общую систему конкурентного целеполагания. Поэтому ставка на интенсификацию конкуренции не может быть успешной, если субъекты бизнеса забывают о результативности, рациональности, последовательности и обоснованности конкурентных действий.

Отправные пункты для построения сильной позиции: затраты, незаменимость продукта с точки зрения покупателя, объем обработки рынка.

Риск лидерства по затратам: новые технологии могут обесценить прежние инвестиции, конкуренты могут перенять методы снижения затрат, концентрация на затратах ведет к негибкой реакции на изменения рынка.

Ко второй матрице конкуренции была отнесена стратегия дифференциации. Основная идея: продукт фирмы должен отличаться от продукции конкурентов и иметь нечто неповторимое с точки зрения потребителей. Необходимые предпосылки: особая известность предприятия, широкие исследования, соответствующий дизайн, интенсивная работа с потребителями. Преимущества дифференциации: потребители связаны с маркой, их чувствительность к цене снижается, лояльность клиентов и неповторимость продукта обеспечивают высокие входные барьеры на рынок, высокая прибыль облегчает отношения с поставщиками, своеобразие продукта ослабляет влияние крупных клиентов. Риск дифференциации: от-

рыв в цене может перевесить верность марке фирмы, характеристика продукта, являющаяся основой дифференцирования, может потерять свою привлекательность или значение, подражания уменьшают преимущества, связанные с дифференцированием.

Наконец, третье – концентрация на сегменте. Основная идея: обработка одного или нескольких сегментов рынка и достижение на этом сегменте или лидерства по затратам, или особого положения, или того и другого вместе.

Необходимые предпосылки: предприятие должно обрабатывать сегмент рынка эффективнее, чем конкуренты.

Важное место в исследованиях на уровне предприятий занимает финансовая стратегия – генеральный план действий по обеспечению предприятия денежными средствами. Она охватывает вопросы теории и практики формирования финансов, их планирования и обеспечения финансовой устойчивости предприятия в рыночных условиях хозяйствования. Теория фи-

нансовой стратегии исследует объективные закономерности рыночных условий хозяйствования, разрабатывает способы и формы выживания в новых условиях, подготовки и ведения стратегических финансовых операций.

Финансовая стратегия предприятия, охватывая все стороны деятельности предприятия, включает оптимизацию основных и оборотных средств, управление капиталом, распределение прибыли, безналичные расчеты, налоговый менеджмент, политику в области ценных бумаг. Перечисленные составляющие финансовой стратегии определяют объекты финансовой стратегии – это доходы и поступления средств, расходы и отчисления средств, взаимоотношения с бюджетом и внебюджетными фондами, кредитные взаимоотношения.

Таким образом, для проведения эффективной диагностики рыночных процессов на уровне предприятий необходимо осуществление комплексного анализа всех сопутствующих рыночной среде факторов.

Список литературы

1. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М. : Интел-Синтез, 2004. – 416 с.
2. Экономика предприятия / под ред. Ф.К. Беа и др. – М. : ИНФРА-М, 1999. – С. 585.
3. Шив Чарльз Курс МВА по маркетингу ; пер. с англ. / Шив Чарльз. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 68–69.
4. Пивоваров, С.Э. Международный менеджмент / С.Э. Пивоваров и др. – СПб. : Питер, 2005. – С. 47–48.
5. Рубин, Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции / Ю.Б. Рубин. – М. : Маркет, 2005. – С. 168.

References

1. Fathutdinov, R.A. Strategicheskij menedzhment / R.A. Fathutdinov. – M. : Intel-Sintez, 2004. – 416 s.
2. Jekonomika predpriyatija / pod red. F.K. Bea i dr. – M. : INFRA-M, 1999. – S. 585.
3. Shiv Charl'z Kurs MVA po marketingu ; per. s angl. / Shiv Charl'z. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2006. – S. 68–69.
4. Pivovarov, S.Je. Mezhdunarodnyj menedzhment / S.Je. Pivovarov i dr. – SPb. : Piter, 2005. – S. 47–48.
5. Rubin, Ju.B. Teorija i praktika predprinimatel'skoj konkurencii / Ju.B. Rubin. – M. : Market, 2005. – S. 168.

N.H. Mammadli

“Odlar Yurdu” Baku, Azerbaijan Republic

Diagnosis of Market Processes of Companies

Key words and phrases: diagnosis; intensification; financial strategy.

Abstract: This article discusses the theory of financial strategy, we study the objective laws of market economy conditions, develop the methods and forms of survival under new conditions for the preparation of strategic and financial transactions.

© Н.Х. Маммедли, 2012

УДК 3478.90/67

У.Э. МАНСУРОВ

ГОУ ВПО «Институт экономики сельского хозяйства», г. Баку (Азербайджан)

РОЛЬ ЗАЕМНЫХ СРЕДСТВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова и фразы: аграрный сектор; инвестиционный проект.

Аннотация: Проводится анализ внутренних и внешних источников финансирования инвестиций на макро- и микроэкономическом уровнях. Одной из важнейших форм финансового обеспечения инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов является самофинансирование.

Реализация инвестиционного процесса связана с поиском решений в области определения возможных источников финансирования инвестиций, способов их мобилизации, повышения эффективности использования. Инвестиционные ресурсы представляют собой все виды финансовых активов, привлекаемых для осуществления вложений в объекты инвестирования. Источники формирования инвестиционных ресурсов в рыночной экономике весьма многообразны, это обуславливает необходимость определения содержания источников инвестирования и уточнения их классификации.

Следует различать внутренние и внешние источники финансирования инвестиций на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях. На макроэкономическом уровне к внутренним источникам финансирования инвестиций можно отнести: государственное бюджетное финансирование, сбережения населения, накопления предприятий и т.д. Иностранные инвестиции, кредиты и займы являются внешними источниками финансирования инвестиций. При анализе структуры источников формирования инвестиций на микроэкономическом уровне (предприятия, фирмы, фермерские хозяйства) все источники финансирования инвестиций делят на три основные группы: собственные, привлеченные и заемные.

При этом собственные источники выступают как внутренние, а привлеченные и заемные средства – как внешние источники финансирования инвестиций. Каждый источник имеет свою цену, и на основе этого определяется средневзвешенная цена капитала, т.е. ставка дисконтирования. Поэтому целесообразным является привлечение средств из тех источников, которые обеспечивают минимальную средневзвешенную цену капитала (ставку дисконтирования).

Одной из важнейших форм финансового обеспечения инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов является самофинансирование. Оно основано на использовании собственных финансовых ресурсов, в первую очередь, прибыли и амортизационных отчислений. К привлеченным относятся средства, предоставляемые на постоянной основе, которые практически могут не возвращаться к своим владельцам. В числе таких средств можно назвать: средства от эмиссии акций, дополнительные взносы (паи) в уставный капитал, а также целевое государственное финансирование на безвозмездной или долевого основе.

Капитал, образованный за счет собственных источников и привлеченных средств, составляет собственный капитал фирмы.

Известно, что фирмы, использующие только собственные средства, ограничивают их рентабельность величиной, равной примерно двум третям экономической рентабельности. Фирма, использующая заемные средства, может увеличить рентабельность собственных средств за счет соотношения собственных и заемных средств в пассиве баланса и самой стоимости заемных средств.

Среди заемных источников финансирования инвестиционной деятельности главную роль играют кредиты банков. Благодаря кредиту сокращается время на удовлетворение хозяйственных и личных потребностей. Привле-

чение кредитов банка зачастую рассматривается как лучший метод внешнего финансирования инвестиций, если фирма не может удовлетворить свои потребности за счет собственных средств и эмиссии ценных бумаг.

Специфика сельскохозяйственного производства накладывает особый отпечаток и на систему сельскохозяйственного кредита. Прежде всего, это сезонность производства и длительность производственного цикла. В подавляющем большинстве аграрных подотраслей с момента осуществления вложений средств в ресурсы до получения продукции требуется не менее шести месяцев.

Банки обычно выдают кредиты, обеспеченные залогом или гарантией. В аграрном секторе проблема обеспечения кредитов также имеет свою специфику. Аграрное производство очень подвержено воздействию природных факторов (засухи, наводнения и др.), которые обычно охватывают весь сельскохозяйственный регион. Это обстоятельство создает для сельскохозяйственных фирм дополнительные трудности в проблеме обеспечения кредитов залогами. Так, узкоспециализированная техника и оборудование, используемые в качестве залога, могут быть реализованы только сельскохозяйственным производителям, но если стихийное бедствие охватывает целый регион, в нем обычно не оказывается покупателей, а транспортировка этих ресурсов в другие регионы слишком дорога. Таким образом, в этих условиях ликвидные средства производства также становятся низколиквидными.

Следующие специфические черты аграрного сектора – дисперсионность и относительно малые размеры потенциальных кредиторов данного сектора. Простые крестьяне, а также фермерские хозяйства представляют собой мелкие предприятия, как правило, удаленные от финансовых центров. Их бухгалтерская отчетность упрощена по сравнению с фирмами других секторов, аудит, контроль над использованием средств затруднены, активы, выставляемые в качестве залога, незначительны по размерам. Все это делает сельскохозяйственных заемщиков менее конкурентоспособными на рынке кредитов.

Таким образом, в условиях рыночной экономики специфика аграрного сектора требует формирования особых институтов и форм

сельскохозяйственного кредита. Система особого кредитования аграрного сектора существует в различных странах. Главными характеристиками этих кредитных систем являются высокий уровень государственной поддержки и кооперативные начала в самих кредитных институтах. Причинами широкого участия государственных финансовых институтов в системе аграрного кредитования и масштабной реализации государственных кредитных программ в этом секторе являются, в первую очередь, неблагоприятные условия функционирования аграрного сектора (диспаритет цен, низкая продуктивность сектора и т.п.) и институциональная несостоятельность финансовых рынков страны предоставить кредит производителям сельхозпродукции (городские банки не могут или не хотят работать с сельскими заемщиками). При этом развитие государственного сельскохозяйственного кредита преследует три основные цели: предоставить кредит фермерам, внедрить прогрессивные технологии в аграрное производство и снизить уровень сельской бедности.

Следует отметить, что при финансировании инвестиционных вложений цена заемных средств определяется с учетом налоговых выплат, потому что когда инвестиции финансируются за счет собственного капитала, то удерживается налог с получаемой прибыли, а в случае финансирования за счет заемных средств начисляемые на эти средства проценты включаются в себестоимость. Поэтому стоимость заемных средств не равна процентной ставке, поскольку проценты вычитаются из налогооблагаемой прибыли. Процентная ставка, таким образом, определяет альтернативную стоимость финансовых средств для фирмы и является мерой их истинной стоимости.

В Налоговом Кодексе Азербайджанской Республики указано: «Фактическая сумма процентов по долгам, полученным из-за рубежа, а также выплачиваемых друг другу взаимозависимыми лицами (при использовании метода расчетов – сумма процентов к выплате), вычитается из дохода в период, к которому относятся проценты, в той же самой валюте в размере, не превышающем 125 % от среднего уровня процентов на межбанковских торгах по кредитам со схожим сроком или, если торги не проводились – по межбанковским кредитам, опу-

ликованным Центральным банком Азербайджанской Республики». Отсюда следует, что стоимость банковского кредита рассчитывается следующим образом:

$$k_{b,k} = i \times (1 - t_c) \text{ если } i \leq 1,25R,$$

$$k_{b,k} = 1,25R \times (1 - t_c) + (i - 1,25R) \text{ если } i > 1,25R,$$

где R – процент на межбанковских торгах по кредитам или, в случае непроведения торгов, процент по межбанковским кредитам, опубликованным Центральным Банком Азербайджанской Республики.

Фирма (или любой другой субъект, осуществляющий инвестиции) в процессе принятия решений об инвестициях должна принимать решения не только о направлениях вложения инвестиций, но и об источниках их финансирования, т.к. объем собственных средств и доступность внешних источников финансирования могут влиять на это решение. Финансовая ставка дисконтирования определяется как средневзвешенная (w) от цены капитала привлекаемых средств. Для расчета этого показателя необходимо правильно определить структуру расходов по проекту и методы их финансирования. Определение цены капитала предполагает, во-первых, выявление компонентов капитала, во-вторых, расчет их цены. Все ресурсы, привлекаемые для увеличения стоимости фирмы, в том числе и капитал, должны привлекаться по минимальной цене. В то же время определение цены капитала необходимо и в целях принятия решения о формировании бюджета инвестиций.

На основе данных об источниках финансирования инвестиционных вложений, объеме и цене привлекаемых средств из каждого источника финансовая ставка дисконтирования рассчитывается следующим образом:

$$w = w_1 \times k_1 + w_2 \times k_2 + \dots + w_n \times k_n = \sum_{n=1}^N w_n k_n,$$

где w_n – доля n -го источника; k_n – цена капитала, привлеченного от n -го источника.

Одним из основных факторов, определяющих инвестиционную политику, является определение оптимального бюджета инвестиций. Определение оптимального бюджета инвестиций основывается на выборе источников финансирования инвестиций, сводящих к минимуму цену привлекаемого капитала. То есть источники финансирования инвестиций должны быть выбраны таким образом, чтобы цена капитала была минимальной.

Традиционная точка зрения о роли заемного капитала и его влияния на цену капитала предполагает, что при увеличении доли заемного капитала повышается финансовый риск. Этот риск увеличивает процент по заемному капиталу и требуемый уровень доходности по собственному капиталу, в результате взвешенная стоимость капитала будет возрастать. Если обозначим процентную ставку как i , требуемый уровень доходности собственного капитала – r , тогда $r > i$, поскольку собственный капитал является гарантом заемного капитала. Поэтому, чем выше доля заемного капитала, тем больше вес i по сравнению с r , и тогда значение взвешенной стоимости капитала (w) будет меньше, однако увеличение доли заемного капитала ведет к увеличению изменчивости r и увеличивает шанс неплатежей по займам. Таким образом, повышение доли заемного капитала в финансировании сельскохозяйственной фирмы сначала может уменьшать средневзвешенную цену капитала, но с повышением финансового риска повышаются проценты по заемному капиталу и требуемому уровню доходности на собственный капитал (рис. 1).

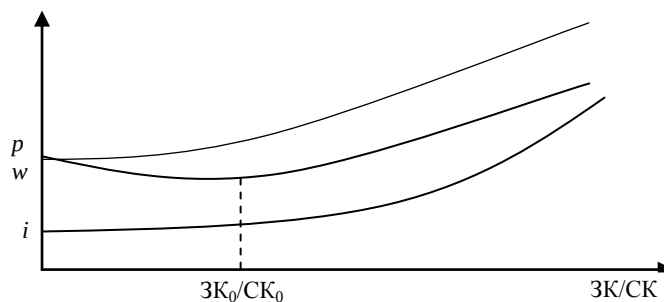

Рис. 1. Традиционный подход к использованию заемного капитала:
ЗК – заемный капитал; СК – собственный капитал

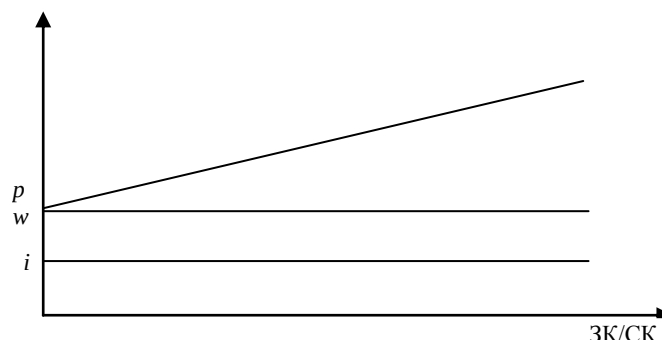

Рис. 2. Подход Модильяни-Миллера к использованию заемного капитала

Не соглашаясь с традиционным подходом, американские экономисты Ф. Модильяни и М. Миллер утверждали, что заемный капитал не влияет на стоимость капитала. Суть утверждения Модильяни-Миллера состоит в следующем: если финансирование деятельности фирмы более выгодно за счет заемного капитала, а не за счет собственных источников средств, то владельцы фирмы со смешанной структурой капитала предпочтут продать часть паев своей фирмы, использовав вырученные средства на покупку пая в фирме, не пользующейся привлеченными источниками, и восполнить недостаток в финансовых ресурсах за счет заемного капитала.

В 1963 г. Ф. Модильяни и М. Миллер опубликовали вторую работу, посвященную структуре капитала, в которой в свою первоначальную модель ввели такой фактор, как налоги на корпорации, тем самым, смягчив принятое ранее допущение – нулевое налогообложение.

Следует отметить, что рост в структуре капитала фирмы заемных средств увеличивает вероятность его банкротства, поэтому фирмы должны найти оптимальную грань между прибылью от привлечения заемных средств и риском банкротства от их привлечения.

Прямые и косвенные затраты ввиду финансовых затруднений высоки. Кроме того, кривая

средневзвешенной цены капитала будет иметь U-образную форму, как и в традиционном подходе, хотя на это есть и другие причины: это произойдет вследствие компромисса между преимуществами налогообложения и возросшей цены капитала, связанной с риском банкротства. Таким образом, как и ранее, имеется оптимальный уровень заимствования в точке минимума кривой взвешенной цены капитала.

Модифицированная с учетом фактора затрат финансовых затруднений теория Модильяни-Миллера утверждает:

- 1) наличие определенной доли заемного капитала идет на пользу фирме;
- 2) чрезмерное использование заемного капитала приносит фирме вред;
- 3) для каждой фирмы существует своя оптимальная доля заемного капитала.

Сделаем вывод, что модифицированная теория Модильяни-Миллера, именуемая теорией компромисса между экономией от снижения налоговых выплат и финансовыми затратами, позволяет лучше понять факторы, от которых зависит оптимальная структура капитала. Следовательно, для финансирования инвестиций требуется определить оптимальную структуру капитала, которая обеспечивает его минимальную цену.

Список литературы

1. Валдайцев, С.В. Инвестиции / С.В. Валдайцев. – М. : ТК «Велби», изд-во «Проспект», 2005.
2. Налоговый Кодекс Республики Азербайджан.
3. Хей, Д. Теория организации промышленности / Д. Хей, Д. Моррис. – СПб. : Экономическая школа. – 1999. – Том 2.

4. Модильяни, Ф. Сколько стоит фирма? Теорема MM / Ф. Модильяни, М. Миллер. – М. : Дело, 2001.

References

1. Valdajcev, S.V. Investicii / S.V. Valdajcev. – М. : ТК «Velbi», izd-vo «Prospekt», 2005.
  2. Nalogovyy Kodeks Respubliki Azerbajdzhan.
  3. Hej, D. Teorija organizacii promyshlennosti / D. Hej, D. Morris. – SPb. : Jekonomicheskaja shkola. – 1999. – Tom 2.
  4. Modil'jani, F. Skol'ko stoit firma? Teorema MM / F. Modil'jani, M. Miller. – М. : Delo, 2001.
-

U.E. Mansurov

Institute of Agricultural Economics, Baku (Azerbaijan)

The role of the Borrowed Funds to Finance Investment Projects in the Agricultural Sector

Key words and phrases: investment project; agricultural sector.

Abstract: This paper analyzes the internal and external sources of financing investments at the macro and micro levels. One of the most important forms of financial security of the investment activity of economic entities is self-financing.

© У.Э. Мансуров, 2012

УДК 654.02.011

*М.В. ШАШКОВА**ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
г. Новосибирск*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ПРИ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Ключевые слова и фразы: Shareholder Value Added (**SVA**); корпоративное управление; коэффициент корреляции; система сбалансированных показателей (от англ. *“Balanced Scorecard”* (**BSC**)).

Аннотация: Анализ уровня эффективности корпоративного управления требует системного подхода к разработке критериев оценки с учетом влияния различных экономических факторов. Исследование взаимосвязи между показателями, характеризующими внутренние и внешние аспекты, является обязательным этапом при оценке уровня эффективности корпоративного управления.

Согласно большинству научных исследований, традиционное определение корпоративного управления можно характеризовать как способ управления компанией и систему взаимодействия между менеджерами компаний и ее владельцами.

Однако данный подход отражает традиционный взгляд на корпоративное управление, сложившийся в результате исторического развития отношений между лицами, заинтересованными в развитии компании, в то время как современные тенденции развития общества предполагают учет широкого спектра социальных вопросов и потребностей рынка и очень актуальны для крупных отраслеобразующих компаний.

Перспективы развития корпоративного управления связаны с комплексным подходом, при котором требуется реализация мероприятий, связанных с несколькими предметными областями. Именно поэтому в ближайшем бу-

дущем эффективность корпоративного управления во многом будет определяться способностью компаний применять интегрированный подход к решению корпоративных задач.

Именно поэтому при оценке эффективности корпоративного управления необходимо учитывать внутренний и внешний аспект корпоративных отношений.

Для оценки внутренней составляющей эффективности автором используется система сбалансированных показателей, введенная в научный оборот в начале 90-х гг. прошлого столетия американскими профессорами Р.С. Капланом и Д.П. Нортоном [1].

Сбалансированная система показателей благодаря многокритериальности оценки эффективности позволяет создать систему, которая учитывает интересы разного круга участников, учитывает как материальные, так и нематериальные факторы. Сочетая в себе определенные составляющие, сбалансированная система показателей позволяет наполнять их перечнем важнейших для телекоммуникационной компании стратегических индикаторов.

В рамках данной статьи приводится перечень некоторых показателей, используемых автором для оценки уровня эффективности корпоративного управления с учетом внутренних факторов:

1. *Финансовая составляющая:*

1.1 operating income before depreciation and amortization (**OIBDA**);

1.2 коэффициент использования активов;

1.3 коэффициент инвестирования;

1.4 рентабельность инвестированного капитала (**ROIC**) и т.д.

2. Клиентская составляющая:

2.1 стоимость привлечения одного абонента – sales acquisition cost (**SAC**);

2.2 доход от одного абонента – average revenue per user (**ARPU**);

2.3 лояльность клиентов;

2.4 доля активных абонентов и т.д.

3. Составляющая внутренних бизнес-процессов:

3.1 доля затрат на маркетинговые исследования;

3.2 процент положительных откликов о работе call-центра;

3.3 количество объектов связи, созданных за определенный период времени;

3.4 услуги Value Added Services (**VAS**) и т.д.

4. Составляющая обучения и повышения квалификации персонала:

4.1 производительность труда;

4.2 затраты на повышение квалификации сотрудников;

4.3 уровень удовлетворенности сотрудников;

4.4 уровень клиентоориентированности сотрудников;

4.5 текучесть кадров и т.д.

5. Составляющая информационной безопасности:

5.1 уровень безопасного доступа к платежным системам;

5.2 количество выявленных ситуаций при участии сотрудников компании по предоставлению персональных данных абонентов и т.д.

Необходимо отметить, что кроме традиционных составляющих, разработанных создателями сбалансированной системы показателей, автором была добавлена пятая составляющая «информационной составляющей», выделение которой обусловлено, во-первых, актуальностью вопросов защиты информации, решение которых в последнее время является первоочередной задачей для организаций и регулируется законодательством РФ; во-вторых, необходимостью выхода за рамки показателей информационной безопасности оборудования средств и сооружений связи как факторов, характеризующих эффективность внутренних производственных процессов; в-третьих – по-

пыткой найти взаимосвязь между параметрами информационной составляющей и остальными показателями системы.

Акциионная стоимость компании является важнейшим показателем эффективности корпоративного управления и во многом зависит от стоимости стратегических инвестиций, которые зачастую определяют лояльность потенциальных инвесторов. Именно поэтому автором для оценки внешнего аспекта корпоративного управления применяется модель Shareholder Value Added (**SVA**).

Как любой показатель, базирующийся на концепции остаточного дохода и используемый в рамках управления стоимостью компании, **SVA** исходит из предположения о том, что создание добавленной стоимости для акционеров (положительная величина **SVA**) происходит в тот момент, когда рентабельность новых инвестиций компании превосходит средневзвешенную стоимость капитала ($ROIC > WACC$) [2].

Применение модели **SVA** базируется на таких экономических показателях, как:

1) доходы компании;

2) операционная прибыль (прибыль до уплаты всех налогов и процентов по кредитам);

3) чистая прибыль (прибыль после уплаты всех налогов и процентов по кредитам);

4) **WACC** – средневзвешенная стоимость капитала;

5) коэффициент приведения²;

6) стратегические инвестиции.

Рост акционерной стоимости компании, наряду с положительной тенденцией показателей сбалансированной системы, характеризует эффективность корпоративного управления, используется при расчете интегрального показателя оценки. Однако необходимо отметить, что существует определенная взаимосвязь между некоторыми показателями внутренней и внешней составляющей (рис. 1).

Количественная оценка взаимосвязи между показателями внутренней и внешней составляющей осуществляется с помощью коэффициента парной корреляции. Учитывая взаимное

² При традиционном подходе используется коэффициент дисконтирования. В рамках данной статьи для сопоставимости внутреннего и внешнего аспекта автором предполагается приведение показателей предыдущих лет к настоящему периоду времени на основе показателя **WACC**.

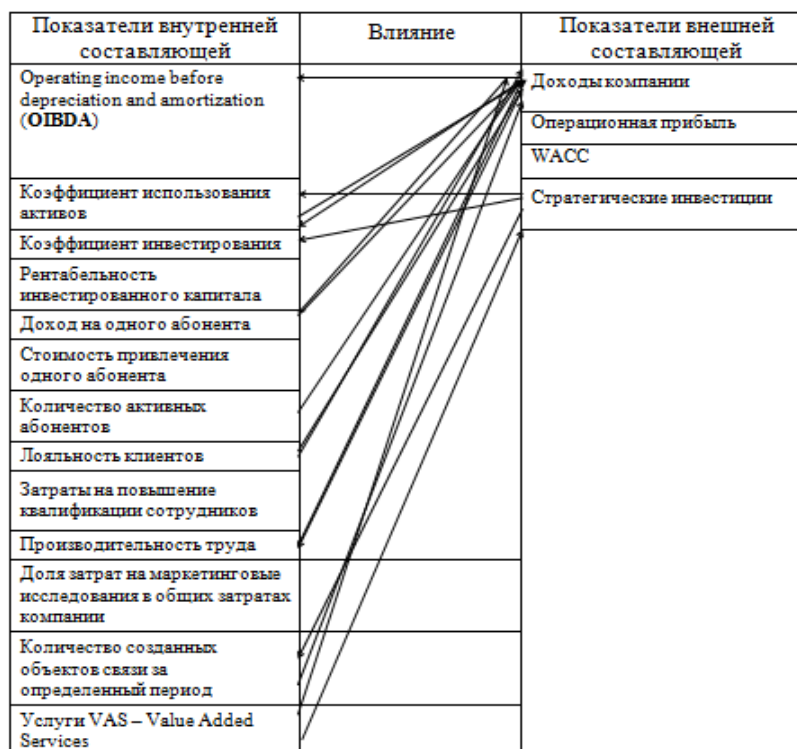

Рис. 1. Взаимосвязь между показателями внутренней и внешней составляющей

Таблица 1. Коэффициенты корреляции (внешний аспект)

Результирующий признак Факторный признак	OIBDA	Коэффициент использованных активов	Производительность труда	Доход от одного абонента	Рентабельность инвестиционного капитала	Количество созданных объектов связи за год	Коэффициент инвестирования
1. Доходы компании	0,80956	0,58903	0,81456	0,88905	–	–	–
2. Операционная прибыль	–	–	–	–	0,58345	–	–
3. Стратегические инвестиции	–	–	–	–	–0,87560	0,58961	0,609780

влияние некоторых показателей каждой составляющей, целесообразно при оценке взаимосвязи рассматривать зависимые показатели в качестве факторного и результирующего признака. Результаты расчета представлены в табл. 1 и табл. 2.

Все расчеты, представленные в таблицах, были сделаны с использованием линейного парного коэффициента корреляции К. Пирсона, который рассчитывается по представленной формуле [3]:

$$r_n = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где n – количество пар факторных и результирующих признаков; x_i – значение факторного признака; y_i – значение результирующего признака;

$\bar{x}$ – среднее значение факторного признака; $\bar{y}$ – среднее значение результирующего признака.

Близость коэффициента корреляции к единице (по абсолютной величине) говорит о достаточно тесной линейной связи. Отрицательное значение коэффициента подтверждает обратную связь между показателями. Промежуточные значения оцениваются с использованием шкалы Чеддока³ [3].

Наиболее значимым факторным признаком являются доходы компании, которые оказыва-

³ Шкала Чеддока. 0÷0,1 – связь отсутствует; 0,11÷0,3 – связь слабая; 0,31÷0,5 – связь умеренная; 0,51÷0,7 – связь заметная; 0,71÷0,9 – связь тесная; 0,91÷0,99 – связь сильная; 0,991÷1 – связь функциональная.

Таблица 2. Коэффициенты корреляции (внутренний аспект)

Факторный признак \ Результирующий признак	WACC	Доходы компании	Операционная прибыль	Стратегические инвестиции
1. Показатель чистого оборотного капитала	0,38901	–	–	–
2. Рентабельность инвестированного капитала	0,68082	–	–	–
3. Стоимость привлечения одного абонента (SAC – Sales Acquisition Cost)	–	–	–0,45791	–
4. Количество активных абонентов	–	0,73459	–	–
5. Лояльность клиентов	–	0,89298	–	–
6. Затраты на повышение квалификации сотрудников	–	–	–0,31813	–
7. Доля затрат на маркетинговые исследования в общих затратах компании	–	–	–0,39130	–
8. Количество созданных объектов связи за год	–	0,70410	–	–
9. Услуги VAS – Value Added Services	–	0,48901	–	0,36812

ют прямое влияние на основные показатели финансовой составляющей, участвуя в расчете важнейших для компании экономических показателей, они оценивают эффективность производственной деятельности.

Необходимо отметить наличие обратной взаимосвязи, выявленной в процессе оценки корреляции. Как правило, такую зависимость показывают затратные показатели по отношению к показателям эффективности организации, такие как затраты на повышение квалификации работников (–0,31813) и доля затрат на

маркетинговые исследования (–0,39130) по отношению к операционной прибыли компании.

Проведенные автором исследования должны использоваться при оценке эффективности корпоративного управления. По мнению автора, пренебрежение учетом взаимосвязи между отдельными показателями, характеризующими внутреннюю и внешнюю составляющие, может привести к искаженной оценке интегрального показателя оценки уровня корпоративного управления.

Список литературы

1. Каплан, Роберт С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 320 с.
2. Щербакова, О.Н. Методы оценки и управления стоимостью компаний, основанные на концепции добавленной стоимости / О.Н. Щербакова // Финансовый менеджмент. – 2003. – № 6. – С. 42.
3. Елисеева, И.И. Статистика : учебник / И.И. Елисеева и др. ; под ред. И.И. Елисеевой. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 448 с.

References

1. Kaplan, Robert S. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvu / Robert S. Kaplan, Dejvid P. Norton. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : ZAO «Olimp-Biznes», 2008. – 320 s.
2. Werbakova, O.N. Metody ocenki i upravlenija stoimost'ju kompanij, osnovannye na koncepcii dobavlennoj stoimosti / O.N. Werbakova // Finansovij menedzhment. – 2003. – № 6. – S. 42.
3. Eliseeva, I.I. Statistika : uchebnik / I.I. Eliseeva i dr. ; pod red. I.I. Eliseevoj. – M. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. – 448 s.

M.V. Shashkova

Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Novosibirsk

**Analysis of the Internal and External Factors in the Assessment of Corporate Governance
Effectiveness of Telecommunications Company**

Key words and phrases: Shareholder Value Added (SVA); corporate governance; correlation coefficient, Balanced Scorecard.

Abstract: The analysis of the level of corporate governance requires a systematic approach to assessment criteria, taking into account the effect of various economic factors. The study of the relationship between indices characterizing internal and external aspects is a mandatory step in assessing the level of corporate governance.

© М.В. Шашкова, 2012

УДК 339.9

А.К. АКОПЯНЦ

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова и фразы: глобализация; глобальное управление; демократизация; информатизация; мировой политический процесс; политическое развитие; политическое участие.

Аннотация: Мировой политический процесс находится на стадии трансформации. Этому, с нашей точки зрения, способствует ряд современных трендов политического процесса на глобальном, региональном и государственном уровнях. Первый тренд связан с интенсивной информатизацией общества в разных странах и формированием «глобального гражданского общества». Второй основывается на деэлитизации власти во многих регионах мира и стремлением населения к более активному политическому участию. Последний тренд связан с широким политическим дискурсом о роли системы глобального управления в мировом политическом процессе. В данной статье предпринята попытка более подробного анализа каждого из этих трендов и их возможные взаимосвязи.

Структура политического процесса включает в себе множество комплексных явлений экономической, социальной, культурной и международной жизни. Теоретическая база изучения политических процессов опирается, прежде всего, на такие категории, как политическое развитие и модернизация, политическое поведение, политическая культура, социальная стратификация, демократизация и ряд других политологических категорий. В то же время изучение мировых политических процессов, хотя и во многом опирается на подобные категории, предстает самостоятельной формой политологических научных изысканий.

Очевидные сложности практической институционализации международных политических процессов порой переводят исследова-

теля в рамки социологии международных отношений или заставляют мыслить в категориях мировой политики, что не всегда отражает особенности современного мира. Современная система геополитики «постмодерна» и в целом жизнедеятельности современного глобального общества представляет некоторый набор новых перспектив исследования. К ним можно отнести проблему глобального управления, интенсивную информатизацию общества и государства, а также новые формы политического участия населения, основанные на его стремлении играть более активную роль в процессе смены политических элит.

Отметим, что последняя перспектива исследования сама по себе не является новым срезом политологического анализа и имеет отношение к процессам политического развития. Если бы не было политической модернизации, то и понятие «политический процесс» вряд ли существовало бы. Демократизация является составным элементом политического развития. Следовательно, стремление граждан быть наделенными правом участия в смене правящих элит являет собой закономерность развития политического процесса на государственном и международном уровне. С учетом растущей информатизации подобные процессы выходят на глобальный уровень.

Вице-президент американского фонда Карнеги Томас Карозерс предложил разделять два подхода в отношении строительства демократии. Первый подход – чисто политический, и предполагает процесс строительства демократии исключительно путем преобразований в политической сфере. Национальный Фонд в поддержку демократии, действующий в США, опирается именно на такую модель, осуществляя финансовую поддержку оппозиционных сил в тех странах, которые Фонд считает недемократическими. Другой подход, поддерживаемый европейскими фондами и амери-

канским фондом USAID, делает упор не столько на изменение политического режима, сколько на развитие институтов гражданского общества и социальное развитие, связанное с технологическим прогрессом, уровнем образования и степенью открытости общества [4, с. 9]. В этом смысле процесс демократизации может быть оценен как процесс политической модернизации.

Реализация политического процесса определяется как внутренними, так и внешними факторами. Роль внешних факторов в современных условиях постоянно возрастает. События в Ираке, Украине, Грузии, Киргизии показали, что ведущие и сильнейшие страны в мире задают стандарты современных требований [5, с. 55], то есть ведущие страны мира активно вовлекаются в политические процессы других стран, формируется глобальная мировая система — геополитика постмодерна. По мысли А. Дугина «постмодерн» — это своего рода «массонство» XXI в., которое в полузакрытой форме оперирует чистыми парадигмами политико-цивилизационных установок и дозированно транслирует их (в адаптированных формах) незападным элитам [1, с. 27].

В то же время, с последней четверти XX в. наблюдается движение вектора мирового развития к демократическим ценностям и идеалам. По мысли А. Юшкевича «мировое политическое развитие (векторное, линейное) может трактоваться в парадигме единых фаз для всех «переходных» стран: эрозия и распад авторитаризма, режимная либерализация, институциональная демократизация и демократическая консолидация» [9, с. 190–193]. Сэмюэл Хантингтон, в свою очередь, объяснял свою теорию демократизации волновой динамикой политического процесса. Он утверждал, что «волна демократизации — это группа переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период» [7, с. 26–37].

На современном этапе вопрос о роли факторов демократизации в развитии мирового политического процесса остается спорным полем научных изысканий политологов. С одной стороны, демократический процесс воспринимает-

ся как инструмент геополитики, с другой — как естественный ход эволюционного типа политического развития, его неотъемлемая фаза. Данный вопрос в большей степени относится к традиционным спорам либерально-институционалистской (основой представляется демократический процесс), традиционно-реалистской (в данном случае мы в большей степени говорим о геополитике «постмодерна») парадигм в теории международных отношений. В этой связи возникает вопрос об ограниченности взгляда на современный мировой политический процесс. Нельзя не согласиться с тем, что «ни одна одномерная система не в состоянии дать полного ответа на то, что представляет из себя современный мир, с учетом влияния на него таких общепризнанных явлений, как глобализация, демократизация и интернационализация международных отношений» [6, с. 28].

Современный мировой политический процесс подвергается влиянию интенсивной информатизации государств и их внутренней политики, мирового сообщества в целом, а также отдельных индивидов. На сегодняшний день субъектами международного политического процесса выступают этносы, государства и цивилизации, международные организации и транснациональные корпорации, отдельные индивиды, негосударственные объединения и международные общественные движения, религиозные объединения и мировые политические лидеры. По мнению А.И. Кондратова, «процесс взаимодействия в рамках мирового политического процесса следует рассматривать как субъект-субъектные отношения между элементами системы международных отношений при двусторонней связи и субъект-объектные отношения при односторонней связи и воздействии субъекта на объект. Еще одним существенным признаком политических процессов выступают сами элементы системы, в том числе государства, участвующие в конкретных процессах. Третьим признаком является осуществление изменений в системе международных отношений (или политической системе государства)» [3, с. 152]. Нам представляется, что информатизация становится еще одним важным аспектом взаимодействия современных субъектов международных отношений. Это оказывает влияние на всю структуру миро-

вого политического процесса. Немало примеров, когда в терминах классиков политологии, таких как К. Маркс, М. Вебер, В. Паретто смена одного политического режима другим определяется как часть общемировых, глобальных процессов («классовая борьба» у К. Маркса, «смена элит» у В. Паретто и т.д.). На основании этого вполне возможно выдвинуть гипотезу о том, что на данном этапе мирового политического развития внутренние факторы оказывают более существенное влияние на развитие мирового политического процесса. Однако эти внутренние факторы порождаются глобальными социально-экономическими и политическими тенденциями.

Важнейшим из факторов глобального масштаба, оказывающих влияние на мировой политический процесс, выступает очередной постмодернизационный культурный сдвиг, охвативший развитие в экономическом и политическом отношениях государства планеты. «Основным содержанием, связанным с этим сдвигом культурных трансформаций, выступает превалирование ценностей постмодерна – в первую очередь гуманитарных, связанных со свободой самовыражения, творческой самореализацией, а также качеством жизни» [8, с. 78]. Эти изменения отражаются и в политической сфере. Падает уровень доверия граждан к любым иерархически организованным политическим структурам, прежде всего к государству и политическим партиям. Меняется и структура политического участия, от принципа массового голосования к более активным формам участия. Структура политического процесса претерпевает изменения, снижается степень его институционализированности, осложняется положение политических элит. В целом это ведет к снижению политизации общества, что, безусловно, приводит к усилению позиций и влияния различного рода групп интересов. Таким образом, подобные тенденции, с одной стороны, способствуют дальнейшей демократизации авторитарных стран и стран «переходной демократии», но, с другой стороны, снижают значение государственных институтов и не способствуют формированию прочных партийных систем.

Глобальные тенденции мирового политического процесса и особенно новые технологии (в частности, интернет) существенно меняют структуру взаимодействия индивидов и элит на

всех пространственных уровнях: от глобального до локального. Элиты все в большей степени становятся частью общего политического развития. В этом плане характерен пример «арабской весны» 2011 г., кульминацией которой стало свержение М. Каддафи. Структурно элиты все в меньшей степени способны сохранять информационную изолированность в силу того, что народные массы все в большей степени и, что главное, с большей мобильностью готовы отстаивать свою точку зрения. Безусловно, это не может не повлиять на ход мирового политического процесса. Расширение масштабов демократического процесса представляет ряд новых перспектив в развитии глобального общества, в частности, решение проблем устойчивого развития и ряд других глобальных проблем человечества. Однако в демократическом процессе немало недостатков. Поэтому сегодня можно говорить о формах совершенствования демократического процесса как, например, о виде «электронной демократии». Использование сетевых информационных технологий может обеспечить коммуникации, способствующие формированию политических форм управления в соответствии с потребностями информационного общества. Впоследствии эволюция политического управления может привести к «постдемократической» форме электорального политического процесса или политического участия. Стабильность при демократическом процессе, на наш взгляд, необходима. Она позволяет политическому процессу двигаться на одном уровне с развитием, к примеру, экономическим. Без развития экономики политический процесс не может быть стабильным.

В свете вышеупомянутых проблем тематика развития системы глобального управления становится не менее актуальной тенденцией современного мирового политического развития. Эта новая парадигма основывается на появлении традиционных и «новых» механизмов политического контроля на горизонтальном и вертикальном уровнях международного управления. В рамках перспективы «глобального управления» властные полномочия государств не будут существенно превышать полномочия, к примеру, неправительственных организаций [10, с. 20]. Эти тенденции связаны с процессами глобализации, информатизации и де-

мократизации в современном мировом политическом процессе.

В целостном виде системы глобального управления еще не существует, однако ее появление может быть в перспективе связано с вступлением глобализации в свою очередную и, вполне возможно, конечную стадию. Глобализация ведет к усилению международного взаимодействия, в некоторой степени, взаимного доверия и предсказуемости, что позволяет существенно продвинуться в решении многих международных, в том числе глобальных проблем. К примеру, В.И. Ильин утверждает, что «более фундаментальные эволюционные трансформации будут происходить не на уровне государственного политического процесса, а на более высоком, глобальном уровне» [2, с. 9]. Следовательно, перспектива создания системы глобального управления станет одной из тенденций развития системы мирового политического процесса, тем более что ее зачатки наблюдаются уже сегодня. Это Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (**ООН**), политический комитет Организации Североатлантического договора (**НАТО**), Международный валютный фонд (**МВФ**), Организация стран-экспортеров нефти (**ОПЕК**), Международное агентство по атомной энергии (**МАГАТЭ**), Всемирная торговая организация (**ВТО**), «большая восьмерка» и «двадцатка», а также ряд других структур международной сети, между которыми установлена проектная форма взаимодействия и вовлечения других субъектов мировой политики. В рамках этой формы взаимодействия политическая борьба в подобной сети сводится не к борьбе политических партий, как в условиях внутриполитического процесса, а к борьбе самих этих сетевых узлов и их проектов за ресурсы, рынки, влияние и т.д.

Подобные научные изыскания, тем не менее, не отвечают на вопрос: каким образом будет формироваться так называемое глобальное управление? При подобном глобальном политическом процессе в любом случае возникает вопрос о новой институализации системы международных отношений. Если политический дискурс о возможной системе глобального управления состоятелен, то необходимы конкретные рычаги взаимодействия подобной

системы (например, система глобальных налогов, глобальные государственные технологии и т.д.).

На сегодняшний день в системе международных отношений все же актуальны другие вопросы. Прежде всего, это роль государства в системе мировой политики и вопрос, насколько состоятельными, независимыми могут быть нетрадиционные акторы [11, с. 179–180]. В этом случае проблема глобального управления важна даже не с точки зрения формирования возможного мирового правительства или мирового государства. Эта перспектива выглядит весьма туманно. Более важной представляется роль в этом процессе международного сообщества, которое превращается в глобальное общество благодаря процессу активной информатизации.

Современные тенденции мирового политического развития зачастую формируют новую структуру политического процесса. В целом они основываются на характерных чертах современной эпохи «постмодерна», которая демонстрирует как традиционные, так и новые формы политического процесса, основанные на деэтизации политической жизни. Традиционные формы сохраняют все еще важную иерархию в государственном и международном политическом процессе. Тем не менее, весьма актуальными представляются и тенденции к модернизации. Политическая модернизация сегодня является одной из актуальных тенденций современного мирового политического процесса. Данная тенденция основана на интенсификации процесса глобализации, глобальной информатизации и демократизации политических систем. С учетом элементов линейности и цикличности в структуре политического процесса важной представляется политическая стабильность как на уровне государственных, так и на уровне глобальных политических процессов. В долгосрочной перспективе проблематика глобального управления сохранит свою актуальность. Система государственного мирового порядка не утратила эффективности, однако модернизирующаяся форма информационной демократии меняет параметры политического участия и ведет к формированию «глобального гражданского общества».

Список литературы

1. Дугин, А. Геополитика «постмодерна» / А. Дугин. – СПб., 2007. – С. 25–32.
2. Ильин, В.И. Формирование глобальных политических процессов и глобального управления / В.И. Ильин // Вестник московского университета. – 2010. – Серия 12. – № 6. – С. 3–14.
3. Кондратов, А.И. Внешнеполитическая деятельность государства в международно-политическом процессе / А.И. Кондратов // Вестник МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА. – 2010. – № 2(15). – С. 151–156.
4. Межуев, В.Б. Перспективы политической модернизации России / В.Б. Межуев // ПОЛИС. – № 6. – 2010. – С. 6–22.
5. Никонов, А.И. Проблемы формирования политического процесса в современной России / А.И. Никонов // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 2(57). – С. 54–56.
6. Панин, В.Н. Политический процесс на Ближнем востоке: влияние России и США : монография / В.Н. Панин. – Пятигорск, 2003. – С. 9–61.
7. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX в. / С. Хантингтон ; пер. с англ. – М., 2003. – С. 12–41.
8. Чайко, И.В. Политический процесс: вопросы теории и опыт России : дис. ... канд. полит. наук / И.В. Чайко. – М., 2000. – С. 72–82.
9. Юшкевич, А. Транзитология: предмет, цели, задачи / А. Юшкевич // Свободная мысль. – 2007. – № 6. – С. 190–199.
10. Kustermans, J. Global Governance: Parsimony and Strictures of Complexity / J. Kustermans // European Review. – 2011. – № 1. – Vol. 19. – P. 19–29.
11. Orry, C. What is Global Polity? / C. Orry // Review of International Studies. – 2010. – № 36. – P. 157–180.

References

1. Dugin, A. Geopolitika «postmoderna» / A. Dugin. – SPb., 2007. – S. 25–32.
  2. Il'in, V.I. Formirovanie global'nyh politicheskikh processov i global'nogo upravlenija / V.I. Il'in // Vestnik moskovskogo universiteta. – 2010. – Serija 12. – № 6. – С. 3–14.
  3. Kondratov, A.I. Vneshnepoliticheskaja dejatel'nost' gosudarstva v mezhdunarodno-politicheskom processe / A.I. Kondratov // Vestnik MGIMO-UNIVERSITETA. – 2010. – № 2(15). – С. 151–156.
  4. Mezhuev, V.B. Perspektivy politicheskoy modernizacii Rossii / V.B. Mezhuev // POLIS. – № 6. – 2010. – С. 6–22.
  5. Nikonov, A.I. Problemy formirovanija politicheskogo processa v sovremennoj Rossii / A.I. Nikonov // Vestnik JuURGU. – 2006. – № 2(57). – С. 54–56.
  6. Panin, V.N. Politicheskij process na Blizhnem vostoke: vlijanie Rossii i SShA : monografija / V.N. Panin. – Pjatigorsk, 2003. – С. 9–61.
  7. Hangtington, S. Tret'ja volna. Demokratizacija v konce XX v. / S. Hangtington ; per. s angl. – М., 2003. – С. 12–41.
  8. Chajko, I.V. Politicheskij process: voprosy teorii i opyt Rossii : dis. ... kand. polit. nauk / I.V. Chajko. – М., 2000. – S. 72–82.
  9. Jushkevich, A. Tranzitologija: predmet, celi, zadachi / A. Jushkevich // Svobodnaja mysl'. – 2007. – № 6. – С. 190–199.
  10. Kustermans, J. Global Governance: Parsimony and Strictures of Complexity / J. Kustermans // European Review. – 2011. – № 1. – Vol. 19. – R. 19–29.
  11. Orry, C. What is Global Polity? / C. Orry // Review of International Studies. – 2010. – № 36. – R. 157–180.
-

A.K. Akopyants

Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

Actual Trends in Modernization of the Global Political Process

Key words and phrases: globalization; global governance; democratization; computerization; global political process; political development; political participation.

Abstract: The global political process is at the stage of transformation. This transformation is promoted by a number of vivid trends of political process at global, regional and state levels. The first is connected with intense computerization of society in different countries and the formation of the “global civil society”. The second trend is the liberalization of political power in some regions and aspiration of population for more active political participation. And the last trend is a wide spread of political discourse about the role of “global governance”. The article provides a detailed analysis of each of the trends and their possible interrelationship.

© А.К. Акопянц, 2012

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shegelman@onego.ru

I.R. SHEGELMAN

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice Rector for Innovation and Production Activities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shegelman@onego.ru

Д.Б. ОДЛИС

соискатель кафедры технологии и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: odlis@pbm.onego.ru

D.B. ODLIS

Researcher, Department of Technology and Equipment in Forestry Complex Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: odlis@pbm.onego.ru

О.Ю. ЗВЯГИНЦЕВА

старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности Забайкальского государственного университета, г. Чита

E-mail: olya-zww@mail.ru

O.Yu. ZVYAGINTSEVA

Senior Lecturer, Department of Life Safety Transbaikal State University, Chita

E-mail: olya-zww@mail.ru

В.Н. БАКЛАГИН

кандидат технических наук, младший научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра Российской академии наук, г. Петрозаводск

E-mail: slava.baklagin@mail.ru

V.N. BAKLAGIN

Candidate of Technical Sciences, Junior Research Fellow, Institute of Water Problems of the North, Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk

E-mail: slava.baklagin @ mail.ru

К.В. ПОЛЕЖАЕВ

кандидат технических наук, соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: ir.karniilp@onego.ru

K.V. POLEZHAEV

Candidate of Technical Sciences, Researcher, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: ir.karniilp @ onego.ru

П.О. ЩУКИН

кандидат технических наук, начальник отдела инновационных проектов и развития инновационной инфраструктуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shukin2@sampo.ru

P.O. SHCHUKIN

Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Innovation Projects and Development of Innovation Infrastructure Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shukin2@sampo.ru

Н.А. БЕЛОУСОВА

кандидат биологических наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск

E-mail: delousova44@mail.ru

N.A. BELOUSOVA

Candidate of Biological Sciences Associate Professor, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

E-mail: delousova44@mail.ru

Е.С. АГАФОНОВА

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Ставропольской государственной медицинской академии, г. Ставрополь

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

E.S. AGAFONOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer Department of Foreign Languages Stavropol State Medical Academy, Stavropol

E-mail: sovetpip@ncstu.ru

М.М. КАШЕНКОВА соискатель кафедры социальной работы филиала Российского государственного социального уни- верситета, г. Обнинск E-mail: mkashenkova@mail.ru	M.M. KASHENKOVA Researcher, Department of Social Work Affiliate of Russian State Social University, Obninsk E-mail: mkashenkova@mail.ru
М.В. САВЕЛЬЕВА кандидат медицинских наук Университета Рос- сийской академии образования», кафедра экологи- ческой безопасности, г. Москва E-mail: sovetpip@ncstu.ru	M.V. SAVELYEVA Candidate of Medical Sciences, Department of Environmental Safety University of Russian Academy of Education, Moscow E-mail: sovetpip@ncstu.ru
Г.Г. ТЕНЮКОВА доктор педагогических наук, профессор, заведую- щий кафедрой теории и истории музыки Чувашско- го государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары E-mail: galgri07@rambler.ru	G.G. TENYUKOVA Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Music Theory and History Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya Yakovlev, Cheboksary E-mail: galgri07@rambler.ru
Е.Г. ХРИСАНОВА доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского госу- дарственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары E-mail: elenka0304@mail.ru	E.G. KHRISANOVA Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Department of Pedagogy and Yakovlev Studies Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya Yakovlev, Cheboksary E-mail: elenka0304@mail.ru
И.Ф. БЕРЕЖНАЯ кандидат педагогических наук, доцент Воро- нежского государственного университета, г. Во- ронезж E-mail: beregn55@mail.ru	I.F. BEREZHNYAYA Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor, Voronezh State University, Voronezh E-mail: beregn55@mail.ru
В.В. БУЛАНОВ кандидат философских наук, доцент, старший пре- подаватель кафедры философии и психологии с курсами биоэтики, культурологии и отечественной истории Тверской государственной медицинской академии, г. Тверь E-mail: althotas3111978@mail.ru	V.V. BULANOV Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer Department of Philosophy and Psychology with Courses of Bioethics, Cultural And National History Tver State Medical Academy, Tver E-mail: althotas3111978@mail.ru
М.В. ДЕМБРОВСКАЯ учитель английского языка МОУ СОШ «Школа здоровья» № 1979, г. Москва E-mail: kafppmospi@mail.ru	M.V. DEMBROVSKAYA English Teacher, Secondary School “School of Health” No 1979, Moscow E-mail: kafppmospi@mail.ru
И.В. ЧАЛОВ аспирант кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета, г. Тверь E-mail: chalov_ilia@mail.ru	I.V. CHALOV Postgraduate Student, Department of Philosophy and Cultural Theory Tver State University, Tver E-mail: chalov_ilia@mail.ru
А.В. ТАТАРИНЦЕВ главный врач ГБУЗ «Тамбовский областной проти- вотуберкулезный диспансер», г. Тамбов E-mail: nazarchuk.natali@mail.ru	A.V. TATARINTSEV Chief Physician, GBUZ “Tambov Regional Antitubercular Health Center”, Tambov E-mail: nazarchuk.natali @ mail.ru

Н.П. НАЗАРЧУК ассистент кафедры экономики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: nazarchuk.natali@mail.ru	N.P. NAZARCHUK Lecturer, Department of Economics Tambov State Technical University, Tambov E-mail: nazarchuk.natali @ mail.ru
М.У. УМАРОВ доктор биологических наук, заведующий лабораторией экологии Учреждения Российской академии наук Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова РАН, заведующий отделом биологии и экологии Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный E-mail: kniiran@.ru	M.U. UMAROV Doctor of Biological Sciences, Head of the Laboratory of Ecology Institution of Russian Academy of Sciences Integrated Research Institute named after H.I. Ibragimov, Head of the Department of Biology and Ecology, Academy of Sciences Chechen Republic, Grozny E-mail: kniiran@.ru
Я.С. ГАПАЕВ научный сотрудник лаборатории экологии Учреждения Российской академии наук Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный E-mail: kniiran@.ru	Ya.S. GAPAEV Researcher, Laboratory of Environmental Institution of Russian Academy of Sciences Integrated Research Institute named after H.I. Ibragimov, Grozny E-mail: kniiran@.ru
А.В. ДЕМЧУК аспирант Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: demchuk_psu@mail.ru	A.V. DEMCHUK Postgraduate Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: demchuk_psu@mail.ru
А.О. АЮШЕЕВА кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: sharlu59@bk.ru	A.O. AYUSHEEVA Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Commerce East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: sharlu59@bk.ru
Р.З. ГАСАНОВ аспирант Азербайджанского технологического университета, г. Гянджа (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	R.Z. GASANOV Postgraduate Student, Azerbaijan University of Technology, Ganja (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
Э.Э. ГАФАРЛЫ аспирант Азербайджанского университета кооперации, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	E.E. GAFARLI Postgraduate Student, Azerbaijan University of Cooperation, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
А.В. ДЕМИН кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления, г. Москва E-mail: mila-seminar-186@mail.ru	A.V. DEMIN Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration State University of Management, Moscow E-mail: mila-seminar-186@mail.ru
К.В. ЗАВРАЖИНА ассистент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: marketing@admin.tstu.ru	K.V ZAVRAZHINA Lecturer, Department of Marketing and Service Tambov State Technical University, Tambov E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Н.Х. МАММЕДЛИ аспирант Университета «Одлар Юрду», г. Баку, (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru	N.H. MAMMADLI Postgraduate Student, University “Odlar Yurdu”, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru
У.Э. МАНСУРОВ диссертант Института экономики сельского хозяйства, Баку (Азербайджан) E-mail: ulvi.mansurov@gmail.ru	U.E. MANSUROV Postgraduate Student, Institute of Agricultural Economics, Baku (Azerbaijan) E-mail: ulvi.mansurov@gmail.ru
М.В. ШАШКОВА старший преподаватель кафедры экономики и финансов Сибирского государственного университета телекоммуникации и информатики, г. Новосибирск E-mail: m-sail@rambler.ru	M.V. SHASHKOVA Senior Lecturer, Department of Economics and Finance Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Novosibirsk E-mail: m-sail@rambler.ru
А.К. АКОПЯНЦ преподаватель кафедры инноватики, управления и права Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск E-mail: aresman@mail.ru	A.K. AKOPYANTS Lecturer Department of Innovation, Management and Law Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk E-mail: aresman@mail.ru

---

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 2(08) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.02.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,83. Уч.-изд. л. 8,79.
Тираж 1000 экз.